

АЛЕКСАНДР БАШНЕВЗЯК

RHODESIA

РЮМКА

СТЫДНОГО СЧАСТЬЯ

Родезия. Рюмка студеного счастья

Глава 1

Александр Башибузук

Родезия

Рюмка студеного счастья

Пролог

Огромная, пушистая снежинка плавно покачиваясь легла на ладонь...

Тим вздрогнул.

Покрытые снежными шубами огромные ели, похожие на сказочных великанов...

Нежный хруст снега под ногами...

Пьянящий, как выдержанное вино, полный волшебных ароматов леса ледяной воздух...

Все это доставляло Тимофею настоящее экзистенциальное наслаждение, ему хотелось просто орать и плясать от дикого счастья. Он даже примерно не представлял, насколько сильно соскучился по Родине.

Маленький красногрудый снегирь, звонко прожужжав крылышками, сел на ветку прямо перед глазами Тима.

— Чего тебе, малая? — Тим протянул к нему руку.

Снегирь внимательно на него посмотрел и очень серьезно ответил голосом Сары:

— Небось о бабах своих думаешь?

— Какого... — Тим мгновенно выскочил из сна, заполошно открыл глаза и завертел головой.

Сквозь шторы пробивались лучики света, освещая башку буйвола на стене и шкаф с ружьями, а пробирающий до костей, бодрящий холод, сменился привычной душной жарой.

Рядом с Тимом на кровати, скрестив по-турецки ноги, сидела Сара. Бретелька коротенькой ночнушки сползла с плеча, обнажив торчащий сосок. Выглядела она очень соблазнительно, правда, мрачное лицо несколько портило общее впечатление.

Тимофей мотнул головой, окончательно прогоняя сон и тоже сел.

Немного помолчав, Сара зловеще поинтересовалась.

— Русские девушки красивые, да?

Тим обреченно вздохнул.

— Я тебе уже говорил, кошка.

— Еще раз скажи! — потребовала Сара. — Не растаешь, если скажешь!

— Они разные.

— Красивые они, значит! — торжествующе процедила она и категорично заявила. — И ты собираешься мне с ними изменять!

— Может, хватит, дурочка? — Тим притянул жену к себе.

— А что я могу сделать? — возмущенно забормотала она. — Ревную и все. Это сильнее меня. Но ладно, ладно... — Сара хихикнула. — Больше не буду. Это я на всякий случай. Шубу мне привезешь из Москвы. Эту... как ее... соболиную!

— Нахрена тебе шуба в Родезии? — удивился Тимофей.

— Надо!

— Ладно. Я в бассейн...

— Иди! — Сара его оттолкнула. — А я еще поплю... — она демонстративно раздвинула ноги и медленно провела ладонью по внутренней стороне бедра. — Иди, иди, чего смотришь...

Тим еще раз вздохнул и пошел двери.

— Бесчувственный дурак! — обиженно буркнула жена.

— Сама дура! — Тимофей улыбнулся и вышел из спальни.

Всю свою жизнь он сторонился серьезных отношений с женщинами, даже сильнее чем черт ладана. Но сейчас, уже привык к семейной жизни и даже начал находить в ней некоторое удовольствие.

Он постоял немного на краю бассейна, смотря на краешек показавшегося над горизонтом солнца, потом прыгнул в еще прохладную воду.

Быстро проплыл несколько раз туда обратно и рывком выскочил на бортик. Еще немного помедлил, потом вытерся полотенцем и сел в шезлонг.

Щелкнула зажигалка, Тим подкурил, глубоко затянулся, закрыл от удовольствия глаза и задумался.

С момента попытки Флауэра взять все в свои руки прошло уже почти полгода. После подавления мятежа, почти все правительство Родезии, да и сам премьер-министр, склонялись к тому, чтобы отпустить бывшего директора Центральной разведывательной организации, взамен гипотетических плюшек от Великобритании. Вопрос снялся сам по себе, после того, как, непонятно каким образом пробравшийся на ранчо

неопознанный дикий зверь перекусил Флауэру бедренную артерию. Правительственная комиссия после расследования вынесла вердикт: несчастный случай. Охрана получила строгие взыскания, на этом все закончилось. Но на мировой арене поднялась жуткая шумиха и возглавила ее, очень ожидаемо, Великобритания. Однако, почти никакого практического эффекта от этой шумихи не произошло, потому что все возможные санкции против Родезии уже были введены. Вдобавок бритты попытались пропихнуть в Совбезе ООН решение о вводе в Родезию международного военного контингента, но Советский Союз ветировал это постановление, а США и Китай, неожиданно воздержались. Великобритания не уgomонилась и принялась собирать военную коалицию для вторжения вне ООН, многие государства откликнулись, в первую очередь сателлиты Британии, правда, по факту, на текущий момент, дело ограничивалось только грозными заявлениями...

— Баас... — рядом неслышно возник Самьюэль, дворецкий семьи Смитов. — Ваше кофе...

— Благодарю, мистер Зонду, — Тимофей вежливо кивнул. — Как ваши дела?

— Прекрасно, баас! Хорошего дня, баас, — чернокожий и седовласый, полный достоинства старик аккуратно поклонился и степенно удалился.

Тим сделал маленький глоточек очень крепкого ароматного кофе и снова задумался.

В общем, в глобальном политическом масштабе для Родезии ничего не изменилось.

А вот в сфере ее непосредственных интересов все-таки произошли очень важные события.

Политическая партия ЗАНУ фактически прекратила свое существование. Ее уничтожили замбийские вооруженные силы в компании с ЗАПУ, а лидер этой партии Джошуа Нкомо заявил, что твердо стоит на пути бескровного и демократического решения проблемы с Родезией.

Родезийцы тоже на месте не сидели и под шумок отправили к праотцам практически всех более менее одиозных функционеров ЗАНУ.

В самой Родезии практически ничего не изменилось. Правда произошли некоторые кадровые перестановки. Директором

Центральной разведывательной организации стал полковник Аарон Моозес, старый друг Смита, а капитан Тим Бергер его заместителем и одновременно куратором всех спецподразделений, в том числе команды Скаутов Селуса. Фактически он получил в свое распоряжение все наличные силы для спецопераций.

— А еще... — Тимофей улыбнулся и произнес вслух. — Наконец, решился вопрос с поездкой в Москву.

Послышался звук приближающихся шагов.

Даже не оборачиваясь, Тим понял, что это Ян Смит.

Премьер-министр Родезии кивнул Тимофею, сел в кресло рядом, долго и тщательно раскуривал сигару, выпустил облачко дыма, еще немного помолчал, а потом серьезно сказал.

— Я до сих пор не уверен, что нам нужна эта затея с Москвой. Еще не поздно все отменить.

Тимофей промолчал.

Ян Смит тяжело на него посмотрел.

— Ты уверен?

Тим тихо ответил:

— Я уверен.

Ян Смит поморщился и зло бросил.

— Хорошо. Я уже привык тебе доверять. Черт с тобой, езжайте!

— Привезти вам статуэтку Ленина из Москвы, господин премьер-министр? — Тим невинно улыбнулся.

Премьер-министр даже побледнел от злости, хотел что-то сказать в ответ, но только погрозил кулаком Тимофею.

Тим шутливо отдал ему честь и пошел в дом собираться...

Глава 1

— Все проверили?

Старший команды взрывотехников, пожилой усаатый мужик в комбинезоне устало кивнул.

— Все, капитан. В каждую дыру залезли — чисто. Дальше только разбирать по винтикам.

Его служебный риджбек* тоже согласно тряхнул башкой.

риджбек — африканская порода собаки.

Самолет проверяли уже в третий раз, но Тимофея все не

покидало тревожное чувство опасности. Вполне оправданное чувство, так как он прекрасно понимал — слишком много собралось желающих сорвать визит родезийской делегации в Советский Союз. От недобитых питомцев китайцев из ЗАПУ и Великобритании, до реакционных кругов в ближайшем союзнике Родезии — ЮАР. Официально Южно-Африканская Республика отреагировала на предстоящий визит сдержанно: мол, мы не собираемся вмешиваться в дела суверенной страны, а неофициально президент Йоханнес Фуше даже передал с Питером ван дер Билом для генсека Брежнева вполне дружелюбное письмо с предложением хоть как-то урегулировать отношения. Вот только в правительственных и околоправительственных кругах самой ЮАР хватало своих непримиримых реакционеров — упоротых сторонников апартеида и борьбы до конца.

«Грохнется самолет на полпути, где-то над океаном и дело в шляпе, — зло подумал Тимофей. — Концы в воду, спросить не с кого. Всего-то делов где-нить перерезать проводку или бомбочку засунуть куда надо...»

— Капитан... — напомнил о себе взрывотехник.

Тим глянул на поблескивающий под лучами солнца огромный серебристый Боинг 720, потом покосился на часы и нехотя кивнул.

— Начинайте проверять груз и багаж.

А потом, немного поразмыслив, пошел вслед за саперами к грузовому терминалу. Техники сразу прицелились на два больших армейских ящика защитного цвета, но Тим отмахнул рукой.

— Эти можете пропустить, это я собирал сам...

Груза выходило немало: экзотические африканские деликатесы: от копченых окороков буйвола, до вяленого крокодила, пару десятков ящиков качественной выпивки родезийского производства, персональные подарки для высших партийных функционеров, в том числе для самого Леонида Ильича Брежнева. В общем, очень много всего. Тим даже распорядился погрузить на всякий случай контейнер с джинсами и другим шмотьем, от местных дизайнеров. Мало ли кого придется одарить, так что все в дело пойдет.

А вот в зеленых ящиках лежало то, без чего Тимофей чувствовал себя голым. А именно: пять английских глушеных

«Стерлингов», пять немецких штурмовых винтовок Г-3 в новом обвесе, пистолеты-пулеметы «Скорпион», тоже пять и очень много другого полезного, вплоть до ящика гранат. Помимо всего этого, Тим собрал лично для себя «тревожный чемоданчик», как говорится, на всякий случай, которые, как известно, разные бывают.

«Тяжело в деревне без обреза, — рассуждал он, собирая арсенал. — Одно дело взлететь, а совсем другое долететь. В Москве все эти железяки мне нахрен не нужны, понятно дело, так и останутся в самолете, но по пути могут сгодиться. Слишком уж многим наша командировка поперек горла. А лететь, прости господи, чуть ли не через весь земной шарик. Так что пусть будет. А полезут интересоваться, сошлюсь на дипломатический багаж...»

— Господин капитан, — к Тимофею подбежал один из десантников, охранявших аэропорт. — Господин Ван дер Бил просил передать вам, что, если он через час не вылетит, то пойдет в Москву пешком. Он, мягко говоря, злится, сэр...

Молодой солдатик принял строевую стойку в ожидании ответа.

— Передай ему... — машинально буркнул Тим. — Он будет ждать сколько надо или пойдет нахрен...

— Есть, сэр! — радостно выкрикнул парашютист. — Ждет сколько надо или идет нахрен, сэр!

— Стоять, — Тимофей невольно улыбнулся. — Не спеши. Передай, что полетим очень скоро.

— Есть, сэр, нахрен отменяется... — разочарованно буркнул парнишка и умчался обратно.

Тим дождался пока саперы закончат и поехал в терминал, где ждала делегация.

— Какого черта? — ласково поинтересовался Питер ван дер Бил. — Какого черта, сынок? Мы уже как два часа должны быть в воздухе!

Руководитель родезийской делегации в ожидании вылета уже успел принять на грудь не меньше пинты вискаря, о чем красноречиво свидетельствовала красная рожа и осоловелые глаза.

пинта — 1 британская пинта \approx 0,568 литра

— Ты же не хочешь пойти на корм акулам? — спокойно ответил Тимофей. — Скоро полетим, говорю.

— Но! — взвился министр. — Ты не охренел, сынок? Я задолбался ждать!

Тим улыбнулся, прижал палец к губам и прошел мимо него в зал.

Члены делегации коротали время на диванах, Аманда и ее чернокожая подружка весело носились по терминалу, а Бурбон в сторонке флегматично жевал какую членистоногую тварь, по глупой неосмотрительности оказавшуюся в пределах его видимости.

Тимофей машинально перечислил в голове состав.

«Министр информации Родезии Питер ван дер Бил — руководитель делегации, сотрудник министерства иностранных дел Тим Бергер — его заместитель. Аманда Смит и Адель Синкомо — послы доброй воли. Молли Кауба и Ронда Роузи — горничные и камеристки девочек. Тереза Нболе — депутат парламента и лидер новой оппозиционной партии „Партия народного согласия“. Ричард „Плакса“ Мак-Мерфи, Питер и Филл Донованы, Билл „Куус“ Мбабо и Сесил „Чомба“ Мукобо — активисты партии и представители рабочей молодежи. Медоед Бурбон, последний член делегации...»

Увидев Тимофея, все разом требовательно уставились на него. Даже Бурбон перестал грызть останки своей жертвы.

— Может, полетели? — виновато улыбнулся Чомба. — А то у нас вискарь скоро закончится.

— Ага, полетели... — Близнецы дружно кивнули.

Тим мстительно помедлил, а потом выдохнул.

— В самолет, марш!

— Гип-гип урааа!!! — под потолком терминала пронесся радостный вопль.

Тим выбрал момент и взял под руку Терезу.

— Ты по-прежнему прекрасна, Мамми...

Выглядела она действительно просто великолепно. Изящный брючный костюм, высокие каблуки, идеальная фигура, высокая прическа и будоражащий аромат духов — у Тимофея, как всегда, при виде своей няньки сперло дыхание.

Тереза одновременно надменно и иронично посмотрела Тима.

— Что ты от меня хочешь, похотливый мальчишка?

— Может... вспомним, старое, Мамми? Лететь долго...

Тереза смерила его взглядом и ответила ледяным тоном.

— Сходи в туалет, утешься, малыш. О старом, забудь, я лучше этому... главному русскому коммунисту дам, чем тебе...

Тим чуть не заржал, но вовремя сдержался. Правда, потом, пообещав себе любой ценой показать Терезу генеральному секретарю Брежневу. Чем черт не шутит, может она окажется главным козырем в предстоящей миссии.

Уже в самолете, Тимофея начала неожиданно бить крупная дрожь. Руки и ноги похолодели, в глазах поплыл розовый туман, а сердце почти остановилось.

Бурбон рядом тоже вел себя тревожно: медоед скрутился калачиком на сиденье и жалобно поскуливала.

— Сука... — Тим достал фляжку и постукивая зубами, одним глотком высадил почти все содержимое. — Какого черта? Ну что с тобой? Все... все будет хорошо...

По телу пробежала горячая волна, нервоз слегка отступил, но общее тревожное состояние никуда не делось.

— Дамы и господа! — в динамиках раздался голос пилота. — Мы совершаем исторический перелет Солсбери — Москва, по пути лайнер совершит единственную посадку в Каире для дозаправки. В Москву мы еще не летали, но это не повод расстраиваться. Для начала пристегните ремни...

— Гип-гип, ура!!! — завопили пассажиры. — За это надо выпить! Говорят, что в Москве ходят по улицам медведи!

— За медведей тоже выпьем!

— И за русских! Они хоть коммунисты, но тоже люди...

— Идиоты, мать вашу! — вяло ругнулся Тимофей и устался в иллюминатор. Он с трудом удерживался от того, чтобы не отметить полет.

— Вам плохо, сэр? — рядом остановилась миловидная стюардесса в фирменном фиолетовом брючном костюме «Родезийских авиалиний». — Могу вам чем-то помочь? — она хихикнула. — Может вас обнять?

Тимофей криво улыбнулся в ответ и опять уткнулся в иллюминатор.

Резко взвыли и сразу же мерно загудели двигатели. Самолет вздрогнул и постепенно ускоряясь покатил по взлетной полосе, подрагивая на стыках бетонных плит.

Еще несколько мгновений и «Боинг» взмыл в воздух.

На вираже Тимофей успел заметить поджарые силуэты сопровождающих «Вампиров».

— Господи помилуй... — тихо взмолился Тимофей. — Не для себя стараюсь, для людей...

Каким-то загадочным образом тревога внезапно прошла. Тим еще глотнул из фляги и окончательно успокоился.

«А если вдруг с родителями в Москве встречу? — расслабленно думал он. — Узнают они меня? А если узнают? Господи, какая же хрень в голову лезет...»

И так же внезапно заснул.

И проснулся только тогда, когда колеса самолета снова застучали по взлетной полосе.

— Дамы и господа... — забубнил голос в динамиках. — Мы совершили посадку в международном аэропорту Каира. Каир — столица Египта, это там, где большие пирамиды в пустыне, но я не особо уверен в этом...

— Гип-гип, ура... — снова завопили пассажиры. — Египет, Клеопатра, фараоны, ура-аа!!!

Судя по пьяным голосам они все дорогу продолжали бухать. Самолет после рулежки остановился.

Тим с силой провел ладонь по лицу, прогоняя сон и неожиданно увидел через иллюминатор мчащиеся к самолету грузовики забитые вооруженными солдатами...

Глава 2

Глава 2

— Командир? — озадаченно отозвался Плакса.

Тимофей сам не вполне понимал, что происходит и на автомате скомандовал:

— К бою! Первыми огонь не открывать, но никого на борт не допускать. Самолет — суверенная территория Родезии.

— К бою! — продублировал команду Риччи.

Скауты ринулись к ящикам с оружием и уже через минуты заняли боевые посты.

— За нами... — Ронда и Молли, вооруженные «Узи», повели девочек в хвост самолета.

Адель выглядела сильно расстроенной и едва удерживалась, чтобы не заплакать, Аманда сохраняла ледяное спокойствие, судя по всему, ситуация даже ее забавляла. Тереза выдернула из ящика немецкую штурмовую винтовку и осталась в салоне.

Питер ван дер Бил, здорово набравшийся по время полета, так и остался спать в кресле — его трогать не стали.

Бурбон тоже не проявлял беспокойство: медоед невозмутимо лизал себе яйца, прямо как кот.

Тем временем, солдаты посыпались из машин и начали окружать самолет плотным кольцом. К Боингу подошел молодой, но статный и важный офицер в немалых чинах, судя по обилию красочных знаков различия на выглаженной форме.

«Какого хрена? — зло думал Тимофей. — Посадку для дозаправки согласовывали советские представители. Что творится? Самолет диспетчеры отправили на самую дальнюю рулежку, вон, дальше уже ничего нет, сплошной пустырь. Будут брать штурмом? Неужто СССР уже в хрен не ставят в Египте? Не похоже. Бывший президент Гамаль Абдель Насер уже склеил ласты, его преемник Анвар Садат сразу начал подлизываться к американцам, но Египет все еще прочная сфера влияния Советского Союза. Окончательный разрыв произойдет не скоро. Так какого хрена?»

— Нам рулежку перекрыли грузовиками, — доложил пилот. — Влететь не сможем. Что делать, капитан?

К самолету подогнали трап, а египетский офицер все еще продолжал что-то вещать. Причем вполне доброжелательно:

прикладывал руку к сердцу и даже кланялся.

— Сука... — Тим проверил Кольт в подмышечной кобуре, встал и накинул пиджак. — Я попробую поговорить с ним. Огонь не открывать...

Что делать, Тимофей по-прежнему не понимал, но на сложившуюся ситуацию надо было как-то реагировать.

— Открывайте люк.

Тим вышел, оглянулся и чертыхнулся, неожиданно увидев, как из грузовиков солдаты выгружают какие-то матрасы, подушки, столы и, совершенно странно, что-то похожее на огромный шатер.

И живых баранов...

— Правительство Египта в лице президента... — почтительно бормотал на ломаном английском языке офицер. — Высказывает почтение...

Тим спустился по трапу и не особо приветливо поинтересовался:

— Русский язык знаешь?

— Знаю... — смешался египтянин. — У меня жена русская.

— Отлично, — Тим ободряюще улыбнулся. — Я советник дипломатической миссии Родезии Тим Бергер.

— Майор Акрам Хассем! — египтянин отдал честь. — Мне поручено, от лица правительства государства Египет...

Майора прервал предсмертный вопль одного из баранов. Часть солдат споро устанавливали шатер, а бородатый лысый здоровяк в белоснежном фартуке лично резал несчастных парнокопытных из семейства полорогих и, походя, властно руководил установлением импровизированной кухни и остальным процессом.

— Как это понимать? — Тим улыбнулся.

— Кушать будем, отдыхать будем, — майор тоже расплылся в широкой улыбке. — Долго летели, надо отдохнуть. Сейчас все будет! Уф-ф... — он поцеловал сложенные в щепоть пальцы. — Все красиво будет!

— А почему прямо здесь?

— Э-э... — египтянин замялся. — Ну-уу...

— Какого черта здесь происходит? — на трап с грозным рыком неожиданно выперся жутко похмельный Питер ван дер Бил. — Я министр информации Родезии Питер ван дер Бил!

Питер почти сразу же точно так же неожиданно убрался

внутри Боинга, но Хассем явно струхнул и опять замямлил:

— Я... мы... Египет... почтение...

Его прервал белый легковой «Мерседес-Бенц 280 Е» подъехавший к самолету. Из машины поспешно выскочил пожилой подтянутый мужик в светлом костюме и еще двое мужчин помоложе.

Майор облегченно выдохнул и махнул рукой: мол, пусть вам эти все объясняют, а я здесь, чтобы вы хорошо покушали и отдохнули.

— Чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Египте Владимир Михайлович Виноградов, — мужчина кивнул египтянину и протянул руку Тимофею. — Вы говорите по-русски?

— Советник Тим Бергер, — представился Тимофей. — Да, я говорю на русском языке. Если честно, мы не вполне понимаем, что происходит.

Посол досадливо поморщился, взял Тима под локоть и отвел в сторону.

— Известные вам силы... — начал он, — оказали сильное давление на Египет, для того, чтобы вам не разрешали посадку для дозаправки. И частично, им удалось добиться своего. Увы, нынешний президент Египта, склонен к заигрыванию с западными странами. В общем, было принято решение блокировать до вылета военными ваш самолет, одновременно, оказать максимально радушный прием, но в страну не впускать.

Виноградов пожал плечами.

— Особенности ближневосточной политики? — Тимофей улыбнулся.

Посол кивнул.

— Но не переживайте, ничего страшного не произошло. Вас дозаправят и вы благополучно вылетите в Москву. По поводу гостеприимства египетской стороны: вы вольны его не принимать, но советую все-таки согласиться.

Увидев, как на трапе снова появился Питер ван дер Бил, Тимофей показал на него послу взглядом.

— Мне главное, чтобы нас как можно быстрее дозаправили. Остальное обговаривайте с нашим руководителем делегации.

Посол начал разговаривать с министром, а Тимофей остался на месте и потянул из кармана пачку сигарет.

Шатер уже поставили, огромный и шикарный, размером со среднюю казарму, от него доносился одуряющий аромат печеного на углях мяса.

— Господин Бергер, — к Тиму подошел египетский майор. — Мы привезли еще подарки. Хорошие подарки, дорогие! — он зацокал языком. — Идем, покажу.

— Пошли, посмотрим, — согласился Тимофей.

Для него уже все стало ясно. Для Египта Родезия малозначащая страна, с которой нет никаких отношений. Но старший брат и друг Советский Союз, неожиданно сильно заинтересован в Родезии, а значит, эта страна автоматический переходит в разряд друзей для египтян. Садат пытается усидеть одной задницей на двух стульях, как говорится и нашим и вашим. Вот и попытался умаслить сразу всех.

— Смотрите! — по приказу майора солдаты начали выгружать из грузовика подарки. — Это ковры! Их ткут большие мастера из пустыни. Это кофе! Очень хороший кофе! Это благовония...

— Берем все, — улыбнулся Тимофей. — Что там насчет кебаба?

— Мясо! — разулыбался майор. — Будет много мяса! Я баранов сам выбирал. Идем!

— Идем... — Тим запнулся, увидев, как один из грузовиков зачем-то начал разворачиваться, совсем рядом с самолетом.

— Куда, мать твою! — заорал Тимофей.

Но было уже поздно, кузов машины с хрустом вlepился в правую фюзеляжную стойку шасси.

— Вай аб зибик! — свирепо матюгаясь и дергая пистолет из кобуры, к грузовику кинулся майор. — Шармута хаягана! Эбэн эль мэтакана...

За ним понеслись солдаты.

Водилу выдернули из кабины и начали свирепо пинать и бить прикладами.

— Вот так здесь всегда, — посол устало вытер лоб платком. — Вы уж извините. Мы обязательно все решим...

Тимофей от злости забыл все матюги.

— Вы уверены, что это случайность? — тихо поинтересовался он у Виноградова.

— Конечно же случайность! — быстро ответил посол, но сразу осекся. — Вы думаете? Думаете, что это диверсия? Но...

зачем...

Тим не ответил и попытался отнять водителя у солдат, чтобы допросить его.

Но ничего не получилось, араба уже успели избить до полусмерти. Попробовали отливать водой, но водитель даже не пришел в сознание.

Командир экипажа бегло осмотрел стойку и покачал головой.

— На этом самолете мы уже никуда не полетим. Повреждена гидравлическая система шасси. Ремонт не сложный, но... без запчастей и квалифицированных техников ничего не сделаешь.

Питер ван дер Бил уже полностью протрезвел и устроил встречающей стороне образцовую головомойку.

Тимофей не вмешивался, он ломал голову над тем, какой будет следующий шаг неизвестного противника. В случайности Тим уже давно перестал верить.

На египетского майора было страшно смотреть, бледный как смерть, он трясся как припадочный. Судя по всему, он уже попрощался с жизнью.

— Все решим! — растерянно обещал советский посол. — Надо только немного подождать. Я отправил своих сотрудников связаться с нашим начальством. На крайний случай, прилетит советский борт и вас заберут в Москву.

— Мы на всякий случай обесточили самолет, — доложили пилоты Тимофею. — Жара здесь не слабей чем дома, так что скоро эта коробка с крыльями превратится в печку. Внутри быстро изжаримся. Надо подумать, где размещать людей.

— Хорошо, пока ждем...

Майор еще раз попытался накормить гостей, но Тим послал его нахрен, после чего тот присел в сторонке на корточки, обхватил голову руками и больше не отвечивал.

Через час примчался шикарный «Роллс-ройс» в сопровождении джипов с солдатами и большой комфортабельный автобус.

С майора прямо возле самолета содрали погоны, связали ему руки и как барана закинули в багажник.

К Питеру ван дер Билу, советскому послу и Тимофею подошел щеголеватый и важный офицер, после чего уверенно представился на отличном английском языке.

— Я полковник Хосни Мубарак. От лица правительства республики Египет, я приношу вам искренние извинения. Сегодня же к ремонту самолета приступят квалифицированные специалисты. На время ремонта, экипажу и пассажирам будет предоставлено достойное жилье. Уверяю, все издержки будут нами немедленно компенсированы. Если ремонт затянется, мы предоставим вам наш самолет. Транспорт уже прибыл...

В общем, встал вопрос переезда на комфортабельную виллу на полном обеспечении принимающей стороны.

Пока полковник беседовал с Питером ван дер Билом, Тим отвел в сторону посла.

— Кто это? Вы в нем уверены?

— Доверенное лицо президента Египта, — ответил Виноградов. — Учился в Москве, умный, храбрый и ответственный офицер, сейчас занимает должность в штабе Военно-Воздушных Сил страны. Если послали урегулировать вопрос его — это значит, что дело взял на контроль сам Анвар Садат. Право слово, вы сильно сгущаете краски. Случившееся результат банального разгильдяйства, обычного для Египта.

— Я не сгущаю краски! — жестко возразил Тимофей. — Теперь представьте, что с нами случится что-то серьезное...

— Зачем это Египту? — Виноградов снисходительно улыбнулся. — К тому же, вы явно переоцениваете свою миссию.

В его голосе скользнула неприкрытая язвительность: мол, что вы о себе возомнили, сраные расисты?

— Это вы недооцениваете значимость нашего визита. — Тим с трудом сдержал злость. — Но об этом я буду говорить с вашими непосредственными руководителями, а не с вами. И да, вы правы, Египту пока незачем нам вредить, но хватает других стран, которые спят и видят, как сорвется визит. И поверьте, они как раз реально оценивают перспективы сближения СССР и Родезии. Но не суть. Еще раз, представьте, что с нами здесь случится что-то серьезное. Союз уже и так имеет сложности с приходом Садата. Как думаете, инцидент еще больше осложнит ваши отношения или нет?

— Я сделаю все, — с каменным лицом ответил Виноградов. — Чтобы ваш визит благополучно состоялся. Уверяю.

— Хорошо, — спокойно ответил Тимофей. — Я вас услышал. Последний вопрос, нам стоит принимать приглашение Мубарака или остаться в самолете? Это важно, потому что если

что-то случится, я сошлюсь на вашу рекомендацию.

Злой как собака посол ничего не ответил и принялся что-то обсуждать с полковником и Ван дер Билом.

В итоге, все-таки, посол под свою ответственность порекомендовал переехать на время ремонта. Но Тимофей в ответ потребовал перевезти туда же весь груз.

— Ты не перебарщиваешь сынок? — попробовал урезонить его Питер ван дер Бил. — Нахрена нам перетаскивать все это барахло?

— Без оружия я не поеду, — отрезал Тим. — А если повезу только ящики со стволами, это вызовет подозрения.

— Тим Бергер...

— Разговор окончен, господин Ван дер Бил. Я беспокоюсь не за свою, а за твою задницу!

В общем, Тим вдобавок довел еще до белого каления уже своего руководителя делегации, но настоял на своем.

Уже садясь в автобус, Тимофей удовлетворенно подумал:

«Свою паранойю надо холить и лелеять, иначе рискуешь проснуться и найти свою голову в прикроватной тумбочке...»

Пилоты остались при самолете, а стюардессы поехали с остальными.

Мубарак не обманул, для проживания гостям определили шикарную виллу. Фактически небольшой дворец в восточном стиле, словно сошедший из сказки, вдобавок, утопающий в зелени.

— Ну нихрена себе... — Чомба с открытым сердцем крутил черной башкой по сторонам. — Я такого никогда не видел.

Тим молча ткнул его кулаком в спину. Самого Тимофея окружающее великолепие абсолютно не волновало.

— Вы наши гости! — Мубарак приложил руку к сердцу. — Любое ваше желание — это закон. В вашем распоряжении обслуга, — он показал на двух мужиков в белых балахонах и на женщину тоже в национальном наряде. — Они сделают все, чтобы вам угодить...

Обслуга потопала устраивать гостей по комнатам, а Тим выбрал момент и пообщался с полковником.

— Меня интересует охрана, господин полковник.

— Вас будут охранять десантники из элитного подразделения! — самодовольно улыбнулся Мубарак. — Поверьте, все будет хорошо. Это настоящие сторожевые псы.

— Надеюсь, — машинально буркнул по-русски Тимофей.

— Вы знаете русский язык? — заинтересовался полковник.

— Я русский.

— Значит мы найдем с вами общий язык! — Мубарак щелкнул пальцами, что-то сказал по-арабски своему адъютанту, тот сбегал в машину и вернулся с двумя бутылками французского коньяка и коробкой кубинских сигар.

— Это небольшой презент вам от меня! — будущий египетский президент откланялся и уехал.

За ним отчалил посол со свитой. Тим пробовал выдавить из него русскую охрану, но тот почти откровенно послал его на хрен.

— Сука, прямо задницей чувствую какой-то песец... — ругнулся Тимофей, смотря на отъезжающие машины и, первым делом, собрал на совещание весь боеспособный состав делегации. А именно, всех скаутов и Ронду с Молли. Мощная миловидная негритянка Молли Кауба тоже являлась кадровой сотрудницей Центральной Разведывательной Организации и по совместительству была подругой Сары Смит. Сара фактически навязала ее Тимофею.

Собрав подчиненных в холле, Тим обвел их подозрительным, строгим взглядом, немного помедлил и процедил.

— Капралы Роузи и Кауба — вы неотлучно находитесь при детях. Вооружитесь по своему усмотрению и составьте график дежурства. Одна из вас постоянно должна находиться на посту. Если я замечу девочек без присмотра — натяну вас. Понятно?

Молли томно вздохнула и демонстративно выпятила мощную грудь. Скауты тут же весело заржали.

Тим про себя тоже улыбнулся. Он прекрасно знал, что субординация — это не про скаутов Селуса. Но виду не подал.

— Что до остальных, если думаете, что ваши задницы в безопасности — сильно ошибаетесь. Лейтенант Мак-Мерфи, обойдите периметр и составьте схему и график постов. Меня тоже включите в расписание. Еще раз, вы должны понимать, что нас обязательно постараются поймать. Понятно? Лейтенант, я вам составлю компанию. Остальным — пока разойтись. И не дай бог, кто-нибудь нажрется...

Обход периметра обнадежил, виллу окружал высокий забор, а за забором, исправно топали парами вооруженные до зубов

египетские солдаты, правда, весьма разгильдяйского вида.

— Ты всерьез думаешь, что против нас проведут диверсию?
— Плакса закурил. — Я тебя доверяю как себе, Медведь, но, как-то это звучит неправдоподобно.

Тим просто молча на него посмотрел. Ему и самому хотелось ошибаться, но щемящее чувство тревоги никуда не девалось.

— Как скажешь, — Риччи пожал плечами. — Не переживай, все сделаем. Мышь не проскользнет.

Вечер скомкался, все быстро поужинали и завалились спать. Тим выбрал себе на постой небольшую комнату на первом этаже виллы. Проверил посты, принял холодный душ и тоже завалился спать.

Проснулся от сильного чувства тревоги. В сердце словно загнали ледяную иглу.

Быстро оделся и вышел во двор. Бурбон как привязанный держался рядом. По медоеду тоже было видно, что он беспокоится.

Проверил посты, нарушений не нашел, потом заглянул на внешний периметр. Египетские солдаты тоже исправно несли службу. Но странное беспокойство почему-то стало еще сильнее.

— Какого черта? — Тим присел в шезлонг возле бассейна и закурил. — Может пора в психушку на постой?

За спиной неожиданно послышались мягкие шаги...

Глава 3

Глава 3

Едва прикоснувшись к рукоятке пистолета, Тимофей убрал руку, потому что узнал по шагам гостя.

— Надеюсь, ты не будешь стрелять в свою няню, негодный мальчишка?

Мимо Тимофея к бассейну прошла Тереза в расшитом золотыми драконами коротеньком халатике.

Она немного постояла на бортике, небрежно повела плечами, сбросила халат и осталась в белоснежном бикини, смотревшемся на теле только как просто узенькие полоски от загара.

Тереза, несмотря на возраст, смогла сохранить нереально идеальную фигуру. Длинные, стройные ноги, узенькая талия, округлые, подтянутые ягодицы...

Тимофей от неожиданного вспыхнувшего желания чуть не прикусил губу.

«Черт, черт... — чертыхнулся он про себя. — С такой фигуркой, только на подиум. Куда там тем Клавке, Наоми и прочим. А ведь Мамми уже стукнуло сорок лет...»

— Ты на меня смотришь, испорченный мальчишка? — притворно строго поинтересовалась Тереза.

— Смотрю, Мамми, — невольно улыбнулся Тим.

— Хорошо, смотреть можешь... — разрешила негритянка и рыбкой прыгнула в воду, сразу вынырнула, грациозно откинула мокрые волосы назад и приподнялась на локтях над бортиком. — Чего-то мне не спится, вот решила поплавать. Ты выглядишь обеспокоенным, мой мальчик?

— Есть какое-то тревожное чувство, — признался Тим и прикоснулся к левой стороне груди. — Вот здесь.

Тереза кивнула.

— Не переживай, все будет хорошо. Ты же знаешь, я немножко ведьма и знаю. Но... будь всегда наготове. Хорошо?

«А подробности?» — про себя посетовал Тимофей. Но расспрашивать не стал и просто кивнул.

— Какой из меня получился политик? — немного помолчав, хихикнула Тереза. — Мне кажется, неплохой.

— Просто замечательный политик, — с улыбкой подтвердил Тим. — И очень красивый политик.

Тимофей не соврал, Тереза за очень короткое время стала очень популярным политиком в Родезии, а ее партия, прочно обосновалась вверху предпочтений электората. Чернокожего электората, конечно, но надо учитывать, что негров в Родезии насчитывало больше восьмидесяти процентов от общего числа населения. Мало того, Тереза получила очень хорошую положительную рекламу в мировой прессе. Но и критики хватало, в основном критиковали Терезу за программу «мирного сосуществования» с белым населением.

Тим улыбнулся и пафосно продекламировал.

— Я ваша мать! И буду заботиться о вас, как о своих детях! Вы все мои дети! У меня хватит молока на всех!

— Ну тебя! — Тереза прыснула и плеснула на Тимофея водой. — Перестань, дрянной мальчишка. Лучше помоги вытереться...

Она ловко выскочила из воды и кокетливо подняла руки.

Из-за беседки высунулся Куус и с восхищением уставился на Терезу. Но увидев кулак Тимофея, тут же спрятался обратно.

Тим взял полотенце, шагнул к своей няне.

Почувствовав прикосновение, Тереза вздрогнула и смущенно приказала:

— Даже не думай! И оставь в покое мою попу!

— Ты же знаешь, первая любовь, она как болезнь... — Тим ласково приобнял ее.

— Значит, пора выздоравливать, — негритянка выхватила полотенце и оттолкнула его. — Иначе, я все расскажу твоей жене. Понял?

Тимофей разочарованно вздохнул и плюхнулся обратно в кресло.

— Ну и не надо...

Неожиданно, на втором этаже раздался грохот, а следом прозвучал жалобный мужской вопль.

Тим выхватил пистолет и рванул туда.

Картинка открылась весьма занимательная.

Возле апартаментов девочек, Ронда прочно держала в удушающем захвате сипло причитавшего мужика в местном балахоне, а Молли приставила к его голове дробовик.

При этом, обе девицы были одеты всего лишь в коротенькие прозрачные ночные рубашки.

Разглядев в мужике местного слугу, Тим коротко

скомандовал:

— Отставить.

Дамы неохотно подчинились.

Невольно поглядывая на просвечивающиеся сквозь прозрачную ткань соски подчиненных, Тим быстро допросил пленного и выяснил, что тот просто топал мимо по коридору к лестнице на крышу, чтобы проверить там кондиционеры.

Молли и Ронда объяснились коротко и просто:

— А чего он здесь шляется?

Тима объяснение полностью удовлетворило: действительно, чего он шляется? Тем более, человек чужой и непроверенный.

После освобождения слуга в ужасе свалил, а когда девушки возвращались к себе, Тимофей, совершенно машинально, прихлопнул ладонью Ронду по белеющей под ночнушкой крепкой ягодице.

Совершенно машинальн; к тому же, как не шлепнуть по такой красоте?

Капрал Роузи резко повернулась, секунду помедлила и с томным придыханием поинтересовалась.

— Господин капитан, если я отдамся со всей страстью своему непосредственному начальнику, будет ли это считаться исполнением служебных обязанностей?

Из-за двери громко захихикала Молли.

Тим смешался и поспешил свалить. Он давно заглядывался на Ронду, но, черт побери, при этом прекрасно понимал, что трахать своих подчиненных, а так же жен своих подчиненных, чревато серьезными последствиями. Особенно когда ты сам женат на дочери премьер-министра страны. Поэтому, он посчитал, что, немедленное отступление в замешательстве, будет самым правильным выходом из ситуации.

Но не успел Тимофей спуститься, как уже со двора донесся истеричный женский вопль.

«Кольт» опять покинул кобуру.

Вопли теперь доносились из домика прислуги.

Тим вышиб дверь ногой и в замешательстве устался на служанку на столе, истерично визжавшую и размахивающую метлой.

— Уисак митнах! — вопила Фатима, почему-то перемежая арабские матюги русским матом. — Шайтанама, твою мать! Сопли на твой член, сын иблиса! Элиф аир аб тизак!

В данном случае, опять никаких диверсантов не нашлось.

Просто...

Просто Бурбон добрался до продуктовой кладовой.

Надо сказать, что индийского лысого барсука совершенно не зря назвали медоедом. Мед — это дикая и роковая страсть для этих свирепых зверьков. Ни одна преграда не сможет удержать медоеда между ним и, собственно, предметом рокового обожания.

Вот и сейчас, Бурбон в хлам разгромил кладовую, а сам упокоился на полу с большой жестяной банкой на голове, из-под которой доносилось страстное чавканье.

— Долюебушка... — Тим поднял зверька за шиворот. — Ну какого хрена?

— Пихуй... — приглушенно отозвался Бурбон, не переставая чавкать. — Пи-пихуй!!!

— Это он уже не отдаст, — вежливо объяснил служанке Тимофей и сунул ей купюру в пять долларов.

Фатима резко перестала верещать и принялась кланяться.

А Тим унес питомца во двор, зашвырнул его вместе с банкой в кусты и убежденно пожелал.

— Чтобы у тебя задница слиплась, маньяк медовый...

— Пихуй! — так же убежденно отозвался Бурбон.

А после завтрака снова приехал Мубарак. За лимузином прикатил грузовичок, заполненный до отказа...

Розами.

Полностью заполненный корзинами с шикарными розами.

Мубарак наскоро объяснил, что самолет уже начали ремонтировать, а потом...

Потом принялся преподносить цветы Терезе.

Тим находился рядом и все слышал.

— Госпожа моего сердца!

— Сокровище моего разума!

— Я брошу к твоим ногам все сокровища мира!

— Одно твоё слово...

— Приказывай!

В общем, выглядело все это со стороны довольно комично.

По лицу Терезы было видно, что ее так и подмывает послать египтянина, но, к ее чести, не послала, а довольно благосклонно выслушала.

Потом Мубарак свалил, но не один, а вместе с Питером ван

дер Билом.

— Какого хрена, дядюшка Питер? Ты куда собрался? — Тим придержал его за локоть. — Что за дела?

— Сынок, — снисходительно улыбнулся министр. — Нас обложили санкциями от пяток до макушки. А платина, золото и алмазы сами себя не продадут. Приходится выкручиваться.

Тим сразу все понял.

Действительно, Родезию обложили санкциями по самые уши. Официально, в Родезию вообще ничего нельзя продавать и покупать. Даже иголки и гвозди. А теневые египетские коммерсанты, как покупатели родезийских сокровищ, ничем не хуже остальных. Тем более, что посредником сделок является будущий египетский президент. И это можно будет использовать.

От избытка почтения к министру Тимофей даже отдал ему честь.

Чувство опасности немного притупилось, после обеда, Тимофей даже позволил себе вздремнуть в шезлонге в тенечке с бокалом виски в руке.

Но быстро проснулся от чьего-то присутствия рядом.

Открыл глаза и увидел рядом Аманду во взрослом закрытом купальнике телесного цвета. Купальник облегал тело как вторая кожа, сначала Тимофею даже показалась, что сумасбродная девчонка совсем оголилась.

— Какого черта... — рыкнул он спросонья. — С ума сошла?

— Что не так? — притворно огорчилась Аманда. — Тебе не нравится мой купальник? — и кокетливо крутнулась.

Тим осекся и кивнул.

— Норм, купальник.

Девочка уже выглядела довольно взрослой, но все еще не избавилась от подростковой нескладности и Тима совершенно не привлекала.

— А я? — Аманда улыбнулась. — Я тебе нравлюсь?

— Даже не пытайся, девочка, — нахмурился Тимофей. — Придется подождать еще годика три-четыре.

— До-оолго! — обиженно протянула Аманда и уселась рядышком. — Что ты пьешь? Можно мне попробовать?

— Нет. Прикажи себе принести лимонаду.

— Злюка! — Аманда обиженно надула губы, немного помедлила и тихо сказала. — У меня нет мамы, папы тоже нет.

Я еще маленькая, многое в жизни не понимаю. И не у кого спросить. Знаешь как грустно?

Тиму стало стыдно, он смутился и пробормотал:

— Конечно, спрашивай. Я все расскажу, что знаю.

Ему реально стало не по себе. Девочка сирота, из родственников только полоумная бабушка, которая только и делает, что материт всех, кто появляется в поле зрения.

— Тим... — Аманда покраснела и сбивчиво забормотала. — Я хотела бы знать... ну... если тебе кто-то нравится, как показать ему это? Вот на что, к примеру... ну... что на тебя действует?

— Япона мать! — Тим сообразил, что его опять поймали в ловушку. — Да откуда мне знать? У тебя сейчас две няньки, у них и спрашивай. И вообще, причем здесь я?

— Они сказали... — Аманда состроила презрительную рожицу. — Они сказали, если тебе кто-то нравится, бери его за задницу и тащи в постель. Фу! Это же неправильно?

Тим представил, как его хватают за задницу, после чего тащат насиловать и даже вздрогнул.

— Конечно, неправильно. Бр-рр... какой кошмар.

— Тогда как?

Тимофей страдальчески вздохнул.

— Ну... ты знаешь, чрезмерное внимание может даже повредить. Это очень тонкая штука... некоторые мужчины любят ушами — для них достаточно... э-ээ... как бы это сказать... услышать тонкий призыв в твоём голосе. Некоторые — любят глазами. Для таких... пригодится язык жестов. Поверь, на языке жестов, очень многое можно сказать. Черт, да отстань ты от меня. Поверь, все придет к тебе со временем. Ты сама интуитивно научишься. Но запомни, никого не надо хватать за задницу. Количество мужчин, которые такое предпочитают, стремится к абсолютному нулю.

Закончив тираду, Тимофей окончательно смутился.

Аманда внимательно на него посмотрела, кивнула и встала. Постояла рядом несколько секунд и очень серьезно сказала.

— Ты все равно станешь моим, Тим.

— Но почему я?! — почти заорал Тимофей.

— Потому что ты надежный, как каменная скала, — спокойно ответила Аманда. — А еще потому, что при виде тебя, моя грудь начинает ныть...

— Отрасти ее сначала.

— Скоро, — невозмутимо ответила девочка и ушла.

— Твою мать! — с чувством выругался Тимофей и одним глотком осушил бокал.

Настроение слегка поправил вернувшийся Питер ван дер Бил.

— Тим, ты помнишь компанию, — министр устало пыхнул сигарой, — компанию, в которой ты моему совету приобрел треть акций?

— Помню, — Тимофей кивнул. — Мы с тобой теперь ей владеем на паях. Rhodezia Cooper. Вот только, прибыль на данный момент этой сраной конторы составила минус сто семьдесят процентов. Спасибо дядюшка Питер за полезное вложение моих средств.

— Мы только что продали всю платиноиды и побочные продукты, что у нас есть на складах, — криво усмехнулся министр. — Причем почти по рыночной стоимости. Ты миллионер, Тим Бергер.

металлы платиновой группы — коллективное обозначение шести переходных металлических элементов (рутений, родий, палладий, осмий, иридий и платина)

— Я и был им до того, как купил акции этой шарашкиной конторы... — Тимофей осекся. — Стоп. Продал — понятно. Но как вывезти товар? О блокаде не забыл?

— Это не пшеница, — снисходительно усмехнулся Питер. — Товар измеряется сотнями килограмм, а не сотнями тонн. Пара грузовых рейсов самолетов в Каир решат все проблемы. Наши египетские партнеры берут обеспечение доставки на себя. Несколько рейсов в год из Солсбери в Каир они объяснят мировому сообществу. А если ты найдешь общий язык с русскими, то и объяснять никому ничего не придется. Ты найдешь общий язык с ними, Тим Бергер?

— Найду, — искренне пообещал Тимофей. — По крайней мере, сделаю все для этого.

— Отлично, я верю в тебя, — Питер уважительно кивнул. — А обратным путем пойдет наличка. Тонны долларов. Налей мне бурбона, сынок. Этот полковник, просто на лету все хватает. У него большое будущее, поверь.

Тим задумался над тем, как раньше срока поменять Анвара Садата на Хосни Мубарака, но ввиду полной фантастичности проекта быстро выбросил идею из головы. Конечно, можно намекнуть в Советском Союзе о том, что нынешний египетский президент очень скоро начнет антисоветскую политику, но, как говорится, «кто же мне поверит»? К тому же, очень много предстоит намекать на гораздо более важные для Родезии события. Так что, пусть в Египте все само по себе рассосется.

Ближе к вечеру Тим устал маяться бездельем. Чем занимаются командиры, когда устают бездельничать? Все правильно, они обращают свой суровый взор на подчиненных.

В общем, Тим собрал весь наличествующий боевой состав и начал с ними отработку штурма жилых помещений. Надо сказать, что скауты были обучены подобной тактике весьма поверхностно, потому что их готовили воевать только в буше и джунглях. А Тимофей, в свое время, прошел жесткий и эффективный курс обучения боевым действиям именно в жилой застройке.

Тим привлек всех, даже Терезу и девочек в игровом формате. Получилось на славу, личный состав увлекся и очень плодотворно провел время до самой ночи.

— Кто тебя этому учил, Медведь? — поинтересовался после окончания тренировки Плакса. — Проклятье, ты для меня раскрываешься каждый раз с новой стороны. Твоя контузия... ну... сделала тебя совсем другим человеком.

— Забей, — отмахнулся Тимофей. — Я тот самый сумасшедший русский Медведь, просто мне надоело, как бы это сказать? В общем, я задумался над своей жизнью. Что до тренировок? Сам многое придумал. А еще много разговаривал с Чаком Берри, инструктором группы быстрого реагирования городской полиции. И даже потренировался с ними пару раз. Налить? А вам парни?

Скауты с готовностью закивали.

Через несколько секунд бокалы мелодично звякнули.

Тим встал.

— Ramwe Chete, братья!

Вечер удался, Абдулла, завхоз виллы, запек на углях целого барана, которого все дружно слопали.

Уже глубоко ночью все разбрелись по комнатам, Тимофей тоже заснул, но ровно в час ночи, его словно шилом кольнули.

Сон бесследно прошел, а в мозгах опять забрезжило противное чувство ожидания неприятностей.

— Твою же мать! — ругнулся Тим. — Да что же это такое?

Свою паранойю Тимофей привык уважать, поэтому оделся, прихватил оружие и пошел проверять посты.

Спустился во двор виллы и там почти нос к носу столкнулся с Абдуллой.

Завхоз зачем-то направлялся в дом.

— Чего тебе не спиться... — Тимофей не договорил.

В тренировочном лагере, скаутов, порой совершенно бесчеловечно, натаскивали действовать на инстинктах. Тим Бергер крепко усвоил уроки. А Тимофею эти инстинкты достались по наследству.

Вот и сейчас, ничего не предвещало: тот же Абдулла, добрый и застенчивый мужик, все те же, белый балахон, торчащие из-под куфии горбатый нос и усы, но Тим сразу почувствовал неладное и выхватил пистолет.

Бабахнул выстрел, но пуля лишь щелкнула об стену — Абдулла неуловимо быстро успел сбить руку Тимофея в сторону.

Египтянин отпрянул назад, в его руке появился маленький пистолет с глушителем.

Тихо щелкнуло: раз, второй, третий.

Тимофей тоже каким-то чудом успел отвести пистолет завхоза, оттолкнулся ногой от стены и навалился всем телом на него.

Пальцы вонзились в глазницы, стеганул болезненный вопль. Тим повернул Кольт и дважды выстрелил.

Тело Абдуллы обмякло.

Тимофей отскочил на шаг назад и взял на прицел египтянина. И только сейчас понял, что это не он. Не Абдулла.

Перед ним, опершись спиной на стену, на полу сидел человек, которого Тимофей видел в кабинете Флауэра.

Богдан Сташинский, убийца Степана Бендеры, сбежавший потом на Запад. Теперь Тим уже окончательно убедился в этом.

— Это ты? Но зачем тебе?

Сташинский глухо кашлянул, изо рта плеснулась почти черная кровь. Губы исказились в жуткой гримасе.

— Ты быстрый... — прохрипел он. — Ты... успел...

Тим отбросил ногой его пистолет и присел рядом.

— Зачем? И кто? Кто тебе приказал?

— Когда предаешь... — едва слышно ответил Сташинский.

— Ты становишься шлюхой. Ты уже не живешь своей жизнью. Я думал убегу от всего этого... но не получилось...

Он замолчал, сильно задрожал, но снова заговорил.

— Ты... они поняли, что главная опасность — это ты. Приказали тебя ликвидировать. Думали, что ты уже не вернешься из СССР. Надо было срочно тебя убрать, поэтому я не успел подготовиться...

— То есть, самолет повредили специально?

— Да...

— Кто? Американцы?

Сташинский растянул губы в слабой улыбке и снова замолчал. Голова его упала набок, он судорожно дернулся и умер.

Глава 4

Глава 4

Картинка в холле виллы поутру выглядела весьма забавно, можно даже сказать эпично.

С одной стороны стояли посол Виноградов со свитой и полковник Мубарак со своими людьми. Все они имели довольно расстроенный и виноватый вид.

Посередине лежал труп Сташинского с башкой замотанной в шемах, а с другой стороны, в креслах и на диванах устроилась родезийская делегация в полном составе, за исключением чернокожей девочки.

Лица родезийцев, наоборот, пылали праведным гневом.

Бурбон стоял на задних лапах между первыми и вторыми, растопырив передние лапки словно борец и налитыми кровью глазами настороженно следил за гостями.

Тимофей по пояс голый сидел в кресле рядом с трупом, а Куус выковыривал из него пули.

Сташинский все три раза попал, но, к счастью, ничего жизненно-важного не задел. Две пули застряли под кожей под мышкой с левой стороны, а третья слегка разорвала трапецевидную мышцу. Тим не без оснований побаивался, что пули отравлены, но никаких симптомов отравления пока не наблюдалось.

В миску звонко брякнулся окровавленный кусочек металла.

— Последняя, — деловито отозвался Куус.

— Да это же варварство! Я врач! Позвольте! — не выдержала миловидная, полная блондинка в белом халате. — Я окажу вам квалифицированную медицинскую помощь!

Видимо, в ее глазах, операция выглядела настоящей экзекуцией. В самом деле, никаких белых халатов, ни операционной, а в ране копается какой-то патлатый негр. Вдобавок об ноги раненого трется подозрительная вонючая зверюга.

— Не позволю, — спокойно отозвался Тимофей, с трудом сдерживая матюги от дикой боли.

Не из-за недоверия, а больше из вредности. К тому же, услуги штатного санитаря группы полностью его полностью устраивали.

— Но...

— Сначала самолет... — иронично хмыкнул Питер ван дер Бил. — Потом попытка убийства. И это звенья одной цепи. Хотите наверняка закончить дело? Извините, лучше мы сами.

Питер олицетворял всем своим видом холодное презрение и недоверие. И получалось у него просто прекрасно. Министр всегда был прекрасным актером.

Бурбон уставился на Виноградова и с глухим рычанием показал клыки.

— Как это понимать? — посол покраснел, как помидор. — Вы на что намекаете?

Мубарак молчал, по его лицу было видно, что хитрый египтянин ждет, чем закончатся разборки, чтобы сделать свой ход.

— Я вам говорил, что самолет повредили неспроста? — Тим невольно поморщился, когда Куус начал зашивать рану.

Посол промолчал, зло засопел и покраснел еще больше.

— Говорил... — вздохнул Тимофей. — Что вы мне сказали? Вы сказали, что это всего лишь случайность. Я просил у вас усиленную охрану из советского персонала? Просил. Вы мне что сказали? Правильно: нет никаких оснований. И что теперь нам думать?

— Мы все понимаем, — вперед выступил высокий и плотный мужчина с простым, приятным лицом. — У вас есть основания нам не доверять. Уверяю, мы не имеем никакого отношения к случившемуся, но сейчас надо просто разобраться, что случилось, чтобы не допустить ничего подобного.

Тим выслушал первого секретаря посольства и с недоверием покачал головой.

— Все виновные будут наказаны! — встрял полковник Мубарак. — Немедленно!

Ему Тимофей как раз с благодарностью кивнул, специально, чтобы наглядно подчеркнуть недоверие к советскому персоналу посольства.

— Я просто хотела приехать в Советский Союз! — неожиданно зазвенел голос Аманды. — А вы... — девочка презрительно усмехнулась. — А вы за это хотите меня убить? Ну что же. Я хочу домой! Слышали? Немедленно отправьте нас домой!

Аманда обвела гостей ледяным взглядом, резко

развернулась и ушла. За ней пошла Тереза.

Тимофей мысленно восхитился девчонкой. Ее реплика прозвучала очень удачно и своевременно, русские и египтяне сильно растерялись, а Мубарак даже побледнел.

Питер ван дер Билл вдобавок усмехнулся и коротко бросил:

— Надеюсь, по вашему приказу в наш самолет не заложили бомбу? Пожалейте хотя бы детей.

Посол раздраженно вытер лоб платком. Выглядел он неважно, Тим даже стал побаиваться, что его хватит удар.

— Уверяю! — первый секретарь снова шагнул вперед. — Вам сейчас ничего не угрожает! Давайте попробуем во всем разобраться! Мы проведем тщательное расследование...

Тим недослушал и встал, повел плечами, поморщился, накинул на себя рубашку, потом начал сухо говорить.

— Все просто, — он небрежно потрогал ногой на труп. — Убийца следил за виллой, потом выбрал момент, замаскировался под слугу и спокойно проник на территорию, охрана его не остановила, потому что приняла за Абдуллу. Но случайно наткнулся прямо на меня. Результат вы видите. Это был профессионал высочайшего класса, мне просто повезло.

Первый секретарь присел возле трупа и откинул с лица куфию.

— Араб?

— Тональный крем. Это европеец. Мало того...

Адъютант Мубарака мазнул пальцем по щеке Сташинского и показал палец послу.

— Мало того, он русский или украинец, — закончил фразу Тимофей.

— Как вы это поняли? — насторожился секретарь.

— Вы о нем тоже слышали, — негромко продолжил Тим. — И обязательно узнали бы, но этому человеку давно изменили внешность.

Секретарь переглянулся с послом, хотел что-то сказать, но неожиданно спустилась со второго этажа Тереза.

— Пора заканчивать этот балаган, — ледяным тоном процедила она. — Девочки в истерике. Когда нас отправят домой? Когда исправят самолет? Я всегда выступала за добрые отношения с Советским Союзом, но вижу, что сильно ошибалась.

Посол крякнул и опять взялся за платок.

Мубарак с готовностью пылко зачастил:

— Моя госпожа! Самолет уже завтра к вечеру исправят, я гарантирую это вам. А до этого времени, вас перевезут в другое убежище. Клянусь аллахом, вы будете в полной безопасности.

— Вы гарантируете, что с самолетом в воздухе ничего не произойдет? — Ван дер Бил тяжело посмотрел на полковника. — Я не уверен.

— Мы все решим! — пообещал Виноградов. — Если понадобится, вас перевезут в Москву на советском самолете.

— Решайте, — Тим встал. — В создавшихся обстоятельствах, я не вижу смысла продолжать визит. С этой падалью тоже делайте, что хотите. Но я хочу, чтобы вы знали: если с девочками что-то случится... — Тимофей не закончил фразу и пошел к лестнице на второй этаж.

Уже у себя комнате, он налил в бокал виски, закурил сигарету и довольно улыбнулся. Как бы это странно не звучало, покушение состоялось как нельзя кстати. Во-первых — умер Сташинский, что добавило Тимофею много баллов в глазах советской стороны, во-вторых, теперь СССР оказался формально виноват, что тоже могло помочь в миссии.

— Но больно, мать его... — Тим потрогал повязку на боку, высыпал на ладонь пару таблеток, запил их виски и глубоко затанулся. — Быстрый, сука, оказался. Что и неудивительно...

В дверь пару раз стукнули.

Тим взялся за пистолет.

— Кто?

— Это я, — в комнату протиснулся Риччи, помялся немного и виновато буркнул. — Медведь... на нас вина. Признаю. Кто же знал?

— Вы не причем, — Тимофей пожал плечами. — Это был профи, а вы заточены не под охрану. Без обид.

Плакса облегченно кивнул и покосился себе за плечо.

— Там к тебе один из русских. Пускать?

— Пускай, — Тим приготовился увидеть первого секретаря посольства и не ошибся.

— Петр Иванович Дементьев, — секретарь коротко поклонился. — Простите, мистер Бергер, но нам необходимо поговорить. Я сожалею, что так вышло, но...

Тим налил виски во второй бокал и подвинул к русскому.

— Вы подполковник? Или полковник?

Дементьев не ответил, улыбнулся и показал запотевшую бутылку водки.

— Я со своей выпивкой, мистер Бергер.

— Садитесь, только у меня рюмок нет, одни бокалы. И наливайте себе сами.

— Сойдет, — русский улыбнулся. — Мистер Бергер...

— Обойдемся без экивоков, — Тим приподнял свой бокал и выпил. — Что надо, полковник?

Секретарь помедлил.

Тимофей взял с дивана какой-то богато украшенный египетский национальный музыкальный инструмент, похожий на длинную балалайку, тренькнул по струнам, наиграл мелодию и негромко спел русский марш из игры Red Alert 3.

Советский Союз бьет заклятых врагов

Империалистов, хозяев оков

Вставай пролетарий, рви рабскую плетъ

И гимн победный будет весь мир петь...

Улыбнулся и резко поинтересовался у первого секретаря:

— Так какого черта вам надо? Хотите знать, кто это был? Я вам отвечу — Людвиг Вермеер, он же ваш Богдан Сташинский, который, в свое время виртуозно грохнул Бандеру, а потом свалил на Запад. После того, как он сбежал от вас и после того, как его выпотрошили, Сташинского отправили в ЮАР, где ему сменили внешность. Он благополучно консультировал юаровские и наши спецслужбы, но при этом оставался агентом британской разведки. Кто поручил ему убить меня, я не знаю, но эти люди поняли, что за сменой отношений Родезии и СССР стою именно я. А еще они были почему-то уверены, что из Союза я не вернусь, поэтому форсировали покушение. Сами понимаете, в Москве достать меня было бы гораздо труднее. Все просто, я умер, поездка сорвалась, двух зайцев одним выстрелом. Остальное сами выясняйте.

— Вы уверены, что это Сташинский? — осторожно поинтересовался Дементьев.

— Уверен, — отрезал Тимофей. — Не сомневаюсь, вы доставите тело в Москву, где убедитесь сами.

— Вы удивительный человек, мистер Бергер, — качнул головой секретарь. — Мы вам очень признательны.

— К делу...

— Не буду скрывать, — секретарь налил себе водки. — Мне поступило указание уговорить вас продолжить визит. Со своей стороны, гарантирую вашу абсолютную безопасность, как в Египте, так и в Советском Союзе. Я понимаю ваш настрой, но, иногда, приходится переступить через себя. Вы сами это знаете. Подумайте, сколько пользы вы можем принести своей стране.

— Уже гарантировали, — хмыкнул Тим.

— За вами завтра прилетит советский самолет, — поспешил сменить тему Дементьев. — Ваш же Боинг полетит в Москву пустым, чтобы наверняка избежать возможности теракта.

— А как в случае теракта с нашими летчиками? — грубо поинтересовался Тим. — На них вам плевать?

В углу недовольно заворчал Бурбон.

Дементьев опасливо покосился на медоеда и пожаловался:

— Колючий вы человек, мистер Бергер. Нет, нам на летчиков не плевать. Самолет ремонтировали под плотной охраной в присутствии наших военных специалистов. Но, сами понимаете, риск возникновения внештатной ситуации все равно присутствует. Так что? Решайтесь.

— Я подумаю, — сухо отозвался Тим и показал глазами на дверь.

Секретарь хотел еще что-то сказать, но сдержался и вышел. Почти сразу вошел Питер ван дер Бил.

Тим кивнул, достал из сумки небольшую коробочку — портативную глушилку.

Щелкнула клавиша, в висках сразу противно заломило.

— Я говорил с полковником, — министр пыхнул сигарой. — Он просит не поднимать шума. Взамен предлагает много вкусного, как для нас с тобой, так и для Родезии. С русскими он уладит дело сам. Думаю, надо соглашаться. Так мы его окончательно насадим на крючок. Что скажешь, сынок?

Тимофей немного поразмыслил и кивнул. Отменять поездку в Москву он не собрался в любом случае, так почему бы не закогтить будущего египетского президента?

Как вскоре выяснилось, Виноградов срочно отбыл в резиденцию оттого, что почувствовал себя плохо, Дементьев остался. А еще через час началась передислокация в новое убежище. На этот раз, колонну сопровождали даже бронетранспортеры и вертолет с воздуха.

Добрались благополучно, хотя ехали долго. Небольшая, но

шикарная и старинная вилла стояла прямо на берегу моря, со всех сторон, вплоть до самой воды, ее окружала настоящая крепостная стена. Да и в море на против, болтался сторожевик.

Тим первым делом проверил систему охраны и остался вполне довольным. Ну как довольным: вилла охранялась надежно, но от арабов всегда следовало ожидать неожиданностей. Надежду внушало, что руководство над охраной взял советский специалист: абсолютно простого вида тощий и уса́тый мужичок, похожий на сантехника из ЖЭКа.

Хлопоты по устройству заняли весь вечер, к тому же, Тима начало лихорадить. Уже в сумерках лекарства и ударные дозы вискаря помогли, он немного пришел в себя и решил ополоснуться в море.

Поглазлел на усыпанное звездами черное небо, докурил сигарету, скинул шорты с рубашкой и голяком полез в слегка фосфоресцирующую воду.

Несколько раз нырнул, облегченно улыбнулся и напел любимую песенку.

— Маленькие дети, ни за что на свете не ходите в Африку гулять!

В Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие крокодилы...

На берег с веселым щебетом выбежали стюардессы, скинули одежду и тоже голыми побежали в воду.

— Мистер Бергер, мы к вам! Ничего, что мы без купальников? Вы же нас не стесняетесь?

У Тимофея мелькнула веселая мысль устроить групповушку, но сразу пропала.

— Куды, кося, цокотухи? — из темноты вдруг возник советский советник. — А ну назад, сказал!

— Чего от нас хочет это коммунист? — дружно возмутились Сандра и Мирабелла.

— Я разберусь, — Тим вышел на берег, натянул шорты и подошел к русскому. — Пусть поплескаются чутка. Я Тимофей Тимофеевич... — и протянул руку.

Советник подозрительно глянул на Тима, пожал ему ладонь и сурово буркнул:

— Можешь называть Сан Санычем. Ну пуцай, тока минут

десять. Порядок есть порядок.

— У вас полчаса, — передал девушкам Тим и протянул Сан Санычу пачку сигарет. — Закурим?

Советник опять недобро покосился на Тимофея и вытащил из кармана своей рубашки помятую пачку «Космоса».

— Русский? — спросил Тим, щелкнув зажигалкой

— Советский, — сухо ответил Сан Саныч, подкурил, сделал пару затяжек, поглядел на голых стюардесс и одобрительно крикнул. — Капитализм!

Тим чуть не заржал и в тон поинтересовался, спародировав Ивана Данко из знаменитого фильма «Красная жара», в исполнении Шварценнегера:

— Какие ваши доказательства?

— Чего? — уставился на него Сан Саныч.

— Не бери в голову Саныч, — хохотнул Тимофей. — Может по рюмашке?

— Через десять минут на берег! — сурово отрезал советник и потопал к вилле. — Не вылезут, выгоню! Ишь ты...

Тим от души улыбнулся и присел в шезлонг.

— Мистер Бергер, может, к нам присоединитесь? — снова позвали девушки.

— Нет, только кумыс, — машинально ответил Тимофей.

— Что вы говорите?

— Купайтесь, купайтесь...

Вечер прошел отлично и, главное, без происшествий. Тим вкусно поужинал, на алкоголь не налегал и даже поиграл с девочками в «классики». Лихорадка прошла, преследующее его последнее время ожидание неприятностей тоже пропало, а суровый Сан Саныч на посту начальника охраны внушал доверие.

Утром примчался полковник Мубарак и, кроме уже традиционных роз для Терезы притащил кучу подарков для Тимофея и Питера.

Тим получил штуцер штучной работы для африканского сафари могучего 600 калибра знаменитой английской фирмы Westley Richards, а Питер — два усыпанных драгоценными камнями старинных парных ятагана и пару кремневых пистолей, тоже древних и тоже богато украшенных.

А еще, пронырливый полковник, привез рабочую схему, как формально вывести некоторые предприятия Родезии из-под

санкций.

— Для этого, — объяснял потом Питер. — Нам надо будет ввести в учредители египтянина. И тогда, по местным законам, предприятие получает египетскую юрисдикцию. Конечно, долго схема не просуществует, но для нас и один год является выходом. Это мы хорошо сюда заехали. И да, банковские счета в Каире для нас уже открыли...

Тим охотно согласился. Каждая копейка в копилочку пойдет.

В общем, все остались довольными друг другом. Представители Советского Союза тоже, потому что родезийцы согласились лететь в Москву.

Через два дня в Каир прилетел советский Ил-62, на котором Тим с товарищами вылетел в Москву. Следом вылетел и родезийский Боинг.

И через несколько часов все благополучно приземлились...

Глава 5

Глава 5

— Никогда не стучись во все двери подряд... — умудренным тоном вещал Питер. — Никогда, сынок, потому что нигде не откроют, а если откроют, сразу пошлют подальше. Надо найти только одну нужную дверь. Одну, понял? В большой политике точно так же. Ищи человека, который за тебя все сделает. Он сам все пробьет, главное показать ему перспективу. Амбиции, амбиции толкают этот мир, мой мальчик...

Тимофей согласно кивнул. Истину глаголет дядюшка Питер, истину. В Родезии все произошло по его словам, как по кальке. Тим случайно нашел Питера ван дер Била, после чего, тот, фактически сам протащил его идею на государственном уровне на своих плечах.

Тим все это прекрасно понимал. Перед поездкой он тщательно изучил всю доступную информацию о государственной верхушке Союза, вплоть до личных досье, но, увы, до сих пор не придумал четкой стратегии, как действовать, потому что слишком уж политическая конъюнктура СССР отличалась от западных стран.

— Здесь у коммунистов соображать придется в первую очередь тебе, — говорил министр. — Но не переживай, я буду помогать. Коммунисты и русские тоже люди, а людей, я знаю хорошо...

Тихо щелкнул динамик, в салоне бархатно прошелестел приятный женский голос.

— Уважаемые дамы и господа, наш самолет совершает посадку в столице Союза Советских Социалистических республик городе Москве, а аэропорту Внуково. Просьба пристегнуть привязные ремни...

Одновременно авиалайнер слегка накренился и начал снижаться.

Тим щелкнул замком и покосился на мирно свернувшегося клубочком в соседнем кресле медоеда.

Бурбон почувствовал взгляд, открыл один глаз, непонятно хрюкнул и опять сунул нос себе под хвост.

«Долбоебушка... — подумал Тим и невольно улыбнулся. — Тебе уж точно плевать, куда лететь, лишь бы кормили...»

— Мистер Ван дер Бил, мистер Бергер... — рядом остановилась стюардесса Аня, миловидная белокурая девушка в идеально сидевшей на ней синей форме. — Как вы себя чувствуете? Надеюсь, вам понравилось летать самолетами Аэрофлота?

Говорила она на прекрасном английском и за время полета успела подружиться со всеми членами делегации, в том числе и с медоедом. И вообще, перелет прошел довольно удобно. Советский самолет Ил-62 по комфортабельности почти ничем не отличался от «Боингов», разве что двигатели шумели чуть громче, кормили просто прекрасно, а обаятельных стюардесс можно было сразу отправлять на конкурсы красоты.

Бурбон проснулся, стал на задние лапы, замахал передними и от избытка чувств к Анечке даже пукнул.

— В Москве минус четыре градуса, не забудьте про теплые вещи, — девушка улынулась и поспешила уйти.

— Мудак, ты... — улыбнулся Тимофей. — Это же дама, а ты пердеть.

— Пихуй, — пискнул Бурбон и опять свернулся клубком.

— Если у комми все женщины такие красивые, то это не самая мерзкая страна, — Питер проводил алчным взглядом стюардессу.

— Женщины хороши у них, в самом деле, но смотри, чтобы тебя здесь не посадили на женский крючок, — серьезно предупредил его Тимофей.

— Не учи отца снимать шкуру с антилопы, — огрызнулся министр. — Мал еще. Такую рыбку как я, так просто не вытащишь из воды...

И здесь Тимофей полностью с ним согласился. Несмотря на некоторую эксцентричность и позерство, Питер ван дер Бил всегда был жестким, хитрым, коварным и умным профессионалом. А еще тактически грамотным прожженным карьеристом. Его уважали и побаивались все в правительстве. Особенно после того, как получилось переиграть Флауэра.

Самолет тряхнуло, мелко застучали шасси по заиндевевым бетонным плитам посадочной полосы.

— Гип-гип, ура! — от избытка чувств заорали близнецы. — Где медведи? Где? Тим, где твои родственники?

— Сами вы олени, мать вашу, — вслух ругнулся Тим и снова улынулся.

Его отчего-то начало слегка потряхивать. В Родезии, Тимофею дико хотелось домой, даже сны снились, с березками, снегирями и снегом. А сейчас, совсем наоборот, откуда не возьмись, появилось противное чувство страха и переживания, словно Тим боялся разочароваться.

Самолет пробежал по полосе, повернул на рулежке и остановился возле довольно скромного здания аэропорта Внуково. Два этажа, надстройка посередине, балконы, колонны — Тим этот аэропорт помнил совсем другим. Родезию до попадания он никогда не видел, поэтому обошлось без когнитивного диссонанса, а сейчас, нешуточно растерялся. Москва, родная Москва и совсем другая.

К самолету подкатил трап, стюардессы пошли открывать дверь. Пассажиры оживились, Тимофей тоже стал собираться на выход.

Еще дома появилась проблема, никто из членов делегации не имел теплых вещей, именно, по-настоящему теплых, абсолютно бесполезных в Родезии и жизненно необходимых в зимней Москве.

Пришлось озаботиться централизованно, для обновления гардероба привлекли популярное модельное агентство. Сначала была мысль поразить коммунистов шикарностью нарядов, так сказать, не ударить лицом в грязь, но Тимофей вовремя вмешался. Маленькая и бедная африканская страна, по уши в санкциях, какой нахрен шик и богатство? Опять же, в СССР официальная идеология не приветствует излишества: зачем раздражать и давать повод позубоскалить?

В итоге получилось довольно скромно, но элегантно.

Девочки обзавелись одинаковыми дубленками, сапожками-унтятами и шапочками-малахаями. Наряды отличались только цветом: у Аманды — черный, а у чернокожей Адель — белоснежный.

Гувернантки заполучили яркие пуховики, дутые сапожки и вязанные шапки с ушами. Скаутов, изображавших собой студентов и общественников — нарядили в пальто и шапки ушанки из искусственного меха — Тим решил, что студиозусам к лицу скромность.

А вот с Терезой вышел затык — она наотрез отказалась одеваться по рекомендациям. Тим пробовал с ней ругаться, но не помогло. Пришлось смириться.

Сейчас Тереза выглядела просто величественно — пальто-палантин из драгоценной каракульчи, отороченное африканской куницей, сапоги на высокой шпильке в русском стиле, замысловатый головной убор в виде тюрбана и сумочка из кожи крокодила. К счастью, обошлось без бриллиантов и прочих драгоценных камней, им негритянка предпочла стильную бижутерию.

Тим полюбовался своей бывшей няней, позлорадствовал тому, что она очень скоро замерзнет, а потом принялся одеваться сам. Он обошелся тоже строгим гардеробом. Темно-серый костюм-тройка, пальто с каракулевым воротником и шапка ушанка, тоже из каракуля. Просто и стильно: так сказать, воплощение обаяния буржуазии.

С оружием пришлось распрощаться, но Тим все-таки оставил себе выкидной нож. На всякий случай.

— Пошли? — сказал сам себе и вышел на трап.

Лицо сразу обожгло холодом, Тим глубоко вдохнул морозный воздух и едва не рассмеялся от счастья.

У трапа уже выстроилась встречающая сторона. Статная женщина в шикарном норковом шубе и такой же шапке, с ней еще трое: два мужчины и женщина. Первая женщина смотрелась среди них примерно, как Тереза среди родезийской делегации — эффектно и несколько вызывающе.

Несмотря на то, что Тимофей в первый раз видел этих людей, их личности не остались для него неизвестными. Встречающий состав был согласован еще на раннем уровне визита. Властная и величественная дама в норке — министр культуры СССР, знаменитая Екатерина Алексеевна Фурцева. С ней первый секретарь ЦК ВЛКСМ — Тяжельников Евгений Михайлович, вторая дама — председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина — Куценко Тамара Алексеевна.

ЦК ВЛКСМ — Центральный Комитет Всесоюзного Ленинского Союза Молодежи.

Дипломатические правила одновременно сложны и просты как семейные трусы. Приехал министр — его встречает такой же министр. Но дело в том, что в СССР не существовало на данный момент должности, аналогичной той, которую занимал Питер

ван дер Бил. Вот и встречать послали более-менее подходящую персону — министра культуры. Лидеры комсомола и пионерии шли к ней довеском. Как раз по Сеньке шапка, потому что Родезия и Советский Союз уж совсем несопоставимы, как и по размеру, так и по статусу в мировой политике. Вроде не обидели, но указали на свое место.

А вот третьего мужчину, коренастого, чубатого крепыша, Тим не опознал, но отметил, как тот сразу впился в него внимательным взглядом.

«Контора глубинного бурения... — догадался Тимофей. — Куда без нее. Да и хрен с ними...»

Чуть поодаль от встречающих, мялась и перебирала ножками стайка пионеров, в алых галстуках, с букетиками в руках, возглавляемая мощной, голенастой и симпатичной девицей в мини-юбке, очень смахивающей статью на Бригитту Нильсен. Прямо излучавшей дикую сексапильность. У Тимофея на нее даже привстал, казалось воздержание.

Около них мялись телевизионщики, с огромной камерой на штативе.

— Ой, — позади Тима, пискнула Адель. — Меня кто-то щипает за щечки. Это русский мороз, да?

— Ничего не холодно, — сухо отозвалась Аманда. — Веди себя прилично. Нельзя показывать свои чувства этим коммунистам

— Хорошо, хорошо...

— Пи-пихуй... — Бурбон прикоснулся лапкой у заиденевевшему трапу и, в мгновение ока, взобрался на руки к Тимофею.

— Да ну нахер... — в унисон ахнули близнецы. — Медведь, может, полетим назад? Холодно, мать ее...

— Стыдитесь, джентльмены. Это не холод, а чушь собачья, — фыркнул Ван дер Бил. — А ну посторонись, сынок, — он отодвинул Тимофея и шагнул к встречающим по трапу. — Кто тут главный? Она, что ли? А ничего так, ухожена, только старовата, как по мне...

Тим пропустил Питера.

Дальше последовала официальная часть, все друг другу представились, комитетчик переводил почти на идеальном английском, Тимофей не вмешивался.

Пионеры по сигналу девицы подбежали и вручили гостям

букетики цветов.

— Советский Союз рад любым гостям! — речитативом скандировала девица. — Советские пионеры приветствуют своих сверстников! Мир — во всем мире! Дети — наше будущее. Нет апартеиду и расизму!!!

Аманда и Адель натужно улыбались. Скауты играли радушность очень скверно и откровенно мерзли. Питер ван дер Бил просто излучал величественную благодушность.

Фурцева не отрывала взгляд от Тимофея. Остальные советские откровенно пялились на Терезу.

— Что вы можете сказать о Союзе Советских Социалистических Республик?— к Питеру ван дер Билу проскочил рыжий паренек в кепке и микрофоном в руках. — Какие у вас впечатления о самом справедливом государстве в мире? Почему вы разделяете людей по цвету кожи?

Тимофей аккуратно отжал его в сторону и сухо бросил:

— Свали нахрен.

— Чего? — парень откровенно охренел и запальчиво выкрикнул. — Вы не поддерживаете свободу прессы? Ээ-э... а почему вы по-русски говорите?

— А по ебальнику? — Тим опять оттолкнул его плечом. — Свали по добру по-здорову.

Бурбон очень вовремя ощерил клыки, корреспондент отскочил назад.

Тим потом поймал под локоть комитетчика и доверительно зашептал ему на ухо.

— Дружище, ты не забыл, что все интервью и съемки происходят только по предварительному согласованию? Или нам развернуться и улететь назад? Убери этого убогого, от чистого сердца прошу. И это... вот эту девицу... — Тим посмотрел на предводительницу пионеров. — Пусть она с нами поедет. Ну, ты понял.

Представитель КГБ, ни разу не смутившись, кивнул, корреспондент по его знаку мигом убрался в сторону.

Тимофей улыбнулся, и шагнул к Фурцевой.

— Екатерина Алексеевна.

— Мистер... — министр культуры СССР слегка замаялась, подбирая обращение.

— Бергер. Тим Бергер... в стиле Джеймса Бонда отчеканил Тимофей. — Секретарь посольства. Но, вы можете обращаться

ко мне просто по имени — Тимофей или Тим.

— Тимофей...

— Тимофей Тимофеевич, если вам угодно. Простите, перелет был тяжелый, мы устали. Если возможно, желательно, чтобы нас как можно скорее определили на постой.

— Говорят, вы ранены? — Фурцева пристально посмотрела на Тима. — Серьезно ранены? Вы прекрасно держитесь.

— Пустяки, Екатерина Алексеевна. Я справлюсь.

— All right, mister Berger, — Фурцева неожиданно выразилась по-английски и подала небрежный жест рукой.

Тут же подъехал новенький венгерский автобус «Икарус».

Но перед тем как отправиться, гостям преподнесли хлеб-соль по стародавнему русскому обычаю.

Никто из родезийцев не сообразил, что делать, пришлось отдуваться Тимофею.

А Тим, от общего волнения, перевернул солонку на хлеб, отломил кусочек, съел, а солонку, зачем-то сунул себе во внутренний карман.

От волнения, не иначе.

— Наш человек! — восхищенно вздохнула вожатая, подносявшая угощение. — Солонку спер зачем-то, не побрезговал...

И тут же зарделась пунцовой краской.

Тим улыбнулся, шагнул к ней и троекратно поцеловал, напоследок впившись крепким поцелуем ей в губы.

Багаж мигом перетаскивали непонятно откуда взявшиеся крепкие парни в рабочих спецовках, пассажиры заняли свои места. Тим резонно предполагал по прибытию какой-то паспортный контроль и бюрократию, но обошлось без этого.

Но не обошлось без неожиданностей.

Тимофей опасался, что советская сторона попытается устроить образцовую порку родезийским «расистам», но до последнего считал, что они не решаться.

Но ошибся, все-таки решились.

На выезде из аэропорта, на обочине дороги, топталась обширная стайка перемерзших чернокожих с плакатами.

— Нет, расизму!

— На ваших руках кровь!

— Равенство!

— Свобода!

— Нет, апартеиду!

И рядом с ними, конечно же, наблюдались телевизионщики с камерами.

Тим в автобусе сидел рядом с комитетчиком, представившимся Петровым Иваном Ивановичем. Тот старательно делал вид, что ничего не замечает.

— Дружище, — Тимофей ласково улыбнулся. — Что это за хрень?

— Мистер Бергер... — Петров восторженно воскликнул. — Вы о чем? У нас свободная страна, каждый может выражать свое мнение. Вы же не будете отрицать, что у вас...

— Ага, — Тим перебил его и нарочито гнусно ухмыльнулся. — Может выражать мнение, но только в больничной палате под галоперидолом. Слушай сюда. Можешь передать своему начальству, что я на контакт не пойду. Ищите кротов у себя сами. Если такая хрень продолжится — мы завтра же улетим домой. И ославим вас на весь мир. Великая и могучая держава воюет с детьми! Очешуеть и не встать. А на тебя, спустят всех собак. Ты кто, капитан, майор? Уже можешь удалять звездочки с погон и примерять должность на Северном полюсе. Сержантские лычки тебе пойдут к лицу. Тебе понятно, Петров Иван Иванович?

— Мистер Бергер... — комитетчик смешался. — Но вы же понимаете, что...

— Я все сказал. Эй, кто там... — Тим резко встал с кресла. — Разворачивай нахрен, назад, автобус! Мы летим назад. Ну...

Бурбон изловчился и со злобным рычанием тяпнул комитетчика за палец.

— Бля!!! — взвыл тот на родном и могучем. — Какого хера?!!

И зачем-то выхватил пистолет из-за пазухи.

Водитель растерянно завертел головой.

Питер заинтересовался у Тимофея.

— Что не так, сынок? Ты что, никогда не видел нигтеров с плакатами?

Автобус прижался к обочине и остановился. Ронда и Молли вскочили и закрыли своими телами девочек.

Две «Волги» сопровождения тоже резко остановились, из них выскочили крепкие парни в костюмах, заняли позиции вокруг машин и бодро завертели головами по сторонам.

— Что тут творится? — вдруг лязгнула голосом Фурцева и вскочила. — Совсем охренели? Смирно, мать вашу! Продолжаем движение!

Все сразу стало на свои места. Автобус поехал дальше, Фурцева пригласила Тима к себе и жестко заявила.

— Оставьте ваши провокации, мистер Бергер! Здесь вам не тут!

— Конечно, не тут, мисс Фурцева, — охотно согласился Тимофей.

— Вы издеваетесь? — министр культуры строго посмотрела на Тима.

— Ни в коем случае.

— Хорошо, — отмякнула Фурцева. — Понимаете, ваш визит... словом, вызвал неоднозначную реакцию у нас. У вас на Западе, может, создается мнение, что в СССР не может быть плюрализма мнений, но это не так. Появление этих... — она показала взглядом на окно. — Этих демонстрантов... как раз выражение несогласия с вашим визитом. И утихомирьте своего зверя!

Бурбон, очень вовремя, жалобно пискнул и лизнул руку Фурцевой.

Министр вздрогнула, немного поколебалась и осторожно почесала его за ухом.

Медоед сразу перебрался к ней и свернулся клубочком уже у нее на коленях.

— Бурбон всегда очень хорошо чувствует доброту и искренность, — прокомментировал Тим. — Но вернемся к нашим баранам. — Кто, против? Простите, это не праздный интерес. Я привез реальный план.

— Позже, — в тон Тимофею отозвалась министр.

— Я вас понял, — Тим склонил голову. — Уверен, мы сможем найти общий язык.

А через полчаса они приехали в резиденцию на Воробьевых горах...

Глава 6

Глава 6

... мозги пронзила дикая боль. Тиму словно раскаленный гвоздь в висок вогнали...

Следом он ощутил жуткую сухость во рту. Язык распух и стал похожим на деревянный брусок, обернутый в наждачную бумагу.

Мало того...

Словом, Тим никогда не пробовал мышиный помет, но по субъективным ощущениям в его рот, словно нагадили нажравшиеся дерьма мыши.

Тимофей попробовал выmaterиться, но изверг из себя только нечленораздельное мычание, почти сразу сменившееся страдальческим хрипом.

— Оум-хррр...

Он попробовал открыть глаза, но ничего не получилось. Следующие секунды ушли на то, чтобы вернуть власть над собственными руками и распялить пальцами, отказавшиеся повиноваться веки.

А когда глаза открылись, он увидел...

Увидел...

Панталоны.

Нежно-салатового цвета, байковые, с начесом.

Панталоны почему-то висели на люстре.

Старинной бронзовой люстре. Отблескивающей подвесками в лучах зимнего солнца.

— Мама... — жалобно прошептал Тимофей и от ужаса сразу закрыл глаза, потому что кое-что вспомнил. — Мама, роди меня обратно...

Но тут же отрыл вновь и завертел головой по сторонам, потому что не поверил своей памяти.

«Это кошмар... — бубнил он сам себе. — Просто кошмар. Такого не может быть...»

Увы, реальность оказалась еще страшней.

Гораздо страшней.

Рядом с кроватью, стояло кресло. А в кресле...

В кресле вольготно развалилась Дуся, та самая пионервожатая, которую Тим приказал оставить.

На Дусе был надет китель с ефрейторскими лычками на погонах и почему-то офицерские хромовые сапоги.

А на шее криво повязан пионерский галстук.

И все.

Больше ничего на ней не было.

Из-под кителя выпирали мощные груди с большими сосками, а внизу живота, между раскинутыми ногами кучерявилась обильная рыжая поросль.

Весь пол покрывали пустые бутылки...

Тим в полном замешательстве повел взглядом и увидел Бурбона.

Медоед смотрел на хозяина с большим уважением.

Тимофей еще раз выматерился, на этот раз, неожиданно, членораздельно и...

И окончательно проснулся.

Окончательно проснулся.

Сообразив, что видение было сном, он вздрогнул и осторожно повел взглядом по сторонам.

Со вчерашнего вечера ничего не изменилось. Небольшая, уютная комната, от боковой стенки голландской печи исходит живое тепло, немного тяжеловесная и старомодная, но красивая мебель в классическом стиле из мореного дуба, а на полу пушистый персидский ковер. На полках стоят ряды книг в золоченых переплетах, на столике красуется старинный глобус и торшер с шелковым абажуром в углу.

— Уютненько... — улыбнулся Тим.

Когда заселялись в резиденцию, он сам выбрал себе эту комнату, потому что ее интерьер очень напоминал ему комнату деда в квартире знаменитого "Дома академиков" на Ленинском проспекте.

Тимофей пошевелился, машинально прикоснулся к голове, но, вспомнив, что вчера не злоупотреблял алкоголем, еще раз улыбнулся. Вдел ноги в пушистые тапочки из оленьего камуса, накинул халат на пижаму и шагнул к окну, закрытому тяжелыми бархатными порттьерами темно-бордового цвета.

Постоял немного, как в детстведохнул на покрытое изморозью стекло, поелозил по инею пальцем, наведалься в туалетную комнату и вышел в коридор.

В резиденции одуряюще пахло свежей выпечкой, а из двора доносился счастливый детский визг.

Тим быстро сориентировался и вышел на застекленную веранду.

В саду весело носились Аманда и Адель, они вместе с Рондой, Молли, Терезой и вожатой Евдокией лепили огромного снеговика. Бурбон им активно помогал, а точнее мешал.

Увидев вожатую, Тим припомнил свой сон и едва не захохотал. К счастью, на Дусе сейчас обошлось без кителя и «хромачей», она была одета в коротенькую опушенную овчиной дубленку, расклешенные джинсы и разноцветную вязаную шапочку с помпоном. При этом выглядела весьма современному и миленько.

— Это куда? — Аманда растерянно повертела большую морковку в руках, а потом решительно воткнула ее в снеговика.

В нижнюю его половину.

Все присутствующие жизнерадостно заржали.

Тим тоже улыбнулся.

— Доброе утро, мистер Бергер! — на веранде появилась румяная, молодая девушка в белоснежном фартуке поверх темного платья и кружевной наколке на высокой прическе — местная горничная Полина. — Вы будете здесь завтракать? Ваши друзья уже позавтракали.

Говорила она на вполне беглом английском.

Тим кивнул и присел за стол.

Полина начала ловко и быстро сервировать завтрак. На столе появились розетки с красной, черной икрой и янтарно-желтым маслом, форшмак, отдельно селедочка, сыры, ветчина, огромные корзины с горячей сдобой разных видов и очень много других яств.

Тима даже невольно сглотнул, при виде такого великолепия. Кормили в резиденции, конечно, просто замечательно, с купеческой роскошью.

В завершении горничная поставила на стол пышущий жаром старинный самовар, потом слегка наклонилась к Тимофею и заговорщицки подмигивая, заразительно зашептала, перейдя на русский.

— Могу налить водочки рюмашку, Тим Тимыч, с утра чудо как хорошо похмелиться, ежели вчера употребили, да чутка перестарались. Все мы люди, да, да под икорочку, прямо загладенье. Ну как? Я мигом...

Тим задумался. На сегодняшний день ничего не

планировалось, никаких встреч и приемов, только вечером обещали покатать на тройках, но квасить с утра не хотелось. К тому же, оставался шанс, что коварные комми что-то подмешают в питье, для пущей сговорчивости фигуранта.

Впрочем, пока он думал, Полина уже метнулась на кухню и вернулась с запотелым хрустальным графинчиком и старинными лафитниками из желтоватого стекла, оправленного в серебро. Уже было, сама собралась налить водки, но Тимофей вежливо отказался, хотя нестерпимо хотелось пропустить песырик.

Пока он неспешно завтракал, на веранду выперся взлохмаченный и угрюмый Ван дер Бил.

— Что у нас на сегодня, сынок? — неприветливо буркнул он Тимофею, но тут же разулыбался Полине. Она все правильно поняла и сразу схватила за графинчик.

Тим дождался, пока Питер похмелится и ответил на его вопрос.

— Сегодня день отдыха, но после обеда нас повезут кататься на санях.

— Что такое «сани»? — Питер удивленно вздернул бровь.

— Карета на полозьях, чтобы ездить по снегу. Народная русская зимняя забава. Тебе понравится. А основная программа начнется завтра. Возможно. Но не уверен. Комми они такие комми.

— Что-то коммунисты не спешат с нами радостно общаться, — недовольно покрутил носом Питер.

— Они просто не знают, что с нами делать, — ответил Тим. — Возможно, в правительстве есть группа влиятельных людей, которые считают, что визит — просто формальность, то есть, они против любого сближения. Если они настоят на своем, нас просто повозят по выставкам и музеям, потом отправят домой. В общем, ждем пока. Но что-то мне подсказывает, что сегодня совсем без важных гостей не обойдется.

Министр отмахнулся, мол, с гостями решай сам и налег на шаньги с осетриной.

Появились скауты, Плакса украдкой сообщил Тиму, что резиденция отлично охраняется.

— Расслабьтесь, — ответил Тимофей. — Диверсии нам здесь точно не грозят. Но держите себя в тонусе. Сами понимаете, булки надо держать сжатыми, иначе поимеют.

Риччи кивнул.

— Мы так вкусно никогда не ели... — довольно прошамкали близнецы. — Еда у русских — это что-то! А нам жужжали по ушам, что они с голодудохнут. А это что? — Томас подозрительно покосился на икру.

— Рыбы яйца, — серьезно ответил ему Плакса. — Я читал, что русские цари только ими питались. Чего пялишься? Их едят ложкой, зачерпывая...

Родезийцам «рыбы яйца» тоже очень понравились.

Тим ухмыльнулся и ушел в библиотеку, выбрал себе увесистый томик еще дореволюционного издания Жюль Верна, еще с «ятами», и устроился в удобном кресле с сигарой перед камином.

Впервые за последние дни он чувствовал себя в полной безопасности и позволил себе немного расслабиться. Все вокруг казалось и чувствовалось своим, родным и домашним. Все вплоть до запахов.

— Тимофей Тимофеевич, — рядом, как всегда неожиданно, бесшумно возникла Полина. — Скоро ваших друзей повезут кататься на тройках по лесу. По возможности сошлитесь на усталость и останьтесь дома, с вами хотят поговорить на очень важные темы.

«А вот и гости... — про себя улыбнулся Тимофей. — Ну что же... очень ожидаемо...»

И просто кивнул в ответ.

В том, что представители спецслужб СССР постараются выйти на него как можно быстрее, Тимофей не сомневался, слишком уж важную информацию он пообещал передать. Но заранее приказал себе, что будет разговаривать только с персоной не ниже первого заместителя Комитета Государственной безопасности. И заранее приготовился к торгу.

«Ничего личного, — с ироничной злорадностью думал он. — Бизнес есть бизнес. А торговаться я люблю. Опять же, не для себя стараюсь, а для державы...»

Ждать долго не пришлось, сразу после обеда приехал автобус и забрал родезийцев. Тим сослался на недомогание и остался. Врать не пришлось, раны все еще неслабо беспокоили.

Только «Икарус» уехал, как к даче подъехали две черные «Волги». И совершенно неожиданно, практически

одновременно следом еще две.

И вот тут, произошло кое-что непонятное и неожиданное. Тим курил на веранде и сразу заметил, что между экипажами машин произошло какое-то недопонимание. В результате, которого, прибывшие последними машины сразу развернулись и уехали.

И все это Тимофею очень не понравилось. Он начал догадываться, что, скорее всего, произошло какой-то рассинхрон между службами.

«Неужели... — зло думал он. — Не поделили пирожок? Все достаточно просто объясняется. Я выходил на КГБ, но вдруг произошла утечка к ГРУ? Вот они и попытались первыми сунуться за информацией, опередив коллег. Твою же мать! Как там говорят? Что знают двое, знает и свинья? Еще не хватало, чтобы дальше информация пошла. Пиндосы тоже не лаптем щи хлебают, а за нашим визитом сейчас пристально следят, чуть ли не все разведки Запада. Ну не ожидал такого от гбшников. А пошлю ка я их всех нахрен...»

Но, через минуту и эти «Волги» укатили, в резиденцию никто так и не вошел. А вместо них прикатила непрезентабельная «Буханка», которую, как раз внутрь, свободно впустили. Из кузова которой, три немолодых мужика в спецовках поверх ватников принялись таскать какие-то ящики и мешки на кухню.

Тиму вообще перестал понимать происходящее и даже чуть не вздрогнул, когда услышал голос Полины.

— Тим Тимыч... — горничная положила на стол ватные штаны, потертый солдатский треух и ватник. — Переодевайтесь, на улице нынче холодно.

Тимофею сразу все стало ясно, он даже матюгнул себя за недогадливость.

Через пару минут он уже ничем не отличался от прибывших работяг. А еще через минуту, катил куда-то в скрипучем кузове УАЗика.

Усатый пожилой водитель под нос басовито мурлыкал:

— Реве та стогне Місісіпі... горами хвилю підійма... пливе по хвілях одинокий ковбоек Джо Крівий Наган...

На приборке довольно качала головой плюшевая собачка, густо пахло бензином, ядреным одеколоном и табаком. Мужик на пассажирском сиденье невозмутимо покачивался в такт

машине. Третий работяга остался на даче, надо понимать, для конспирации. Его заменил Тимофей.

Тим попытался проследить дорогу, но так ничего и не понял, ехали какими-то вообще дикими и глухими закоулками.

Через полчаса «Буханка» зарулила в гараж, при здании очень похожем на электрическую подстанцию.

Пассажира поманил за собой Тима и вошел в подсобку. Самую натуральную подсобку, с фанерными шкафчиками, сваленной в угол замаслено робой и столом с изрезанной и исцарапанной столешницей.

— Устал... — мужчина стянул с себя треух и тяжело приземлился на табурет. — Целый день на ногах, маковой росинки во рту не было. Не побрезгуете, Тимофей Тимофеевич, откушаете со мной?

Тим спокойно кивнул и устроился напротив.

— Почему нет, Григорий Федорович...

Он сразу узнал этого человека, потому что досконально изучил досье на всех руководителей спецслужб СССР перед поездкой. Широкое лицо с крупными чертами, мясистый нос бульбочкой, открытый взгляд и седые, волнистые волосы — это был генерал Григоренко Григорий Федорович, в бытность начальник 2-го главного управления КГБ СССР, управления заминающегося контрразведкой, а сейчас первый заместитель Председателя КГБ Союза Советских Социалистических Республик товарища Андропова Юрия Владимировича. Человек, которого характеризовали, как иезуитски хитрого гения советской разведки. Который сам стоил доброй половины всех спецслужб СССР и был автором множества гениальных операций, достойных учебников.

В подсобке появился еще один персонаж, расставивший на столе помятые алюминиевые миски с радикально бордового цвета борщом, исходящего одуряющим ароматом вареной говядины. Рядом с мисками уютно устроилась запотевшая початая бутылка «Пшеничной», граненые стаканчики и большое, сколотое по краю блюдо с порезанным розоватым салом с густыми мясными прожилками, зеленым луком и ломтями серого, еще горячего хлеба.

— Надо понимать, представляться нам нет нужды, Тимофей Тимофеевич? — Григоренко сам умело наполнил стаканчики.

— Нужды нет, Григорий Федорович, — быстро согласился

Тимофей.

— Тогда, в добрый путь! — первый заместитель поднял рюмку.

Тим чокнулся, опрокинул в себя содержимое, сипло выдохнул воздух и зачерпнул ложкой борща.

Несколько секунд в подсобке слышались только звуки еды.

Тимофей откровенно наслаждался моментом и твердил себе мысленно:

«Только бы не дать слабину, только бы не дать! Ну как же красиво оформили, прямо слезы на глаза наворачиваются. Все в масть и борщик и даже ватники с треухами. Еще сейчас и наградят за героизм чем-нить красивым и важным...»

Чувствовалось, что антуражем и моментом встречи занимался очень знающий человек, просчитавший до мелочей ментальность Тимофея.

— Тимофей Тимофеевич Бергер! — Григоренко неожиданно встал.

Тим тоже на автомате поднялся.

— От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик... — первый заместитель Председателя КГБ вынул из кармана алюю коробочку. — Я уполномочен наградить вас за мужество и доблесть, проявленную при спасении граждан СССР орденом Красной Звезды! Вы достойны торжественного награждения, но момент не подразумевает...

Тим промолчал и просто проследил взглядом, как генерал прикрепит орден к ватнику.

Последовала короткая пауза, Григоренко немного помолчал и выудил из кармана очередную коробочку.

В подсобке снова металлически зазвенел его голос:

— От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, я уполномочен наградить вас, Бергер Тимофей Тимофеевич, за проявленное мужество во благо Союза Советских Социалистических Республик орденом Дружбы Народов.

Тим перевел для себя:

«За спасение посольских и экипажа самолета дали Красную Звезду, за Сташинского — Дружбы Народов. Лестно, мать его, лестно, но...»

Потом немного помедлил, аккуратно отколол ордена и

положил их на стол.

— Благодарю за оказанную честь, однако, увы, согласно статусу офицера Республики Родезия я не могу принимать награды иных государств.

В подсобке повисла тяжелая пауза и первым, нарушил ее зампред комитета государственной безопасности.

— Ваши награды дождутся вас дома, — спокойно заявил он и убрал награды. — Этот момент рано или поздно наступит.

Тим молча склонил голову. Он не нашелся чем возразить. Кто его знает, удивляться он уже давно отвык.

— Вам может показаться, что наша сторона приняла вас сдержано, — продолжил Григоренко. — Однако, смею уверить, что мы достойно оцениваем перспективы нашего сотрудничества, а внешний антураж продиктован обстоятельствами. Когда к вашему визиту прикованы взгляды соответствующих служб всего мира, мы сочли необходимым создать впечатление...

— Мы все понимаем, — вежливо перебил Тимофей. — Пожалуй, оставим официоз, Григорий Федорович.

— Лады... — генерал протянул руку Тиму. — Ну что, еще по одной?

— Почему бы нет?

С музыкальным звоном в рюмки пролилась водка....

Глава 7

Глава 7

Опустевшие миски унесли, взамен появились точно такие, но уже с разваренной гречкой, обильно сдобренной зажаренной с луком тушенкой.

От восхитительного, такого знакомого аромата у Тима даже дыхание сперло. Сразу захотелось пропустить рюмашку и запихать в себя ложку с горой гречки с тушнякам.

Тот, кто занимался режиссурой встречи, оказался просто гениален.

— Извините за простое угощение, — улыбнулся генерал-лейтенант. — Я привык на фронте к такой еде. И почему-то мне кажется, что вам понравится.

Он сам разлил остатки водки по стопкам и посмотрел на Тимофея.

— Нравится, — коротко ответил Тим. — Мне приходилось лакомиться в рейдах личинками из засохшего слоновьего дерьма, падалью и другой вкусной и полезной пищей. После такого, сами понимаете, я всеяден. А борщ я не ел с того момента, как ваши подопечные «повстанцы»... — Тим сделал тяжелую паузу и сухо продолжил. — С того момента, как они сожгли живьем моего отца и мать. Отец очень любил борщ, а мать его прекрасно готовила. А гречка с тушенкой в банках... ее у нас тоже хватает, в товарных количествах, причем советского производства. В трофеях достается. И перловка и рис с мясом. Родезийские парни из моей команды очень любят советские консервы.

— Выражаю вам искренние соболезнования... — Григоренко приподнял стопку. — К сожалению, война... — он сделал паузу, — очень несправедливая сука. Помянем ваших родителей?

Тим кивнул.

— Помянем.

После того как выпили, в каморке повисло молчание и первым его нарушил Тимофей.

— Перейдем к делу, товарищ генерал-лейтенант. Но, прежде чем я выполню свое обещание, хочу, чтобы вы не питали иллюзии в отношении моих мотивов.

По знаку Григоренко принесли еще одну бутылку водки, но

Тим закрыл рукой свою стопку.

— Мне хватит.

Генерал с пониманием кивнул и даже не стал открывать бутылку.

— Итак, приступим... — Тимофей криво усмехнулся. — Я русский и люблю Россию. Но Россию, а не Советский Союз, а к коммунистической идеологии отношусь равнодушно, если не сказать отрицательно.

Тут он не соврал. Настоящий Тим Бергер сильно ненавидел коммунистов, мало того, ненавидел абсолютно все связанное с Союзом Советских Социалистических Республик. Он считал их врагами и не без оснований.

Сам Тимофей к СССР относился нейтрально, признавая его достоинства, но при этом понимая все недостатки. Ненавидеть эту страну ему было не за что. Но в данном случае, он посчитал нужным, выразить точку зрения именно прежнего хозяина тела.

— Любить мне вас не за что... — продолжил Тим. — Ваша идеология забрала у меня не только отца и мать, ног и почти всех предков, их вырезали во время «красного террора» после революции. Спасти смог только прадед...

Григоренко внимательно слушал Тимофея.

— Финансовых трудностей я не испытываю, — Тим улыбнулся. — Я миллионер. Карьерных устремлений тоже не питаю — с этим у меня более чем хорошо, да вы это и сами знаете. Порочных слабостей, тоже за собой не замечал. Ну, разве что кроме выпивки и женщин. Так что, причин становиться вашим агентом, у меня нет.

— И все же вы сейчас разговариваете со мной, — мягко заметил генерал.

— Разговариваю, — согласился Тим. — И буду разговаривать. Потому что люблю свою страну. Эта страна называется — Родезия. И сделаю все, чтобы ее не смогли задушить. Только по этой причине я сейчас с вами разговариваю. У нас есть три варианта. Первый — выживать самим. Поверьте, мы это очень хорошо и долго можем делать. Но этот вариант в долгосрочной перспективе проигрышный. Второй, самый предпочтительный для меня и вас — договориться с Советским Союзом. Этот вопрос будет обсуждаться отдельно, скажу только: у нас есть, что вам предложить. И третий вариант — пойти на поклон к

Соединенным Штатам Америки. С ними мы тоже сможем договориться, но для нас он очень невыгоден. Американцы всегда больше берут, чем дают. Это как сделка с дьяволом, никогда не знаешь, что прозакладываешь за свою душу. Да и для вас наш союз с Соединенными Штатами Америки будет очень невыгоден.

Тим помедлил, еще раз усмехнулся и добавил:

— Так что, американские агенты в СССР, которых я вам отдам — всего лишь приманка. Повод сблизиться, начать разговор.

— Я ценю вашу честность, Тимофей Тимофеевич, — Григоренко склонил голову. Но союз Родезии с нашей страной... как бы это мягче сказать, выглядит нереальным. Вы не примете нашу идеологию.

— Идеология здесь не причем, — отрезал Тим. — Все те режимы, что вы поддерживаете в Африке, мягко говоря, водят вас за нос, вытягивая средства, как раз под предлогом идеологии. Мы будем надежными союзниками и не собираемся ничего из вас тянуть.

— А ваш режим апартеида?

— Нет у нас никакого апартеида, — устало заметил Тимофей. — Но я понимаю. Изменения в политическом устройстве Родезии нужны и они будут. Я привез с собой будущего чернокожего премьер-министра. Можно сказать, на смотрины привез.

— Тереза Нболе?

— Она самая.

Тим и Григоренко еще немного поговорили, а потом, генерал очень умело начал намекать на истинную причину разговора.

Но Тим все еще медлил, потому что еще не решил, кого из известных ему трех американских шпионов сдать первым.

В детстве, Тимофей очень дружил со своим дедом. Его дедушка был умным и мудрым человеком, великолепным ученым, академиком, в общем, в высшей степени достойным человеком, но питал одну маленькую слабость — слабостью была желтая пресса. При Союзе, понятное дело, ничего подобного не было, а когда ему пришел пушной полярный зверек — изо всех щелей полезло. Вот дед и ушел с головой во все эти «Совершенно секретно», «Интриги скандалы и

расследования» и прочую «желтуху». А в таких изданиях, очень часто проскальзывали серьезные статьи о разоблаченных шпионах. А дед, все это Тимофею читал вслух и даже разбирал с ним статьи. Вот в голове и отложилось, помимо прочего мусора.

Воспользовавшись паузой, генерал подал знак, и ему принесли обычную канцелярскую папочку.

Заметив, что Тим на нее посмотрел, Григоренко подвинул папку к нему и поощрительно сказал.

— Думаю, вам будет интересно, Тимофей Тимофеевич.

Тим открыл папку и увел лежащую поверху листа бумаги пожелтевшую от старости фотографию, на которой был запечатлен мужчина в советском офицерском кителе времен Великой Отечественной войны.

Густые брови, широкая волевая челюсть, распирающая воротник мощная шея, на груди три ордена «Красного знамени» в ряд и ниже два «Красной Звезды».

Тим уставился на фотографию и неожиданно понял, что мужчина на ней неуловимо похож на его прадеда.

Уже догадываясь, кто это, он схватил листок бумаги и вслух прочитал:

— Бергер Петр Тимофеевич...

— Бергер Петр Тимофеевич, майор госбезопасности, — спокойно продолжил Григоренко. — Петр Тимофеевич, фактически легенда военной контрразведки Советского Союза. К сожалению, геройски погиб в августе сорок четвертого года. Это брат вашего прадеда, Тимофей Тимофеевич. Мы решили, что будет правильно, если вы узнаете о его судьбе.

Тим с трудом удержался от эмоций, аккуратно прочитал листок, положил его обратно в папку и с налетом неприязни ответил.

— Мне прадед рассказывал, что его брат погиб в застенках ВЧК. Его задержали фактически на его глазах. Он пытался его освободить и уехал из России только после того, как узнал, что брата расстреляли.

— Был и такой эпизод в биографии Петра Тимофеевича, — подтвердил генерал. — Страшные были времена, Тимофей Тимофеевич, всякого хватало. Но, как видите, Советская власть не только расстреливала. А брат вашего прадеда, сумел понять...

— Сумел простить Советской власти смерть своего отца и матери? — перебил генерала Тим. — Или вы мне сейчас покажете документы о том, что и они служили в ВЧК? Их похоронил своими руками прадед, после того, как его родителей ограбили и расстреляли пьяные матросы в Петрограде...

Тимофей резко замолчал, немного помедлил и тихо бросил.

— Хорошо. Это не имеет никакого отношения к делу. Я могу забрать эту фотографию с собой?

— Конечно, мы для этого вам ее предоставили.

— Вы должны понимать, что я тщательно проверю эту информацию и, если она ложная... нашему сотрудничеству придет конец.

— Мы это понимаем, — спокойно ответил Григоренко. — Проверяйте. Мы понимаем, какие ставки стоят на кону.

— Спасибо, — Тимофей поблагодарил генерала и неохотно заявил: — А теперь пишите. Николай Чернов. Отчество, увы, мне неизвестно. С 1962 года оперативный техник резидентуры Главного Разведывательного Управления СССР в Нью-Йорке. Грешил присвоением средств, при насущных закупках на нужды резидентуры, откладывал себе на покупку дорогой фотокамеры. Он фанатик фотодела. На этом его ФБР и взяло. Показали чеки, намекнули, что начальство за это по головке не погладит и Чернов спекся. Дальше они его передали на связь в ЦРУ. С этого момента все секретные документы, проходящие через его фотолабораторию, попадали в руки американской разведки. Тысячи и тысячи документов совершенно секретных документов, в том числе те, что удалось добыть у американцев резидентуре. Представляете ущерб, который он нанес? Увы, документальных доказательств у меня нет, но, уверен, вы и без них разберетесь со своим человеком. Думаю, он запирается не будет, а если будет, вы найдете способ развязать ему язык. Теперь самое время поинтересоваться, откуда все это мне известно.

Слушавший Тима с каменным лицом генерал кивнул.

— Вы правы, Тимофей Тимофеевич. Нам хотелось бы это знать.

— Мы обладаем впечатляющими агентурными возможностями, — сухо ответил Тимофей. — Надеюсь, вы правильно оцениваете Центральную Разведывательную

Организацию Родезии? Вдобавок к агентурным и техническим средствам, у нас есть просто великолепный аналитический отдел, способный вытащить из крупинки информации настоящие сокровища и даже просто предсказать очень многое. В том числе, развитие событий в некоторых странах и даже Советском Союзе. Они, фактически, гении. Но информация по Чернову и остальным агентам США, попала в наши руки случайно. Сами понимаете, американская разведка в СССР нас интересует меньше всего. Реальные источники, сами понимаете, я не выдам.

— То есть, вы хотите сказать, что вам известно не только о Чернове? — Григоренко тяжело посмотрел на Тимофея.

— Да, не только о Николае Чернове, — вежливо улыбнулся Тимофей. — Остальные фигуры гораздо крупнее и опаснее для вас. Чернова я отдаю в знак доброй воли и потому что обещал его сдать. Остальных тоже отдам. Но уже с серьезными условиями.

— Какими? — быстро поинтересовался генерал.

— Позже, товарищ генерал, — вежливо улыбнулся Тимофей. — Сначала убедитесь, что я вам не соврал по поводу Чернова. И желательно это сделать как можно скорее. Еще до нашего отъезда домой.

Чувствовалось, что Григоренко очень хочется взять Тимофея за глотку, но генерал великолепно справился с собой.

— Благодарю, Тимофей Тимофеевич, — он протянул руку. — Мы с вами очень скоро еще встретимся. Есть какие-нибудь просьбы и пожелания?

Тим задумался и с улыбкой сказал:

— Разве что... разрешите мне погулять по Москве. Самому. Конечно, под оперативным сопровождением. Обещаю, бегать от ваших сотрудников не буду. Очень хочется пройтись по столице родины моих предков. Впрочем, я пойму отказ.

— Мы подумаем над этим, — серьезно пообещал Григоренко.

Тим отвезли в резиденцию. Дома он переоделся и снова с бокалом виски и сигаретой обосновался в кресле на веранде. Обрадованный возвращением хозяина, Бурбон взобрался на колени, свернулся клубочком и затих.

Тимофей немного побаивался, что КГБ банально изымет его из обращения, чтобы не выполнять какие-то там условия,

которые, возможно, совершенно неприемлемые для Советского Союза. Изымут, промуют мозги, вытащат всю необходимую информацию, а потом, в лучшем случае, навечно отправят в закрытую ведомственную психушку, а там превратят в мычащего и пускающего слюни овоща. Не первый и не последний, схема отработана до автоматизма. Дипломатический скандал? Да плевать, как с гуся вода. Советскому Союзу и не из таких передрыг выходить приходилось. Скажут, пропал, да и все. Трагический несчастный случай. Всякое бывает, окружающая действительность опасна, даже в Советском Союзе. К тому же, Родезия до сих пор изгой. В мире только позлорадствуют.

— Может придумать какую-то страховку? — от такого развития событий Тимофею стало немного не по себе. Он глянул еще раз на подаренную фотографию прадеда, хлебнул виски и опять задумался.

— Чайку, Тимофей Тимофеевич? — на веранде появилась Полина с подносом.

Тим кивнул, а потом поинтересовался у горничной.

— Что там мои коллеги? Катаются еще?

— Скоро будет, я уже собираю ужин, — с легким эротическим придыханием ответила девушка и намеком улыбнулась. — Но время еще есть.

«Пытаются поймать в медовую ловушку? — усмехнулся про себя Тимофей. — А что, трахну девчонку, а потом мне предъявят, мол, забудь об условиях, живо сдавай шпионов, иначе подкинем компру твоей жене и тестю. Просто и эффективно, правда, глуповато. Хотя, таким макаром очень многих профессионалов завербовали, как наших разведчиков, так и импортных. Но нет, только кумыс...»

И поинтересовался у нее

— Кто вы по званию Полина? Сержант? Или офицер?

— Да если бы! — весело прыснула девушка. — Вольнонаемная я.

— Выпьете? — Тим показал взглядом на бутылку и улыбнулся.

— Тимофей Тимофеевич... — горничная всплеснула руками, искусно сыграла смущение. — Нам не положено. Хотя... — она лукаво улыбнулась и решительно махнула рукой. — Наливайте, только чуть-чуть! Я сейчас рюмку принесу...

Она убежала, весело цокая каблучками туфель-лодочек.

Тим проводил ее взглядом и снова улыбнулся. Ему пришла идеяповодить за нос советскую разведку. Не всерьез, только понарошку, так сказать, поиграться в кошки мышки.

Вернувшаяся Полина, осторожно взяла полную рюмку, зачем-то зажмурилась, храбро выпила залпом, состроила забавную гримасу и пробормотала подсевшим голосом.

— Крепкая, жуть! На самогон деда Митяя, прадеда моего смахивает...

Тим подивился, насколько умело играет девушка и потянулся наливать еще, но Полина замахала руками и убежала, призывно виляя ягодицами.

— Ну, вас, Тимофей Тимофеевич, мне еще ужин собирать. Потом, может потом...

Через час вернулись родезийцы, все возбужденные и довольные.

— Это было... чудесно и волшебно... — наперебой тараторили девочки. — Еще, хотим еще! А какое у них... большое дерево с игрушками! Вся светится!

— Нормальная страна, — скупно пробурчал Питер, присаживаясь за стол. — Нормальные люди, только чертовски холодно. А кормят и поят вообще замечательно... — он убедился, что остальные разбежались по своим комнатам переодеваться и поинтересовался у Тима. — Надо понимать, ты не зря остался? Были подходы к тебе?

Тимофей кивнул и поманил министра на улицу и уже там ответил:

— Были, дядюшка Питер. Наживку закинул. Теперь только ждать.

Министр кивнул и тихо сообщил.

— Я попытался навести мосты к этой, как ее... советский министр культуры. Она с нами каталась. Но, к сожалению, понял, что она ничего не решает. Надо другая фигура. Ищи, сынок, ищи, нам с пустыми руками возвращаться нельзя.

— Буду искать, — пообещал Тим.

Вечер прошел спокойно, но только Тимофей собрался засыпать, как в его комнату пробралась Аманда с толстой книгой в руках.

— Почитаешь мне? Я сама не могу, она на русском языке. Я не могу заснуть, честно. Ну, пожалуйста!

В длинной ночнушке, с заплетенными косичками, страдальческая физиономия, большие глазки — отказать ей оказалось выше сил.

Тим тяжело вздохнул и хлопнул ладонью по кровати. Он опять почувствовал подвох. Судя по всему, девчонка в свою очередь, тоже пыталась устроить ему «медовую» ловушку.

— Ладно, устраивайся.

— Ура! — пискнула Аманда и мигом залезла под одеяло, повозилась, пристроилась на плечо к Тиму и восхищенно вздохнула. — Ум-мм... как от тебя вкусно пахнет!

— Аманда Джонс!!! — рыкнул Тим.

— Что? — обидчиво заныла Аманда, быстро шаря рукой по груди Тима. — Какой ты волосатый! А у меня волосы почти не растут! Нигде! А почему ты не спишь голым?

— Еще мгновение и ты пойдешь к себе! — рявкнул Тим.

— Все, все... — притихла девочка. — Только не выгоняй! Читай уже...

— Что у нас тут... в некотором царстве, в некотором государстве...

С «ловушкой» не получилось, уже через несколько минут девочка мирно сопела, уютно устроившись на плече у Тима. Он дождался, когда она окончательно заснет и бережно отнес ее к ней в комнату.

А утром у родезийской делегации началась культурная программа...

Глава 8

Глава 8

— Bright blue the sky,
Sun up on high — That was the little boy s picture.
He drew for you, Wrote for you,
too Just to make clear what he drew.

Хор мальчиков и девочек в одинаковых рубашках и пионерских галстуках, с серьезными мордашками, старательно выводил на английском языке знаменитую пионерскую песню «Пусть всегда будет солнце».

Да, культурная программа началась с посещения школы. Тимофей думал родезийцев потащат в какое-нибудь экспериментальное учебное заведение с бассейнами, летними садами и прочими радостями, для показухи, но нет, привезли в обычную школу номер 72, на улице Большая Молчановка. Впрочем, эта школа была не совсем обычной, а с преподаванием ряда предметов на английском языке, но выглядела стандартно. Обычный четырехэтажный корпус, пристроенный спортзал и так далее.

Плотная дама в пышном шиньоне и старомодном костюме экспрессивно дирижировала, дети продолжали петь на отличном английском. Чувствовалось, что номер долго репетировали.

— May there always be sunshine,
May there always be blue skies,
May there always be mommy,
May there always be me!

Пели школьники хорошо, но Тим откровенно скучал, остальные родезийцы тоже натужно делали вид, что им интересно.

В самой Родезии школы тоже были очень неплохие, разве что поменьше размером, в них тоже устраивали школьные хоры, так что удивлять особо было нечем.

Началось все с небольшого митинга, школьников построили на торжественную линейку, Фурцева толкнула речь о прогрессивной системе образования в СССР и мире во всем

мире, Аманде и Адель повязали пионерские галстуки, а дальше делегацию почему-то сразу загнали в актовый зал на концерт.

«Надо было Бурбона хотя бы взять с собой... — уныло подумал Тимофей. — Дебилушка подпустил бы веселухи всем. Ну да ладно, как-нибудь пересижу...»

Мысли постепенно перешли на вчерашние события. Тим побаивался, что выданная чекистам информация не подтвердится. Кто его знает, может в этой временной линии и в помине, нет такого человека? Тогда все, почитай вся работа насмарку.

Когда надоело терзать свои мозги, Тим стал украдкой поглядывать на одну из приставленных к делегации школьных преподавательниц. Молодую и симпатичную даму гренадерской выправки, с просто замечательными женскими достоинствами и длиннющими спортивными ногами. Правда очки и строгая прическа с гулькой делали ее похожей на занудную и строгую училку. Впрочем, скорее всего, она ей и являлась. А вот ее кримпленовый костюмчик и стильные туфли оказались вполне модными, словно недавно купленными в парижском бутике. Да и пахло от девчонки французскими духами «Climat».

«Жена или дочь какого-то гебешника, либо дипломата, — решил Тим. — Шмотье и прочее муж привозит из заграничных командировок. Школа только на вид простая, на самом деле, в таких учебных заведениях, абы кто не учится и не работает. А может ее просто допустили к служебному распределителю, в честь нашего приезда. Но хороша, ай хороша чертовка. Вот бы тебя...»

Тим представил Марью Ивановну в разных соблазнительных видах и скорбно вздохнул. Вынужденное воздержание затягивалось, а разговеться в СССР ему категорически не светило. Местных дам употреблять было чревато серьезными осложнениями. А коллег женского пола из делегации тем более.

К счастью, концерт скоро закончился.

Все похлопали, а потом Марья Иванна, та самая в кримпленовом костюмчике, выдернула из-за своей спины двух школьников, лет по двенадцать-тринадцать возрастом: девочку и мальчика.

Мальчик выглядел совершенно обычно, невысокий,

щупловатый и слегка патлатый, в опрятной серой школьной форме, но с криво повязанным галстуком. Смотрел он на родезийских гостей как-то одновременно подозрительно и заинтересованно.

Девочка, совсем наоборот, являла собой пример настоящей советской школьницы. Выглаженный и накрахмаленный белый фартук, галстук повязан образцово идеально, румяные щеки, большущие глаза с пушистыми бровями и толстенная коса до копчика. Улыбалась она открыто и доброжелательно, но насквозь фальшиво.

— Господа и дамы, теперь нам предстоит экскурсия по нашей школе... — бойко затараторила Марья Иванна на почти идеальном английском. — И проводниками нам послужат наши простые советские школьники — Коля Соболев и Анна Симонова.

Анна Симонова кокетливо присела, а Коля Соболев представление вообще проигнорировал.

Тим пожал плечами, он уже давно понял, что сегодняшний день так быстро не закончится.

— Как тебе эта школа? — вполголоса поинтересовалась Тереза у Тимофея. — Выглядит просто отлично, но мне она напоминает казарму кадетов, а преподаватели — офицеров-воспитателей. Интересно, у них все школы такие?

— Что в этом плохого? — хмыкнул Тимофей. — Сама знаешь, за мелкими засранцами нужен глаз да глаз, иначе быть беде. Я бы детей сразу в армию отправлял, учиться дисциплине.

— Мужлан и солдафон, — хихикнула Тереза.

— Я такой...

— Актный зал вы уже видели, — бойко рассказывала Аня на английском языке. — А это, учебные классы! Уроки в советской школе длятся по сорок пять минут, как правило, в день проходит по шесть уроков. Учимся мы шесть дней в неделю. Но существуют праздничные каникулы...

Коля Соболев угрюмо молчал, Аманда и Адель с любопытством глазели по сторонам, а Тим не отрывал взгляд от перекатывающихся под узкой юбкой округлых ягодиц Марьи Ивановны.

— Мистер...

Неожиданно его кто-то слегка дернул за рукав.

— Мистер, а ваши солдаты, правда, носят камуфляж?

— Чего? — Тим уставился на мальчика.

— Камуфляж! — тихо, но уверенно повторил Коля. — Ну, пятнистую военную форму такую.

Тим невольно улыбнулся и кивнул.

— Носят. Хочешь себе камуфляж?

В глазах мальчика мелькнул восторг, но он очень умело скрыл интерес и задумчиво протянул.

— Не то, чтобы очень. Интересно, просто...

Тим хлопнул его по плечу.

— Будет тебе камуфляж, я устрою.

— Когда? — быстро поинтересовался Коля.

— Скоро, — подмигнул ему Тим.

— Смотрите, вы обещали, — сурово нахмурился пацан.

— Даю слово офицера.

Тем временем делегацию привели в школьную столовую: большую, чистую и светлую.

Тима сразу резануло щемящей ностальгией, в столовой пахло свежей сдобой, точно так же, как в его школе.

— Это столовая, здесь мы питаемся, — докладывала Аня. — Нам очень нравится, кормят очень вкусно.

— Школьный завтрак составляет 15% потребности в калориях в сутки, обед — 35%... — неожиданно включилась в разговор Фурцева. — Попробуйте сами, чем питаются советские школьники.

Телевизионщики сопровождающие делегацию встрепенулись, Тим сразу понял, что «угощение» было запланировано заранее. В самом деле, эпичные кадры получатся, родезийцы уписывают котлеты и супчик в советской школе.

Мелькнула мысль отказаться, но немного поразмыслив, Тим решил не препятствовать. Да и остальные отказываться не собирались.

Через пару минут Тимофей уже с аппетитом трескал супчик с фрикадельками, зеленый витаминный салат и пюрешку с котлетой. Ему казалось, что ничего вкусней он в последнее время не пробовал.

— А здесь не наливают? — очень вежливо поинтересовался Ван дер Бил у Фурцевой.

Советский министр строго на него уставилась, а потом неожиданно расхохоталась.

Очень скоро смеялись все, даже поварихи в столовой. Впрочем, подавляющее большинство хохотавших, вряд ли понимали в чем дело.

В общем, обед понравился всем, а телевизионщики сняли много хороших кадров.

А потом, делегацию привели в спортзал. Тим думал, что им хотят продемонстрировать какие-нибудь соревнования, но ошибся, потому что в спортзале шли занятия по начальной военной подготовке.

Старшекласники в одинаковых рубашках защитного цвета маршировали с автоматами: АКМ и ППШ, а несколько девочек с санитарными сумками отрабатывали оказание первой помощи на манекене, судя по всему, самодельному. Руководил процессом сурового вида пожилой, но моложавый капитан с чубом словно у казака.

— Советская молодежь с юншества получает военные навыки для защиты Родины! — пафосно прокомментировала Фурцева. — В дальнейшем, мальчики совершенствуют эти навыки во время обязательной службы в армии. Советский Союз не стремится к войне, но готов защищать свои рубежи всеми доступными силами.

— В этом мы ничем не отличаемся, — с доброй толикой язвительности отозвался Питер ван дер Бил. — У нас тоже в школах проходит военная подготовка. Вот только наши дети вынуждены брать в руки настоящее оружие, а девочки, помогают настоящим раненым в госпиталях.

Фурцева явно растерялась и замолчала.

Тим решил подлить масла в огонь и шагнул вперед.

— Не сомневаюсь, советские дети получают в школе хорошие военные навыки, но может мы проверим их в условиях приближенных к боевым? Скажем, немного усложним задачу?

Военрук уставился на Тимофея так, словно прикидывал, как сломать ему шею.

Сопровождающий делегацию гебешник попытался вмешаться.

— Простите, мистер Бергер, но у нас немного времени, а занятия происходят по обязательной программе. Возможно в следующий раз?

— Бойтесь? — презрительно хмыкнул Питер ван дер Бил.

— А я часто стреляю из пистолета отца... — неожиданно

похвасталась Адель. — И даже один раз перевязывала настоящего раненого.

— Покажите нам, покажите! — громко попросила Аманда. — Несомненно, мы многому научимся. В Советском Союзе все такое хорошее!

Голос девчонки просто сочился ехидством.

Ситуация явно вышла из-под контроля.

Капитан покраснел как рак и гаркнул оглушительным басом.

— Приготовиться!

Комитетчик сурово уставился на него, но было уже поздно.

— Усложним задачу! — Тим подтолкнул в центр спортзала Чомбу. — Обойдемся без манекена. Готовы? Проникающее ранение бедра, возможно повреждена бедренная артерия! Начнем!

Чомба всплеснул руками, картинно повалился на пол и пополз загребая одной ногой.

— Петухова, Курицына! Выполнять! — рявкнул капитан.

Две дебелые старшеклассницы с санитарными сумками переглянулись и дружно ринулись к раненому.

— Ранение верхней части бедра! Требуется наложить жгут, но сначала определить место ранения... — аккуратно подсказывал Тимофей.

Курицына жадно и сильно схватила Чомбу за бедро, но тут же одернула руку и, прямо на глазах, густо покраснела.

Петухова, не глядя на нее, наложила жгут под самый пах раненому и, одним движением, мощно затянула его.

Чомба утробно взвизгнул и задергался.

Поняв что случилось, Тим едва не заржал, как припадочный. Дело в том, что Чомба сильно отличался от своих товарищей по группе, явно не рядовым размером мужского достоинства. А «санитарка», по неопытности, прихватила это достоинство жгутом вместе с ногой.

Давясь от смеха, Тимофей скомандовал:

— Стоны раненого могут выдать местоположение противнику! Примите немедленно меры!

Растерянно оглянувшись, Курицына схватила голову «раненого» и прижала ее к себе к груди.

Чомба приглушенно всхрюкнул и опять задергался.

Тимофей накинулся на мальчиков:

— Не спать! Противник с севера. Занять оборону!

Пацаны бодро попадали на пол и завертели стволами автоматов.

— Отлично! — гаркнул Тим. — Приступить к эвакуации раненого. Куда, в полный рост? Какие носилки? Противник ведет шквальный огонь! Ползком! Тащим, тащим! Активней! Если ты что-то делаешь в бою, должен делать это быстро!

Девочки потащили «раненого» волоком, короткая юбка Петуховой задралась, засветив просвечивающиеся из-под колготок трусы в розовый горошек, Курицына сегодня надела просто салатовые трусишки. «Санитарки» явно старались, перли раненого, как сдвоенная пара паровозов. Скаут смирился со своей судьбой и даже не пытался дергаться.

— Отлично! — подбадривал Тимофей. — Стрелки, прикрываем эвакуацию... — он побежал к мальчикам и своим примером показал как это делать. — Перебежками! Двое прикрывают, остальные перемещаются. Меняемся, не теряем направления. Да, вот так, только быстрее. Отлично, отлично! Эвакуация завершилась успешно, раненый спасен. Конец занятий!

Дальше Тим поманил к себе корреспондентов, сначала на камеру вежливо поблагодарил «стрелков» и «санитарок», а потом подошел к военруку.

— У вас отличные ученики, капитан! — он крепко пожал ему руку. — А у них отличный учитель. Я получил настоящее удовольствие командуя вашим подразделением. Границы вашей Родины в надежных руках. Снимайте, снимайте, чего застыли! Мне не лень еще раз повторить.

— Ну... — смущенно прогудел военрук. — Стараемся, учим. И ты, то есть, вы, военное дело... того... не понаслышке! Хоть и этот...

В итоге, все получилось просто замечательно, весело и бодро, но родезийскую делегацию поспешили из школы увезти. Видимо от греха подальше. Перед отъездом Коля Соболев опять дернул Тима за рукав и восхищенно прошептал.

— Так вы настоящий военный, мистер? Про камуфляж не забыли?

— Будет тебе камуфляж, парень! — Тим взлохматил ему волосы. — Сегодня или завтра постараюсь передать.

Перед отъездом в Москву, Тим машинально сунул в чемодан

новый комплект формы, вот этим комплектом он и собирался пожертвовать в пользу Коли. Правда еще не придумал, как его передать.

Дальше делегацию вернули домой, слегка отдохнуть и переодеться, а потом, повезли в цирк на Цветочном бульваре.

Цирк привел гостей в бурный восторг, всех без исключения, даже сурового министра Питера ван дер Била.

А Тим смотрел на номер Олега Попова с солнечным зайчиком и люто ностальгировал. Сам он при Советском Союзе не жил, но прекрасно помнил, что про это государство рассказывали родные. По большей части не особенно верил им, еще перед самой поездкой в Москву, он с большим скептицизмом относился к тому, что предстояло увидеть, но сейчас, этот скептицизм ушел почти без следа.

В СССР он чувствовал себя как дома. Точно так же как и в Родезии.

«Твою мать... — думал он. — Заслуживает эта страна того, чтобы вот так исчезнуть? Не заслуживает! Точно так же как и Родезия. Понятно, в Советском Союзе было очень много хрени и дерьма, очень много, но хорошего гораздо больше. Надо было только немного подкорректировать курс развития. Ну что я могу сделать? Шлепнуть „меченного“ в отрочестве? Не поможет, слишком много системных ошибок допустили другие руководители партии и страны. Что тогда? А хрен его знает. Может попробовать? Подсказать? Твою же мать. Тут еще Родезию спасать и спасать, а я уже за Союз думаю. Но посмотрим. Может эффект бабочки сработает? Спасу Родезию, а за ней СССР СА по себе как-то спасется...»

Дома он принял душ и снова забрался с книгой в кровать. Бурбон мирно попукивал на медвежьей шкуре, а Тим думал, думал и думал.

— Тимофей Тимофеевич... — за дверью раздался голос Полины. — Я вам чайку с малиновым вареньем и пирожками принесла...

Войдя, она поставила поднос на стол, зачем-то оглянулась и тихо сказала:

— Вам просили передать, что вы оказались правы...

Присела в кокетливом книксене и ушла.

Тим встал, прошелся по комнате, налил себе виски, залпом выпил и подумал:

«Ловись рыбка большая и малая. А лучше большая...»

Уже перед сном, в дверь опять постучали. Тим подумал, что это опять Аманда, но вошла Тереза. И тоже с томиком русских сказок.

— Почитаешь? — негритянка жалобно улыбнулась. — Мне что-то не спится. А эта книга с с красивыми картинками на русском языке.

«Да вы все сговорились...» — улыбнулся Тим про себя и хлопнул по постели. — Падай...

— Только не приставай! — муркнула Тереза и быстро устроилась у Тимофея на плече.

Тим прекрасно понимал, что и в этот раз ничего не получится и обреченно чертыхнулся. Давать козыря советской разведке было глупо.

— Эй, тебя не парализовало? — через время озадаченно хихикнула бывшая няня. — Где твои руки?

— За нами следят... — шепнул ей на ухо Тим. — Слушают и, возможно, снимают.

— Чтобы их гиена в задницу поцеловала! — в сердцах выругалась Тереза на языке шона. — Читай тогда...

Глава 9

Глава 9

На следующий день родезийскую делегацию опять выгуливали в Москве, сводили на Красную Площадь и в Третьяковскую галерею, но никто из официальных лиц, кроме Фурцевой, встречаться с гостями не спешил. Что довольно сильно начало беспокоить Тимофея. Он приехал в Советский Союз наводить мосты, а не шляться по достопримечательностям.

Уже ближе к вечеру, Тим разозлился окончательно и решил показать комитетчикам кукиш, в ответ на просьбы сдать еще одного агента. Случай представился очень быстро. Родезийцев опять отправили кататься на тройках, Тим отказался, а дальше за ним приехала та же самая «Буханка». Встреча с заместителем Андропова произошла в той же подсобке.

— Тимофей Тимофеевич! — Григоренко крепко пожал руку Тиму и радушно предложил. — Поужинаете со мной?

На стол уже поставили большое блюдо с румяным, аппетитно пахнувшим шашлыком из баранины, зеленью, овощами и горячим кавказским лавашем.

— Спасибо, я не голоден, — сухо отказался Тимофей.

— Ну... это как-то не по-человечески... — искренне огорчился генерал. — Я буду есть, а вы смотреть? Может вы приболели? Раны беспокоят? Так мы мигом...

— Все в порядке, — вежливо перебил его Тим. — Просто я не голоден. Перейдем к делу. Что вам угодно, господин генерал?

— Я вижу, вы чем-то обеспокоены, Тимофей Тимофеевич, — Григоренко внимательно посмотрел на Тимофея. — Что-то случилось?

— Домой хочу, господин генерал, — улыбнулся Тимофей. — Тоска по Родине, знаете ли. Буш, саванна, жирафы, слоны, гиены. Сраные, чернозадые террористы, опять же. Руки прямо соскучились по штурмовой винтовке.

— Хорошо, я понимаю вас, — генерал умело скрыл разочарование. — Тогда перейдем к делу. От лица Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и лично Председателя Комитета Государственной Безопасности, я уполномочен выразить вам искреннюю благодарность!

Григоренко встал и протянул Тиму руку.

Тимофей вяло ее пожал и сразу сел.

— Ваша помощь, неоценима... — заместитель Андропова положил перед Тимофеем большую шкатулку из полированного красного дерева. — Но позвольте все-таки мне сделать вам подарок.

Отказываться было совсем уж некрасиво, поэтому Тим нехотя открыл шкатулку.

На зеленом бархате поблескивал синеватым воронением и золотой гравировкой револьвер системы Наган, с резными щечками из мамонтовой кости. Рядом в специальных гнездах в рядок лежало семь позолоченных патронов. Дарственной подписи нигде не было.

— Я с Наганом начинал воевать, не с таким, конечно, гораздо попроще, — с улыбкой сообщил генерал. — Потом сменил его на Тульский Токарев, а свой Наган все равно хранил. Он и сейчас у меня дома лежит. От души, примите Тимофей Тимофеевич.

Тим взял револьвер, откинул защелку на каморы барабана, закрыл, положил оружие обратно в футляр и с улыбкой поинтересовался:

— Благодарю, господин генерал. Красивое оружие. Я могу забрать его? Или вы мне выдадите подарок перед трапом самолета?

Зампред председателя хохотнул и махнул рукой:

— Забирайте сейчас! Только пообещайте не палить из него в Москве. И не таскать с собой по встречам и экскурсиям.

— Обещаю, — Тим сдержанно поблагодарил генерала.

— Но это не все... — Григоренко стал серьезным и выложил на стол сверток из шинельного сукна и простую картонную папку.

В свертке оказался потертый Вальтер Р38, с врезанной в рукоятку бронзовой пластиной. Тим взял пистолет в руки и вслух прочитал убористую вязь на табличке:

— Капитану ГБ Бергеру П. Т. от начальника ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР Абакумова В. С...

После чего, молча, перевел взгляд на генерала.

Тим так и не поверил в то, что его прадед служил в НКВД. Попытки Григоренко его в этом убедить, только сильно раздражали.

Генерал достал из папки желтый от старости лист бумаги и пояснил:

— Это наградные документы. Пистолет хранился у нас в запасниках ведомственного музея, и мы решили его вам передать. Я понимаю, все это вызывает у вас недоверие, но у нас нет причин вас обманывать. К тому же мы понимаем, обман принесет гораздо больше вреда, чем пользы.

— Пусть так... — после недолгого молчания ответил Тимофей. — Благодарю.

— Это не попытки вызвать вас на откровенность и выудить информацию, — с оттенком недовольства в голосе продолжил Григоренко. — Мы так выражаем вам благодарность, не требуя в ответ ничего. Вы заслужили. Что до остальных вопросов... — он сделал паузу. — Мы хотим услышать ваши условия. Ах да...

Генерал улыбнулся.

— Совсем забыл вам сказать. Вы хотели погулять по Москве? Ну что же, завтра представится такая возможность. С утра у делегации Родезии встреча с депутатами Верховного Совета и экскурсия по Кремлю, дальше визит в Московский Университет и Московский Зоопарк. Вас, думаю, такое времяпровождение не прельщает. Так вот, сошлитесь на недомогание, а мы вас выведем погулять по центру Москвы, но с условием, не сбегать и не уезжать далеко. Оперативное сопровождение, конечно, будет, но они постараются не попадаться вам на глаза. И еще просьба, переодеться попроще, чтобы не выделяться. Одежду мы вам предоставим. Часа три-четыре, гуляйте в свое удовольствие. Дальше мы вас вернем в резиденцию. Устраивает?

Тимофей кивнул:

— Устраивает.

— Здесь немного денег, — Григоренко подвинул по столу к Тимофею конверт. — Здесь, пятьдесят рублей мелкими купюрами. Поверьте, хватит с головой. И да, документы свои и ценные вещи оставьте в резиденции, во избежание, так сказать.

Тим еще раз кивнул. Комитетчики в который раз его удивили. Тимофей даже не надеялся, что его выпустят в одиночку из резиденции.

— Тимофей Тимофеевич, в самом деле, — Григоренко огорченно всплеснул руками. — Ну стынет же мясо. Я голодный как собака, но есть без вас не буду. А разговор у нас

только начинается. Не хотите пить — не пейте, радо бога, но отведасть мяска просто обязаны. Барана прямо из Ташкента самолетом привезли. Какой-то особой породы... — генерал пристукнул ладонью по столу и громко поинтересовался: — Эй, Фархадов, как там этот баран называется?

Из-за двери высунулся мужик с вислыми усами на широкой восточной физиономии и радостно отрапортовал:

— Кара-кучар, тащ генерал! Не баран, а царь!!! Его мясо жизнь продлевает, а у лысых волосы начинают расти! Прэзесьть, а не баран! Мой дедушка кушал только такое мясо, до ста пятнадцати лет дожил, а последнего ребенка в восемьдесят сделал.

Он чмокнул сложенные в щепоть пальцы и скрылся.

Тим невольно улыбнулся.

— Ну, если лысых.

Шашлык и правда, оказался божественным. Несколько минут, Тимофей и генерал молча ели, но первым опять заговорил Григоренко.

— Что до вашего предложения... — он сыто вздохнул и вытер руки полотенцем. — Я о взаимовыгодном сотрудничестве между нашими странами. Могу сказать, ваши идеи нас заинтересовали. Не могли бы вы сейчас раскрыть тему подробней. Какие наши выгоды?

— Все просто, — быстро ответил Тимофей. Первое — никто не смог вынудить режим в Родезии сменить курс — а Советский Союз смог! Причем бескровно. Это огромная дипломатическая победа. Никто, конечно, так просто и быстро не отдаст власть черным. Если так случится, Родезия сразу превратится в кровавую помойку, а это ни вам и нам не надо. Посмотрите, что творится у нас на границах? Но мы сделаем все постепенно и правильно. Для чернокожего большинства нашей страны заработают новые социальные, медицинские и общеобразовательные программы, которые будут разработаны с привлечением Советского Союза. Хотите — берите и учите черных у себя, хотите, составляйте учебные программы. Мы с радостью примем ваших студентов у себя. В конце концов, премьер-министром станет черная. Как уже говорил, я привез ее на смотрины. Изменения будут налицо.

Второе! Сейчас вы не знаете, как обуздать царьков, которых вы посадили на трон в соседних африканских странах. А в лице

нас вы получите работающий как часы и мощный как ледокол контролирующий механизм. Все по струнке ходить будут. Мы с вами перекроим всю Африку в своих интересах и построим жизнеспособную конфедерацию государств...

Тимофей понимал, что разговор записывают, чтобы дать послушать вышестоящему начальству и постарался как можно подробней и тщательней раскрыть свою программу.

Григоренко слушал очень внимательно и изредка задавал вопросы. Уже ближе к концу разговора он сказал.

— Звучит впечатляюще, Тимофей Тимофеевич. Вы знаете, что в Великобритании до сих пор существует план военного свержения режима Родезии?

— Мы узнали об этом плане, еще в процессе его разработки и подготовились, — коротко ответил Тимофей. — Британцы это поняли и не решились воплотить свой план в жизнь.

Григоренко внимательно посмотрел на Тима и поинтересовался:

— А вы не боитесь, что Великобритания и ее сателлиты, как только узнают о сближении СССР и Родезии, попробуют воплотить этот план практически. Они сделают все, чтобы сорвать наше близкое сотрудничество. Вплоть до прямого военного вмешательства.

Тим злорадно усмехнулся:

— Умоются кровью. Мы их размажем. С вашей помощью, конечно.

— СССР не пойдет на прямой конфликт со страной НАТО, — генерал покачал головой. — Подобное чревато ядерной войной.

— Вам и не потребуется, — Тимофей улыбнулся. — Вы продадите нам комплексы ПВО, бронетехнику, кое-какую авиацию и предоставите инструкторов. Этого хватит. Повторю, продадите, а не подарите. Вы точно так же сражались с западными странами чужими руками во множестве стран. Во Вьетнаме, например... — Тим коротко задумался и заговорил снова. — Вы знаете... возможно даже будет правильным специально спровоцировать бриттов на вторжение. А потом образцово-показательно разгромить. И унижить. Представляете международный резонанс, на фоне которого репутация бриттов и иже с ними, рухнет ниже плинтуса. А наша с вами — просто взлетит.

— Так просто?

— В войне нет ничего простого, — сухо возразил Тимофей. — Война это кровь и смерть. Вы это сами не понаслышке знаете. Но мы, все равно, выиграем. Даже без вас. Но это будет труднее.

Разговаривали долго, но до раскрытия новых американских агентов разговор так и не дошло.

Уже дома, проанализировав разговор, Тим понял, что его планом сильно заинтересовались. Очень сильно, правда, неизвестно кто.

«Неужели сам председатель КГБ Андропов? — думал он. — У этого, точно хватит силенок пробить такое дело, среди партийных бонз, он креатура самого Брежнева. Но, сильно сомневаюсь, не тот человек. Кто тогда? А если... если, сам Григоренко решил сыграть свою игру? Ведь после воплощения всего на практике, человек который такое пробил, взлетит до небес. Но вот, как раз у Григоренко, своих сил мало. Для того, чтобы получилось, он должен выйти на кого-то более могущественней. На кого? А хер его знает, только Андропов в голову приходит, а ему оно не надо. Вот же, мать твою! Это тебе не джунглях бегать и чернозадых резать...»

От напряженных раздумий сильно разболелась голова, да так сильно, что Тим начал подумывать, что возвратились приступы от контузии. Но помогло простое средство — рюмашка водочки под ломтик ржаного хлеба с кусочком селедки и колечком красного лука, очень оперативно предоставленные Полиной.

К вечеру ничего не предвещало осложнений, Аманда и Адель умаялись на прогулке так, что сразу по возвращению заснули. Тереза уединилась в своей комнате, она писала свою речь перед депутатами Верховного Совета.

Тим украдкой перекрестился, и уже было собрался сам заснуть, как неожиданно нарисовались Ронда и Молли. Дамы за ужином хватили коньячка вдоволь, выглядели вусмерть бухими, но на мордашках сохраняли нарочито серьезное выражение.

— Тим... — явно стесняясь, пробормотала Ронда. — Тут... мы...

Молли толкнула ее локтем и договорила за подругу

— Мы к тебе... то есть, к вам, господин капитан...

— Какого хера? — ласково поинтересовался Тимофей.

— Если непосредственный начальник приказал отдаться ему со всей страстью в интересах боевой задачи, и ты выполнила приказ... — выпалила Ронда. — Будет ли считаться это изменой?

— Вот! — Молли покачнулась и показала ей большой палец. — Хорошо сказала. Да, меня это тоже очень интересует.

Тим приподнялся на локте, на диване и тяжело посмотрел на подчиненных.

Девушки заволновались, но не сбежали, как надеялся Тимофей.

Тим вздохнул.

— Зачем вы меня это спрашиваете?

— А вдруг? — хихикнула Молли. — А вдруг отдадут приказ? Мы считаем, что измены не будет.

Ронда попыталась принять соблазнительную позу, но покачнулась и чуть не упала.

— Будет, — отрезал Тим. — Марш в расположение.

— Тогда, может, почитаете нам? — Ронда вытащила из-за спины ту самую книгу русских сказок.

— Вон, нахер!!! — рявкнул Тимофей. — Еще минута и вы у меня будете вдвоем в военной прачечной работать!

Перепуганные девушки с грохотом выломались из комнаты.

Тим заржал и уже через пару минут крепко заснул.

Утром все пошло по плану. Делегация убралась в Кремль, а Тиму привезли одежду.

Крепкие финские ботинки с подбоям из овчины, шерстяной костюм, свитер под горло, слегка потертое пальто из драпа, клетчатый шарф и шапку формовку из стриженного меха нутрии. Все было не новое, но крепкое и чистое.

Тим быстро переоделся и сразу стал похож на среднестатистического жителя Москвы.

— Вот! — удовлетворенно заметил крепкий парень в потертой дубленке и шапочке петушке с надписью «Динамо». — Прошу вас в нашу карету.

Каретой оказался грязный Москвич 412, кирпичного цвета.

— Куда вас подвезти, Тимофей Тимофеевич? — поинтересовался второй сопровождающий, обернувшись с переднего сиденья.

— Куда? — задумался Тим. — А давай к дому «Академиков».

— Партия сказала надо, комсомол ответил есть! — заржал

водила и рванул с места, а когда высадил Тимофея на Ленинском проспекте посоветовал. — Погуляйте всласть. Мы вас сами найдем.

Москвич умчался, а Тим прошел пару десятков метров и остановился, смотря на балкон квартиры на четвертом этаже.

Вот же квартира! Дед сейчас у себя в Академии наук, на кухне хлопочет бабушка, готовит деду любимые им щи и перловую кашу со шкварками. Ираида Степановна мужу всегда готовила сама, не доверяла домработнице Маше. Отец с матерью еще не скоро получают свою квартиру, но они, наверное, сейчас где-то в экспедиции.

Ноги ослабли, голова закружилась, невыносимо захотелось забежать в кухню и с разбега обнять бабушку, как он это всегда делал в детстве.

Сдержаться удалось с огромным трудом, утерев рукавом набежавшую на скулу слезинку, Тим пошел дальше.

Прошелся в сторону Красной площади, по улице Якиманке, называющейся сейчас улице Димитрова, перешел мост через реку Москву и вошел в Александровский сад.

С веселыми криками бегали дети, медленно гуляли мамочки с колясками, мохнатые снежинки таяли над пламенем Вечного Огня, а красная стена Кремля почему-то отливала багровым в глазах Тимофея.

Тим остановился и от волнения закурил. Ему очень захотелось бросить все и остаться в Москве, в родном городе и родной стране.

Но наваждение очень скоро спало, Тим докурил и медленно побрел к улице Никольской, которая сейчас называлась улицей 25 октября.

Снова остановился возле столовой напротив ресторана «Славянский базар» и улыбнулся, припомнив, как здесь поцеловал первый раз девочку, за что огреб портфелем по башке.

Из дверей столовой вдруг вынырнул невысокий плюгавый мужичок в расхристанной брезентовой куртке и облезлой заячьей шапке, мазнул шальным взглядом по прохожим, остановил его на Тимофее и сипло поинтересовался, растопылив три пальца.

— Третий будешь?

Тим машинально кивнул, даже не успев сообразить, чего

мужичку надо.

— Вот это дело! — осклабился плюгавый и настойчиво потребовал: — Тогда рупь давай, интилихент!

Тим, наконец, все сообразил, улыбнулся, сунул в карман и вытащил потертую трешку.

— Вот душа человек! — радостно ощерился мужичок и решительно скомандовал. — За мной!

Глава 10

Глава 10

В нос ударил очень хорошо знакомый со времен студенческой столовки запах котлет и гречки с подливкой. Совсем не противный, просто знакомый.

За кассой скучала дородная дама в высоченном белом колпаке и халате, за стойками с немудрящей едой фланировали еще две сотрудницы. Народа было немного, всего человек пять-шесть.

Новый знакомый подвел Тима к угловому столику, за которым стоял странноватого вида мужик в каракулевой шапке-пирожке и расхристанном пальто с таким же воротником. Одежда выглядела дорого и солидно, но, по вселенской грусти в запавших глазах и неряшливой щетине на щеках чувствовалось, что он бухает как минимум неделю. Исходящий от него аромат соответствовал.

— Я Серега! Сергей Николаевич! — плюгавый стукнул себя в грудь и ткнул рукой в небритого. — Это Рудольф Валентиныч! Во-от такой мужик. Голова! Счас все будет. У меня здесь все схвачено...

Серега нырнул в служебный вход на кухню.

Рудольф Валентинович внимательно посмотрел на Тимофея и строго пробормотал:

— Позвольте поинтересоваться, уважаемый, как вы относитесь к философии Гегеля и Канта? Я настаиваю!

Тим кивнул и осторожно ответил:

— Сугубо положительно отношусь!

— Вот!!! — обрадовался Валентинович. — А Сергей Николаевич, относится с настороженностью! Но эта же основа все порядка мировоззрения...

Тем временем, на кухне, похоже вспыхнул скандал.

— Ах, ты сволочь такая! — истерично вопила густым басом какая-то женщина. — Пошел вон прохиндей. Сейчас как дам больно, мерзавец. Ты мне что неделю назад говорил? Что, я спрашиваю?

Судя по могучему голосу, она сама должна была быть исполинских габаритов.

— Гони его Людка! — фальцетом отозвалась кассирша. — А лучше дай по морде поварешкой. Я подтверждаю, что этот мудака

сам упал.

— Гони, гони, сволочь такую, — синхронно посоветовали остальные женщины.

— Ну, Людок, моя ты хорошая... — примирительно уговаривал Серега. — Ты же знаешь, ты моя любовь навсегда! Мы с тобой созданы друг для друга. Да я за тебя... эх!

— Ты в первую очередь пиздабол! — экспрессивно взвизгнули в ответ.

— Ну, так совпало... — огорчился новый знакомый.

Наступила недолгая тишина, а потом вся кухня грохнула хохотом, кассирша даже прослезилась.

А еще через минуту вынырнул довольный как кот Серега с бутылкой «Пшеничной», стаканами и большой тарелкой, с горой заполненной румяными, еще раскаленными пирожками.

— Эх, Людок, она такая, такая... — мужик мечтательно прищурился и споро разлил водку по стаканам. — Ну, как говоритца, за прекрасный пол!

— А меня, моя... — горестно всхлипнул красным носом Рудольф Валентинович. — Моя Жанночка, меня не понимает! Давеча обещалась изменить с Гаспарянцем...

— С ними надо с обхождением! — принялся объяснять Серега. — Как на войне, в лоб не возьмешь. Маневр, маневр наше все! Я тебе сейчас все объясню. Валентиныч! Ну, за маневр! Людка нам сейчас соляночки сварганит еще...

Тим чокнулся с новыми знакомыми, выпил, цапнул с тарелки пирожок, откусил и задохнулся от наслаждения. Вот такие же пирожки с кислой капустой, тесто на которые замешивали на картофельном отваре и рассоле, готовила его бабушка. Хрустящие, очень пышные и нереально вкусные.

От щемящих воспоминаний даже пропало желание пить, просто не хотелось дурманить голову. Тимофей съел парочку пирожков, аккуратно подсунул под тарелку еще синенькую пятерку в качестве подарка для знакомых.

Мысленно пожелал добра собутыльникам и аккуратно ушел.

На улице глубоко втянул в себя морозный воздух и потопал себе дальше. Прошелся опять по Красной площади и вместе с толпами людей вошел в ГУМ. Он бродил бесцельно, просто наслаждаясь своим присутствием в Москве. Несмотря на огромную разницу во времени, все вокруг казалось знакомым и родным.

«Ну и как помочь этой стране? — грустно думал Тимофей. — Ведь это только может показаться, что просто: шепнул одному, подсказал другому у власти, а дальше все само делается. Огромные ресурсы есть, мощнейшая экономика, чего не жить хорошо. Вон, у Китая получилось, а у СССР почему нет? А вот хрен... во-первых, из меня экономист примерно как из гусиной жопы валторна. А во-вторых, кому я здесь нужен со своими советами? Вот шпионов сдать, всегда пожалуйста. Жалко... такую страну просрали! А вот сейчас самая пора вмешиваться, ничего еще не запущено, Советский Союз крепко стоит на ногах...»

Неожиданно рядом раздался истошный женский визг:

— Сапоги!!! Финские сапоги выбросили!

Огромные массы народа мгновенно забурлили и пришли в движение, над сводами магазина пронесся мощный ропот:

— Сапоги? Надо Маньке взять! Да что-то стоишь, тяни меня...

— Да нахрен тебе эти сапоги?

— Хочу сапоги!

— Где сапоги, какие сапоги? Куда бежать-то?

— Сапоги!!! Вперред, за мной!

— Мапочки, ногу отдавили! Дай ему по мордасам!

— Да он меня лапает, сволочь!

— Милицииия, что же это творится?

Тимофей чудом выбрался из толпы, а верней, просто просочился в сторону, где было меньше людей, уже было обрадовался и начал подумывать, как пробраться на выход, как его неожиданно сильно толкнули сзади.

Он машинально отмахнулся локтем и в кого-то попал.

Этот «кто-то» сразу же грозно рявкнул:

— Стоять, мать твою!

Тим обернулся и увидел двух милиционеров: одного, мощного и кривоногого, в расстегнутом полушубке и хромовых сапогах и второго, тощего и сутулого, в серой повседневной форме. Несмотря на то, что первый был крупней, второй смотрелся гораздо опасней, скорее всего, из-за неприятного выражения на лице и бесцветных, холодных глаз.

— Совсем страх потерял? — худой шагнул вперед и несильно ткнул Тима в грудь кулаком. — На представителей власти замахиваешься?.. — он втянул в себя воздух и

подмигнул напарнику. — Наш клиент, Пашка. А ты говорил, где бы еще палку для премии срубить. А ну, пройдемте гражданин.

Идти с милицией в отделение Тим не хотелось. Сопротивляться тоже не было смысла, чтобы не дать несколько лишних козырей комитетчикам.

Тимофей беспомощно оглянулся, но так и не рассмотрел в ордах покупателей наружку, которая должна была за ним присматривать.

Ругнулся про себя и через пару минут оказался в небольшой комнатке, видимо отделении милиции в ГУМе.

И сразу же за дверью, получил удар по спине: мощный, подлый и профессионально поставленный. Вдобавок, милиционер попал по еще незажившей до конца ране.

В глазах потемнело, пол сам ушел из-под ног.

К тому времени, как Тим пришел в себя, у него уже обшаривали карманы, а рука в наручниках была к чему-то пристегнута.

— Етить... — удивленно ахнул один из милиционеров. — А у дрыща денежки-то водятся. Сколько здесь? Сорок два рубля. А документов нет. И часы! Золотые! Лонжин, что ли? Ух ты, первый раз такие вижу. Что будем делать Пашка?

— Что-то... — простужено засипел его напарник. — Давай его в вытрезвитель к Артемычу, он сделает все как надо. Поделим с ним на троих. Пьяный? Только часы тому усатому гандону не засвети, отнимет. Снимай сейчас. Документов нет? Все в масть, заодно галочку срубим.

— Да вы охренели, шакалы?! — взорвался Тим.

И тут же в ответ снова получил и снова по ране, но уже на ноге.

А когда в очередной раз пришел в себя, понял, что трясется в багажнике, какой-то машины. Поездка длилась недолго, Тима вытряхнули из машины, наградили еще парой тумачков и как куль куда-то потащили.

— Кого еще притащили? — раздался грубый, хриплый голос. — У меня битком забито! Вот вы ухари, на носу праздник, а вы работаете. Жадные, етить, все никак не наедитесь.

Тим от дикой боли ничего не видел, в глазах все плыло. Да и голоса прорывались как через вату.

— Тут такое дело, Артемыч... — громко зашептал милиционер. — Состоятельный клиент. Смотри, деньжата, пальтишко, опять же.

— Сколько там? — снисходительно поинтересовались у него.

Дальше они начали спорить, делить деньги, а Тим слегка пришел в себя и на голос двинул ногой.

— Шакалы, мать вашу. Песец вам...

И почти сразу же потерял сознание. В этот раз его били табуреткой или еще чем-то твердым.

Сова привел его в себя громкий разговор.

— Да вы охренели, идиоты!!! — орал начальник вытрезвителя. — Да вы хоть знаете, кто это? На него ориентировка из КГБ пришла. Слышали, что эти... как их там... из Африки к нам приехали. Вот этот из них! Что? Так русский он, просто из Африки. Это же надо было так подставить...

— Да откуда мы знали, Артемыч... — оправдывался милиционер. — Это все Пашка. Я прямо чувствовал, что с этим делом все неладно.

— Заткнись, — зло рыкнул Пашка. — Чувствовал он, сам ведь сразу деньги делить предложил. А теперь на меня сваливаешь, мудака.

— Песец вам... — хрипло хмыкнул Тимофей. — Вы хоть поняли, что натворили?

На большее сил не хватило. Он просто ждал, чем вся эта история закончится. Для него все уже стало ясно, давка в ЦУМе отвлекла наружку, Тима потеряли, а дальше вот эти уроды все сделали.

— Забирайте эту падаль отсюда! — категорично потребовал начальник. — Куда хотите, слышали? И делайте с ним что хотите. У меня вас не было.

— А если завезти его куда-нибудь подальше? — вслух подумал Пашка. — А что, с тем армянчиком прокатило? Дать еще по башке, к утру окоченеет. А дальше знать не знаем. Только смотри, Артемьевич, ежели что, я тебя за собой потащу. Понял? Все расскажу, понятно? Ты с нами уже давно руки мылишь. Так и знай.

— Выметайтесь! — зло зашипел начальник вытрезвителя. — Сказал же, прикрою, но про фокусы ваши забудьте. Ничего не было и не будет.

— А «копейку» свою дашь? — нагло потребовал Пашка. — Ты ж ее и с наших денег купил. Так же? Наш «москвич» приметный, сам понимаешь.

— Пошли нахер отсюда! — в сердцах заорал Артемьевич.

Дальше Тимофея опять потащили. Дверь со скрипом открылась, ледяной воздух обжег лицо.

— Надо сейчас садануть по башке, чтобы в багажнике не рыпался... — сипло зашептал усатый. — Бери монтировку.

— Сам бери! — огрызнулся Павел. — Ты бьешь, я за руль.

Тим немного пришел в себя и начал готовиться принять последний бой. Он прекрасно понимал, что другого шанса у него не будет.

Открыл глаза...

И в этот момент в голове стегнули болью топот и громкие приказы.

— Лежать! Лежать, руки за голову! Не шевелиться...

— Тимофей Тимофеевич! Вы в порядке? — над Тимом склонился водитель, который вывозил его с дачи в город. — Сейчас, сейчас мы вам поможем...

— Сраная кавалерия... — хрипло хохотнул Тимофей и закашлялся. — Мать вашу, всегда вы вовремя...

— Бредит! — решил водитель. — Григорьев, немедленно врача. Нашего, конечно, ты еще педиатра пригласи...

— Да пошли вы все... — Тим оттолкнул комитетчика, стал на колени, а потом, упираясь в багажник машины, медленно встал на ноги.

Милиционеров на земле в наручниках почему-то оказалось не двое, а целых пять, вокруг них и Тимофея суетились люди в гражданке с автоматами. На фонарном столбе сидела огромная ворона и с большим интересом смотрела на происходящее.

Тим прислушался к себе, решил, что с прогулками по Москве пора завязывать и приказал.

— Везите домой, туда уже врача пригласите.

— Вы уверены? — комитетчик внимательно на него посмотрел. — Как вы себя чувствуете?

Но с уверенностью пришлось погодить, Тим покачнулся и если бы не оперся об машину — упал бы.

Комитетчик проконсультировался с кем-то по рации, после чего Тима посадили в очередную «буханку» и отвезли на консультацию к врачам, в какое-то явно не гражданское,

закрытое медицинское учреждение. Врачи ходили в гражданской форме одежды, но в заведении все прямо пропахло казармой.

Осматривали Тимофея качественно и быстро, тоже прямо с военной сноровкой. Первичный осмотр, рентген, дальше аппарат Узи и сразу последовал диагноз. Ушибы мягких тканей, надлом ребер, сотрясение легкой степени. Все поправимо, но придется поколоть укольчики и походить на процедуры.

Через час Тим уже ехал домой в новой одежде. Лицо у него, к счастью, не пострадало, но чувствовал он себя хуже некуда. Настроение полностью соответствовало ощущениям.

Комитетчик долго молчал, мялся, мялся, а потом осторожно начал прощупывать почву, как бы разрулить ситуацию и сделать виноватым самого Тимофея.

— Как же вы так неосторожно-то, Тимофей Тимофеевич. Вырваться из-под наблюдения. Зачем вым?

Тим резко посмотрел на него, сделал паузу, а потом сухо ответил.

— Если вы решили спихнуть все на меня, говорю сразу — забудьте. Я так на вас спихну, за столетие не разгребете. Ржать над КГБ будет весь мир. Очень долго ржать. И да, хочу видеть завтра вашего начальника. Сам знаешь какого. Того, с кем общаюсь. Понял? Вот и хорошо. Свободен...

Дома Тим закрылся в своей комнате, принял таблетку, которую дали в больнице и благополучно проспал всю ночь. Остальным родезийцам решил ничего не говорить.

Встреча с Григоренко случилась с утра, делегацию опять увезли на какую-то экскурсию, а Тим остался дома.

Генерал ни на кого ничего не пытался свернуть и сразу, сходу, извинился:

— Мы приносим вам официальное извинение, Тимофей Тимофеевич! — Он крепко пожал руку Тиму. — Ничего подобного более не повторится, а все виновные будут строго наказаны. Если мы чем-то можем подкрепить свои извинения, только скажите. Уверяю, вам будет представлена вся необходимая надлежащая медицинская помощь.

Тим пожал плечами и буркнул.

— Как-то я представить себе не мог, что меня будут грабить и бить в центре Москвы на глазах наружного наблюдения

самого КГБ. К слову, у меня даже мелькнула мысль, что это какая-то ваша операция, чтобы сделать меня сговорчивей. Ошибся?

— Ошиблись, — мягко возразил генерал. — Это результат... скажем, сложившихся обстоятельств. Вас на мгновение потеряли из вида из-за давки, а там... — по его лицу пробежала непонятная гримаса. — Сами понимаете, среди любых людей, любой национальности, хватает сволочей. Советская милиция не исключение. К слову, мы скоро решительно прекратим подобное в их рядах. Их аппарат нуждается в очищении. Итак, мы можем помочь вас чем-нибудь в рамках извинений?

— Вы знаете, что меня интересует, — спокойно ответил Тимофей. — Меня интересует программа сближения наших государств и люди, которые что-то решают, с которыми можно разговаривать. Остальное...неважно. Я готов получать каждый день по голове, лишь бы наши страны помогли друг другу.

Генерал кивнул.

— Есть такие люди, Тимофей Тимофеевич и вы с ними очень скоро встретитесь. Уверяю, ваша идея их сильно заинтересовала. Особенно ваш вариант с провоцированием Британии. Мало того... — он мягко улыбнулся. — Идеями вашей спутницы заинтересовались, скажем, так... первые лица нашей страны. Ее вчерашнее выступление перед членами Верховного Совета, было просто великолепным. В общем, в самое ближайшее время вас хотят пригласить на охоту, но не всю делегацию, а вас, Терезу Нболе и Питера ван дер Била. Там у вас появится возможность поговорить по вашему вопросу, а ваша спутница пообщается...

Он не договорил, но Тимофей все сразу понял.

«На Терезу положил глаз Леонид Ильич Брежнев. А вот кто со мной будет говорить, пока не понятно. На самом деле, плевать, лишь бы говорили. Ну что же, дедушка Брежнев это отлично, это просто великолепно. Тереза умеет быть убедительной и ни за что не продешевит. Неужто закрутилось?»

— Кстати... — напомнил Григоренко. — Может, поговорим о наших, верней, американских шпионах?

Тим после короткой паузы коротко ответил:

— К американским шпионам мы вернемся на охоте.

Генерал кивнул, хотя было хорошо заметно, что сильно недоволен.

Глава 11

Глава 11

Окончательное решение по охоте пришло через день.

Но прожить этот день для Тимофея оказалось очень трудно.

И дело не в состоянии здоровья.

Тереза уже вошла в режим «самостоятельного политика» и не вылезала из своей комнаты, готовясь к встрече с генеральным секретарем, общение ее с Тимом ограничивалось сухими и короткими консультациями.

Питер ван дер Бил получал удовольствие от пребывания в России по полной программе, охотно давал нейтральные интервью для советской прессы, потолстел на пару киллограмм на советских харчах и тихонечко прибухивал. Тимофея он тоже не беспокоил.

Остальные члены делегации тоже радовались жизни, если, пили, таскались по встречам и выставкам, катались на тройках, по вечерам смотрели в кинозале советские фильмы и тоже радовались жизни.

Бурбон раскабанел как колобок и большей частью спал, правда, периодически устраивал Тиму сеансы «любви» и таскался за ним как хвостик.

Дело в Аманде...

Девчонка присущем даже маленьким женщинам чутьем почувствовала, что Тим немного выбит из колеи и начала «осаду» по полным правилам.

Для начала она заявила к Тимофею в комнату с полными слез глазами, села на кресло и молча уставилась на него.

Тим моментально совершил обычную мужскую ошибку и поинтересовался, что случилось.

Аманда мгновенно завывала:

— Ты... сам приручил меня! — горько всхлипывала она. — Зачем ты меня спас? Для того, чтобы бросить? Я думала, что хотя бы здесь, в этой чертовой стране, ты будешь рядом! Просто рядом!!! Но нет, у тебя здесь какие-то свои дела! Ты постоянно не со мной. Ты... у-уу... неужели ты не можешь понять, что я тебя люблю... ууу-у! Я многого не прошу...

— Ня-ня-ня-пиии... — в унисон Аманде завыв Бурбон, видимо сочувствуя девочке.

Тим несколько ошалел от напора и продолжил совершать

ошибку за ошибкой. Вместо того, чтобы поставить девчонку на место, он позвал ее.

— Иди ко мне...

Аманда мигом перебралась с кресла к Тимофею на колени, крепко обняла и принялась невпопад целовать его, совсем замочив щеки слезами.

— Я не могу без тебя... я дождусь, как обещала... честно-честно... но можно хотя бы немного внимания...

Тим показал продолжавшему завывать медоеду кулак и горестно вздохнул. Что делать он даже не представлял.

Немного помедлил, собрался с мыслями и решительно отстранил Аманду.

— Сядь сюда и смотри мне в глаза!

— Что? — обиженно выкрикнула девочка и новыми силами залилась слезами.

Оторвать ее удалось только приложив силы.

— Я могу тебя выпороть.

— Чего? — растерялась Аманда.

— Того! — Тим соорудил суровую физиономию. — Ты уже взрослая, а мы на территории врага, так изволь себя вести как взрослая.

— Хорошо... — обиженно буркнула девочка.

— Хочешь внимания — будет тебе внимание! Сегодня вечером приходи за сказкой.

— Я там другую интересную книгу нашла... — почему-то хихикнула Аманда.

— Хорошо, почитаем другую. А теперь марш к себе!

— Как скажешь... — фыркнула девчонка, побрела на выход, но перед дверью резко развернулась и торжествующе бросила: — А целовать тебя очень приятно! И я еще буду...

Тим бросил в нее тапком, но не попал.

Из-за двери донеслось в стиле знаменитого «должо-о-о-ок»:

— Сказка! Ты обещал...

Тим чертыхнулся и сразу забыл случившееся, все-таки считая Аманду несмысленной девочкой.

После обеда открыто прикатил сам зампред КГБ и привез экипировку для охоты.

— Вот... — по его знаку из огромного баула начали выкладывать на стол вещи. — Ничего особенного, но мерзнуть не будите. Ожидаются морозы...

Экипировкой для Тимофея оказалась толстенная флотская тельняшка двойной вязки с начесом, свитер под горло из верблюжьей шерсти, куртка на овчине похожая кроем на летнюю и комплектный к ней комбинезон. А так же, юфтевые сапоги на меху, застегивающиеся на застежку, поверху голенища. Ну и шапка-малахай из какого-то натурального меха с печатками. А еще новенькие комплекты армейского зимнего белья, портянок и носков. Даже с этикетками, видимо с ведомственных складов.

Для остальных комплекты ничем не отличались.

Тиму было плевать, что надевать, Питер ван дер Бил остался в восхищении, а Тереза фыркнула и заявила, что у нее есть что надеть.

— Я ездила в Уганду на горы Ревензори охотиться на горных козлов, оттуда и осталась.

Тереза убралась к себе, а генерал развел руками, улыбнулся и шепнул Тиму:

— Возьмем с собой для нее одежду, тут вам не Килиманджаро всякие, может перемерзнуть...

А потом он сам достал из мешка еще что-то, похожее на небольшой мешок подбитой овчиной.

— А вы не хотите взять с собой своего зверька? Очень уж хотят его поближе посмотреть. Этот комбинезончик от моего Джека остался, гончака, азартный был, страсть, но жутко мерз зимой...

— Пихуй? — озадаченно пискнул Бурбон и сел на задницу.

— На охоту поедешь... — хмыкнул Тим. — Модный будешь, все девки твои.

Одежка пришлась медоеду впору, хотя штанцы пришлось подвернуть. Сам костюм у Бурбона тоже никакого отторжения не вызывал.

— Оружие и все остальное на месте получите... — на прощание заявил Григоренко.

— Минуточку... — неожиданно влез Питер. — Я приехал со своим. Из чужого оружия принципиально не охочусь.

— И я, — улыбнулся Тимофей. — Кстати, госпожа Тереза тоже. А еще мы привезли подарок генеральному секретарю, это тоже оружейный комплект. Как раз и подарим.

— А где это все? — у генерала на лоб глаза полезли. — Здесь, в доме? К-как... — он даже заикнулся.

— В самолете, — успокоил его Тимофей. — Давайте сделаем так, сейчас вместе со мной заберем все и оружие останется у вас. А на охоте выдадите по необходимости. Или не выдадите, если не разрешат. Но я скажу Леониду Ильичу, что вы не дали подарить ему ружья для охоты на африканскую пятерку.

Григоренко долго смотрел на Тима, а потом сухо сказал:

— Собирайтесь, поедem прямо сейчас.

Тим быстро переоделся и уже в машине показал генералу пакет с форменным камуфляжем.

— Есть просьба, когда мы были в школе на экскурсии, я пообещал мальчику, Коле Соболеву, что подарю ему камуфляж. Передадите?

Об обещании, на фоне последних событий Тим совсем забыл и сейчас решил исправить положение. Хотя побаивался, что мальчик Коля не увидит подарка как своих ушей.

Григоренко хохотнул.

— Не беспокойтесь, передам. А то он уже всем рассказывает, что родезийцы фуфлыжники, обещаний не выполняют...

Тиму стало немного стыдно. Впрочем, стыдился он недолго.

По пути, заодно, Тимофей наведлся к экипажу самолета и стюардессам, проживавшим отдельно, в гостинице в аэропорту. Все оказалось в полном порядке, парни и девушки тоже наслаждались жизнью за советский счет. Однако, стало известно, что советская сторона пыталась неоднократно проникнуть в самолет под предлогом техобслуживания. К счастью, в самолете постоянно кто-то дежурил из экипажа. А еще, пилотов пытались спойти и подсунуть девок. Но и здесь не сложилось, потому что у них своей выпивки хватало. И женского пола тоже, из числа стюардесс. При полном согласии с обеих сторон.

— Сорвать все хотите, товарищ генерал? — в упор поинтересовался Тимофей. — Я могу. Нахрена, спрашивается? Что вам в самолете-то надо? Наобещать с три короба, а потом мы гробанем по пути домой? Как с вами дела иметь?

Зампред председателя КГБ даже побледнел.

— Я разберусь... — гневно отчеканил он. — Тимофей Тимофеевич, больше ничего подобного не повторится. Да ети ж твою мать... — не сдержавшись, он выругался.

На этом инцидент исчерпался. У Тимофея слишком велик

был соблазн психануть и послать всех нахрен, но слишком большие ставки уже были сделаны.

Оружие передали комитетчикам под опись, но процесс затянулся, по требованию Тимофея описали каждую потертость и даже особенности древесного узора на прикладах и ложах.

Заодно Тим прихватил десять коробок с родезийской выпивкой и деликатесами для подарков, так как понимал, что Брежнев не охотится в одиночку.

Григоренко на месте подарил шикарный охотничий нож в стиле народа масаи, вяленую ногу антилопы гну и пару бутылок вискаря.

Тим думал, что тот будет отказываться, но генерал подарки с благодарностью принял. Видимо решил не усложнять и так накаленную атмосферу. Которая, с каждым днем, каким-то волшебным, пакостным образом становилась все напряженней и напряженней.

Домой вернулись уже поздно. Честно сказать, Тимофей очень нервничал, так как понимал, что если встречи на охоте не сложатся, на затее можно будет поставить крест окончательно. И решил, в таком случае, за сдачу американских агентов, вытребовать «натурой» сполна. То бишь, топливом, оружием и маленькими, но важными для Родезии уступками на международной арене.

Таковых СССР мог сделать играючи очень много, к примеру, закрыть глаза на нарушение санкций.

А потом пришла Аманда с книгой за должком. Тим успел расслабиться и не ожидал никакой ловушки.

Ничего не предвещало, длинная ночная рубашка, невинная мордашка и глазенки.

— Ложись, — он как обычно похлопал по постели.

Девчонка быстро юркнула под одеяло и устроилась у Тима на плече.

— Что тут у нас?

Но не успел открыть Тим книгу, как Аманда задрала на себе рубашку до горла, прижалась к Тимофею и впилась поцелуем в губы.

Тимофей на несколько секунд впал в ступор, а когда пришел в себя, одним движением отодрал ее от себя, придержал за шиворот и хлестко вlepил ладонью по тощей голой заднице.

— Ах ты зараза...

— Ой, не надо... — взвизгнула девочка, пытаясь закрыть руками объект экзекуции. — Мамочки...

— Мало!

— Ой-ой, я больше не буду...

— Мало...

— И-и-ииии...

Потом забросил в кресло и сухо предупредил:

— Еще раз попробуешь! Задница треснет поперек.

— Клянусь! — торжественно пообещала Аманда. — Больше не буду. Попа болит ведь. Бесчувственный зверь ты а не человек. Только прикидывался. Ой, молчу, молчу...

— Вырастешь, вернемся к вопросу ночных сказок. А пока, вон!

Девченка убежала, но Тиму показалось, что все это раскаяние было насквозь фальшивым. Впрочем, он уже придумал, что с ней дальше делать.

Рано утром за Терезой, Питером и Тимом с Бурбоном приехали.

Генерал устался на негритянку. Тиму даже показалось, что он вожделем сглотнул.

Тереза оделась в очень теплую куртку в военном стиле цвета хаки с множеством карманов, обтягивающие ее ноги как вторая кожа шерстяные бриджи и массивные ботинки с толстыми гетрами. Шапка с ушами, тоже в стиле «милитари» с меховой подбивкой и перчатки присутствовали.

Тимофей тоже засмотрелся. Черт... Тереза выглядела... как какая-то военная африканская современная богиня. Не хуже точно.

Придя в себя, Григоренко сообщил.

— Сейчас мы на аэродром, лететь на вертолете недолго, дальше опять на машине, за час с небольшим на месте будем...

По пути Тимофей поинтересовался у генерала.

— Если не секрет, как вы меня так быстро нашли? У меня все-таки закрадывается мысль, что это ваша многоходовочка. Признайтесь.

Григоренко сразу помрачнел и нехотя рассказал:

— Вам повезло, среди сотрудников этого учреждения оказался сознательный человек и он нам оперативно сообщил. Впрочем, на тот момент, мы уже локализовали до минимума все возможные направления поиска. И одно из направлений как

раз было верное.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Тимофей. — Мне не пришлось никого убивать. А я уже собирался.

Генералу этот ответ тоже не понравился, но Тим никому и не собирался нравиться.

— Разбирательства по факту уже идут, — сухо отрезал комитетчик. — Выводы скоро последуют. Я вас по возможности проинформирую. К слову, возможно, понадобятся показания от вас в письменной форме.

Тим смолчал.

На этом разговор окончился.

Летели на обычном военном Ми-8, летели недолго, а потом, перешли в машины, комфортабельные «двадцатьчетвертые» Волги, явно не заводской комплектации, даже с кожаным салоном.

По пути в охотхозяйство Тим не мог оторваться от окна. По бокам дороги пробегал покрытый снегом величественный и сказочный лес. Было очень красиво и очень ностальгично.

Дальше свернули на асфальтированную дорогу.

— Какая программа, Григорий Федорович? — поинтересовался Тим у генерала.

Григоренко ответил быстро и военному кратко, видимо планировал услышать этот вопрос.

— Заселение, сразу переодевайтесь, следом легкий завтрак на природе и представление друг другу, а дальше охота. Все с места в карьер. Увы, так сложилось. Ну а потом, по обстоятельствам. Отдых, встречи, возможно еще охота. Пребывание в Завидово планируется как минимум на два дня.

— Подарок генеральному секретарю когда вручать?

— Мы этот вопрос обговорим сегодня, но позже... — неохотно ответил генерал.

Тим перестал задавать вопросы и попробовал проанализировать, кто из руководителей Советского Союза будет на охоте.

«Брежнев — однозначно, Председатель КГБ Андропов? Весьма вероятно. Гречко, то есть, министр обороны? Тоже вероятно. Косыгин? Тоже вероятно. Вот с ним бы я поговорил, в досье он автор экономической программы. И успешной программы. Ее еще называли „золотой“ для СССР. Кто еще? Главный идеолог Суслов? Пишут он не любил охотиться.

Щелоков? Хоть бы и был, мне кажется толку от него не будет. Громыко, министр иностранных дел. Черт его знает, но пообщался бы с удовольствием, пишут чрезвычайно талантливый человек. Черненко? Обязательно будет, но о чем с ним разговаривать, я не знаю. Кто еще? А хрен его знает, возможно чиновники калибром поменьше...»

Так и доехал за раздумьями.

Место проживания оказалось обычно, двухэтажный коттедж в сельском стиле, но симпатичный.

У порога уже встречал персонал, симпатичная девушка в переднике, в накинутом на плечи полущубке и два почти одинаковых кряжистых мужика с вислыми усами. Никого из государственных встречающих не оказалось.

— Я здесь вас подожду, — пояснил генерал и вытащил сигарету.

Мужики взялись за вещи, девушка повела показывать номера. Тоже простенькие, но со всеми удобствами и симпатичные. Обстановка очень смахивала на финский сельский стиль. Да и мебель оказалась финской, Тим успел проверить.

Тимофей быстро переоделся и спустился вниз первым, вторым появился Питер ван дер Бил и сходу заявил.

— Если эти советские не покажут мне хорошую охоту, пусть отправляются со своим коммунизмом к дьяволу. Так и скажу им!

Генерал флегматично посмотрел на него и на отличном английском языке ответил министру.

— Вы останетесь всем довольным, мистер Ван дер Бил.

Министр недоуменно уставился на него, но через пару секунд заржал.

— Коварные русские, ага?

— Они самые, — зампреда КГБ радушно улыбнулся. — Всегда пожалуйста.

Тим не смеялся, он откровенно нервничал, потому что на встречу не отрядили даже какого-нибудь завалящего министра, а это на дипломатическом языке являлось фактически пощечиной.

«С другой стороны, — успокаивал он сам себя, — пускай даже не встретили, зато дают поохотиться с сами генсеком какой-то заезжей шушерой из микроскопического

африканского государства-изгоя...»

Тереза смотрелась как голливудская звезда, что Тима немного утешало. Бурбон разглядывал задумчивым взглядом огромную кошку на заборе. Кошка его явно провоцировала.

Поехали на завтрак на очередной «буханке», тоже переоборудованной в части комфорта.

Ехали недолго, несколько поворотов по дорожкам и машина остановилась.

— Прощу... — генерал пропустил гостей вперед.

Большая и красивая, но совсем простенькая открытая беседка с крышей. В ней сидит много пожилых мужиков в простой и удобной одежде. На столе самовар, блюда с грудями выпечки, блинов, бутербродов и прочей вкусности.

Еще один пожилой мужчина, невысокий, но крепкий и моложавый, в высоких сапогах, куртке, тирольской шляпе с пером и дымящейся сигаретой в руках что-то им весело рассказывает. Его внимательно слушают и почтительно хихикают.

Вокруг почтительно застыл обслуживающий персонал.

Тима начало потряхивать, потому что он узнал рассказчика.

Услышав шаги, рассказчик повернулся и ошеломленно ахнул:

— Это что еще за неведома зверушка?

Бурбон неспешно и вразвалочку, весь такой обаятельный в своем комбинезоне, подошел к Генеральному Секретарю ЦК КПСС Союза Советских Социалистических Республик Леониду Ильичу Брежневу, стал на задние лапки, помахал ему передними и вежливо поздоровался.

— Пихуй!

Глава 12

Глава 12

Если честно, Тимофей ничего не ожидал от охоты. А если точнее, он не верил в то, что на охоте случатся какие-то прорывные решения. Комитетчикам Тимофей нужен, вот они и взмолились, да пригласите этих чертовых гостей, Христом богом молим. Надо, позарез надо! Вот и вошли в положение, чего не сделаешь, чтобы выявить американских шпионов. Пусть родезийцы потусуются в сторонке, генсека и Политбюро, опять же, увидят, им с головой хватит. А мы под это дело шпионских секретов выведем у этого несговорчивого.

Но, ерш ее ети...

Все случилось совсем по-другому...

Бурбон сидит на коленях у Леонида Ильича, с аппетитом трескает у него из рук шмат ветчины, а сам Брежнев глаз не отрывает от Терезы Нболе.

За которой, в свою очередь, галантно ухаживает министр обороны Гречко, Суслов и еще два неизвестных Тимофею старикана. Чье присутствие на охоте указывает, что они точно не дворники в Доме Советов. К слову, генерал-лейтенанта Григоренко за стол так и не допустили.

Питер ван дер Бил с аппетитом лопаёт блины с черной икрой и на английском языке вальяжно беседует с министром иностранных дел Громыко и Косыгиным.

В общем, сплошной парадиз. Пожалуй, лучше приема и придумать нельзя.

И все это благодаря вот этому обаятельному оболтусу.

«Памятник поставлю долбоебушке! — твердо пообещал Тимофей. — Из чистого золота, в самом центре Солсбери!».

За столом царил теплая и дружеская атмосфера, родезийцев принимали, как ровню. Андропов и Подгорный вели себя несколько отстраненно, но общей атмосферы это не портило.

В какой-то момент, Брежнев рассказал какую-то прибаутку, все вежливо посмеялись.

Тим задохнулся от своей наглости и вежливо влез в разговор.

— Есть один анекдот...

— Ну-ка, рассказывай! — оживился Брежнев. — Давай, парень, не тяни. Я анекдоты люблю...

Тим заметил тревожный огонек в глазах Андропова, но останавливаться было уже поздно.

— Приехал как-то американец в Москву... — начал Тимофей. — Гуляет себе и тут... ему приспичило отлить, ну прямо мочи нет...

Взгляды присутствующих за столом скрестились на Тиме, наступила мертвая тишина.

Тим показалось, что его прямо из-за стола вывезут в лес и застрелят.

— Бедолага туда метнулся, а там милиционер строго пальчиком грозит, мол, не балуй, сунулся в подворотню, уже штаны расстегнул, но тут бдительные граждане грозят морду набить...

— И что? — ахнул Подгорный. — Набили?

— Он метался, метался и подходит к милиционеру; мол, так и так, сейчас обоссусь, помоги Христа ради.

Гречко хрюкнул, но сдержался.

— Милиционер посмотрел на него снисходительно и говорит, пошли убогий, так уж и быть, отведу. Привел его под какое-то здание важное и говорит, ссы здесь! Американец быстро стравился и спрашивает, мол, это у вас так принято, это такой туалет? А милиционер и говорит...

— Нет, это американское посольство.

Политбюро и Брежнева прямо вывернуло наизнанку. Ржали все даже Андропов. Брежнев даже прослезился, а Гречко чуть не навернулся с лавки.

— Что ты рассказал? — забеспокоился Питер.

— Анекдот, как американец обоссал американское посольство в Москве... — подсказал Тимофей.

— Ловко, сынок! — Питер тоже начал хохотать.

— Умеешь, парень! — отсмеявшись, Брежнев, хлопнул Тима по плечу, потом склонился к его уху и шепнул. — Наслышан о тебе, наслышан. Ну что же, молодцом. Поговорим с тобой еще. — И тут же отдал команду. — Но хватит чаевничать. Кабаны сами себе не загонят. На охоту!

Все сразу начали спешно собираться. Забегали егеря, подогнали к беседке несколько новеньких снегоходов.

— Прошу со мной на номер, мадам! — Брежнев подал руку

Терезе. — Я сам вас отвезу на снегоходе.

Один из егерей было сунулся к нему, но Брежнев так глянул, что того как ветром сдуло.

— Я принимаю ваше предложение, — с достоинством кивнула Тереза, но потом, вдруг, оглянулась с недоумением и громко поинтересовалась на неплохом русском языке:

— А где мой штуцер? Я что, поеду без оружия?

Опять наступила мертвая тишина. Один из егерей сунулся объяснять, что оружие выдадут на номере, но негритянка окатила его ледяным взглядом и сухо пояснила:

— Я охочусь только со своим оружием.

Брежнев вздернул бровь, явно не понимая, что она хочет.

Тимофей пояснил:

— Мы привезли из Родезии свое оружие для охоты, но, конечно, сдали его при въезде.

— Ну-ка, ну-ка, покажите мне его! — снова оживился Леонид Ильич. — Где оно там? И у вас есть свое ружье? Ей, кто там, я что, ждать буду?

— Конечно, — Тереза обаятельно ему улыбнулась. — Я охочусь с тринадцати лет. У меня много страстей, товарищ Брежнев, но самая сильная из них охота...

Тереза как опытный гроссмейстер вела свою партию. И явно перехватила инициативу. Генеральный секретарь прямо утонул в ее улыбке. Судя по выражению на его лице, Леонид Ильич был готов разрешить гостье палить хоть из переносного зенитного комплекса, не то, чтобы из какого-то ружья. Он даже внешне помолодел.

Какой-то мужик снова попробовал что-то объяснить Брежневу, но был послан буквально.

Андропов подал знак Григоренко, тот метнулся и уже через пару минут один из егерей принес футляры.

Выезд опять затянулся — все рассматривали оружие гостей.

Питер, Тереза и Тим единодушно выбрали на охоту двустольные нарезные штуцера, более чем привычный выбор для охоты на крупную дичь в Африке.

Тереза взяла свой штуцер достаточно известной среди африканских охотников английской фирмы «Stephen Grant Son» под патрон.275 Holland Holland. Изящное и очень красивое оружие, производства начала века, но в идеальном состоянии.

Питер ван дер Бил выпендрился со своим дорожным как

британская корона «Purdey» под редкий патрон.416 Rigby.

А Тимофей взял с собой оружие отца, штуцер фирмы «George Gibbs» под стандартный для Африки патрон.375 HollandHolland.

Какой-то мужчина, судя по всему, начальник охраны, сверлил взглядом родезийских гостей с незамутненной ненавистью. И Тимофей его понимал: мало ли что у этих расистов в голове, стрельнет гадюка и нету Кука, то есть, дорогого Леонида Ильича, а ему потом партбилет с головой на стол класть.

Но охота уже пошла по своему сценарию, а Брежнев положил с прибором на свою охрану. Он дотошно осмотрел все оружие, собрался стрельнуть позже из каждого штуцера, дал разрешение гостям стрелять из своего оружия, а потом, посадил себе за спину Терезу, медоеда поместил вперед, лихо развернулся и умчал в облаках снежной пыли. За ним рванули снегоходы с охраной. К слову, оружие повезли все-таки они.

Питера ван дер Била взял с собой на номер Громыко.

Тим выбрал момент и шепнул Питеру:

— Не вздумай кривить рожей дядюшка Питер. Здесь охота другая, никто тебя на медведя не поведет с подхода. Стой на вышке смирно, вали кабанов с лосями и восторгайся русской охотой и природой.

Тим не зря беспокоился. В Африке любой охотник посчитал бы личным оскорблением если бы ему предложили стрелять дичь с вышки. Только пешочком, с проводником, сам вытропил и сам застрелил. И плевать, что охотишься на буйвола или носорога, которые, могут переехать тебя как самосвал.

— Не учи отца ездить на антилопе, — изящно выразился Питер и уехал с Громыко.

Участники охоты начали разъезжаться, Тим заметил, что Косыгин собрался пригласить его с собой, но его опередил Андропов.

— Тимофей Тимофеевич, — не составите мне компанию? — просто и спокойно предложил он.

— С удовольствием... — отказываться Тим не собирался, потому что понял — председатель КГБ собирается с ним поговорить.

— Я не особенно люблю охоту... — признался Андропов уже на вышке. — Так что вам все карты в руки.

Тим пожал плечами. Такую охоту он и сам недолюбливал.

С разговорами пришлось повременить, егерь недовольно заявил, если товарищи будут болтать, кабаны не придут на кормушку и придется стрелять по шишкам.

Ждать пришлось недолго, уже примерно через час из леса показались первые кабаны. Впереди шла громадная самка, за ней пара самцов, размерами поменьше, но тоже здоровенные, как вагончики детской железной дороги из парка развлечений. Слетом трусили остальные, в строгом ранжире, по размеру. Еще около получаса «пятачки» все не решались выйти к приваде, но потом, все-таки выстроились в походный ордер и потянулись жрать.

Прицельный маркер оптического прицела неторопливо прошелся по стае и остановился на огромном самце.

Резко хлестнул выстрел, с елей с хриплым карканьем взмыла стая ворон, а кабан ткнулся мордой в снег и завалился набок. Остальные свиньи рванули с места галопом, но Тим повел прицелом, выстрелил второй раз и еще один кабан кубарем полетел в снег.

Все закончилось буквально за секунды, два выстрела — два трофея. Добирать подранков не пришлось — «африканский» калибр свое дело сделал. Пуля.375 HollandHolland при удачном попадании не оставляет шансов даже слону.

— С полем! Умеете! — уважительно покивал егерь, пожилой мужик с красным, выдубленным морозом лицом. — Это чем же вы стреляли? Кабан зверюга крепкий, часто добирать приходится. А тут легли с первого попадания.

Тим переломил штуцер и показал егерю гильзу.

— Примерно девять с половиной миллиметров. Для большого зверя, гораздо больше чем кабан...

Андропов взглядом приказал егерю уйти и тоже пожал руку Тимофею.

— Поздравляю, Тимофей Тимофеевич, вы отличный стрелок. У нас сейчас будет немного времени, пока разберутся с вашими трофеями, не возражаете, если мы немного побеседуем.

Тим кивнул.

— Почему бы и нет. Вот только, подскажите, как к вам обращаться. Товарищ председатель?

Андропов улыбнулся.

— По имени отчеству, Тимофей Тимофеевич, по имени отчеству. Я там видел удобное бревнышко, отойдем?

Тим отдал шутилку егерю и первым спустился с вышки.

— В первую очередь, я хотел бы еще раз поблагодарить вас, — Андропов пожал Тимофею руку. — Сведения, которые вы предоставили, имеют очень большое значение для нас.

Несмотря на несколько болезненный и вялый вид, рукопожатие председателя КГБ оказалось очень крепким.

Тим улыбнулся:

— Если честно, мне бы хотелось вам ответить: служу трудовому народу или как у вас там принято, но, увы, я передавал вам информацию исключительно из своих корыстных целей.

Подбежал егерь и передал Тиму и Андропову термос с двумя солдатскими эмалированными чашками и сразу убрался.

Тим разлил ароматный чай по чашкам и добавил:

— Хотя... некоторое удовлетворение я испытывал. Во-первых, я не люблю американцев, а во-вторых, все-таки я русский. А кровь не водица, как говорят. Не так ли?

— Я ценю вашу честность Тимофей Тимофеевич, — серьезно ответил Андропов. — И сам постараюсь быть с вами предельно честным. Я осведомлен о ваших условиях. В чем-то даже они мне импонируют. Если все сложится, может получиться очень интересная геополитическая коллизия. Однако, увы, у меня просто нет инструментов, чтобы каким-либо образом удовлетворить ваши запросы. Все что мы могли, уже сделали... — он обвел взглядом лес. — Вы получили возможность общаться с первыми лицами государства, теперь мяч на вашей стороне. Действуйте. Впрочем, вы очень неплохо начали...

Андропов улыбнулся.

— Я ценю вашу помощь, — так же серьезно ответил Тимофей. — И сразу же отдарюсь. Записывайте...

— У меня хорошая память, — спокойно ответил председатель КГБ.

Тим кивнул.

— Олег Адольфович Лялин, числится у вас сотрудником торгпредства в Лондоне, а по факту, если не ошибаюсь, служит в пятом управлении ПГУ. Шалил присвоением средств, ввязался в любовную связь с женой руководителя торгпредства Ириной Тепляковой. На этом его британцы из МИ-5 и взяли. Но

поспешите, насколько мне известно, британцы их собрались выводить из работы и оставить на территории Великобритании. Его считают очень ценным агентом.

Андропов с каменным лицом выслушал Тимофея и несколько секунд молчал, видимо усваивая информацию.

Тем временем, егеря пытались погрузить матерого самца, первый трофей Тимофея, на сани, но у них ничего не получалось. Тогда они взялись за жерди и общими усилиями все-таки перекантывали кабана.

— Благодарю, Тимофей Тимофеевич, — Андропов еще раз пожал руку Тимофею и, заговорщицки понизив голос, добавил: — Здесь, в Завидово, так принято, что по завершению охоты, так сказать, меряются трофеями. Но не удивляйтесь, если вашего кабана, немного понизят в звании... — он хохотнул. — То есть, в весе. Первые должны быть первыми.

— Я все понимаю, — согласился Тим. — Без проблем.

— Вы должны понимать, — Андропов снова стал серьезным. — Несмотря на вашу убедительность и обаятельность, вы можете не достигнуть своих целей. Слишком велико предубеждение у некоторых лиц в Политбюро в отношении вашей страны. Однако, на этот случай, я хочу предложить вам нашу дружбу. Вам и вашей разведывательной организации. Мы можем сделать друг для друга очень много полезного. Обмен информацией, консультации, в конце концов, совместные операции и помощь с нашей стороны в преодолении санкций...

Тим слушал его и не верил своим ушам. Еще год назад, для него было пределом мечтаний просто выжить, а сегодня, руководитель самой могущественной разведывательной организации мира предлагает ему свою дружбу и сотрудничество.

«Воистину пути Господни неисповедимы...» — подумал Тимофей и, конечно же, согласился. От поганой овцы хоть шерсти клок, эту истину он уже давно использовал как руководство к действию. К тому же, он действительно не верил, что его идеи сработают.

Разговор с Андроповым оказался очень полезным, председатель КГБ толково проинструктировал Тимофея: рассказал, на чем сделать акцент в своих предложениях, с кем и о чем беседовать. А еще, Тим узнал имя единственного человека в Политбюро, кто схватился за идею сближения с

Родезией — это был Алексей Николаевич Косыгин. Больше сторонников не нашлось, впрочем, почти все остальные привыкли послушно колебаться вместе с линией партии. То есть, если они почувствуют, что остались в меньшинстве, сразу примут позицию большинства. Ну а самыми яркими противниками оказались, тоже очень ожидаемо — Суслов и Подгорный. Громыко осторожничал, хотя поручил своим референтам в МИД проработать вопрос: чем обернется гипотетическая дружба с Родезией в международном поле.

На базу вернулись уже к вечеру. Солнце уже окрасило в бардовый цвет верхушки вековых елей. Все обсуждали охоту и пропускали по маленькой под горячие закуски.

Тима радушно пригласили за стол, но первым его поймал Питер.

— Сраная коммунистическая охота... — недовольно шипел ван дер Бил. — Словно младенца на поводке выгуляли! Где такое видано? Я буйвола с подхода стрелял, а тут свиней с насеста. Позор! Черт! Никому не говори, что я так здесь охотился. Заплюют дома! И еще твой кабан больше моего, мальчишка!!! Вспомни, кто тебя учил стрелять?

Впрочем, остальным он мило улыбался и уже успел хорошенько накатить с Громыко и Гречко.

Дальше к Тиму подошел крепкий пожилой мужчина с суровым, можно даже сказать, сварливым лицом и приветливо поздоровался.

— Здравствуйте господин Бергер, с полем вас!

Тим припомнил, что это начальник личной охраны Брежнева генерал Рябенко и сразу догадался, что тот будет нудить по поводу нарушения протокола. И не ошибся.

— Здравия желаю, товарищ генерал. Обещаю, мои люди больше не будут нарушать протокол охраны. Собственно, мы не виноваты, все случилось спонтанно.

У генерала нервно дернулась губа.

— Понимаете... — он запнулся. — Наверняка, у вас тоже существуют протоколы охраны первых лиц. Поставьте себя на мое место.

— Я все понимаю, — Тимофей улыбнулся. — Давайте договоримся так. Если вас что-то будет беспокоить, обращайтесь прямо ко мне, мы сразу что-то вместе решим.

Генерал с облегчением согласился.

Дальше все дружно ждали Брежнева.

И он вскоре появился.

Из сумерек вынырнул снегоход с генсеком за рулем и с санями на прицепе. Позади генсека сидела Тереза, крепко обнимая его, сам Брежнев был похож на механика-водителя боевого танка. Сани были с горой загружены кабанами, а на самой верхней туше, держась зубами за кабанье ухо, ехал медоед.

— Ну что охотнички! — Брежнев соскочил, радостно засмеялся и по-хозяйски обнял Терезу за талию. — Пять! — он сорвал варежку и растопырил пятерню. — Да какие, едрить! И двух она положила!

Судя по всему, он был совершенно счастлив.

— Это была хорошая охота! — вежливо подтвердила негритянка и заботливо смахнула с лица Брежнева иней. — Где у вас кухня? Я сейчас научу вас готовить кабана...

Бурбон спрыгнул с саней с отгрызенным кабаньим ухом, фыркнул, отряхнулся как собака и тоже небрежно высказался:

— Пихуй...

На морде у него было совершенно точно написано, видали охоты и получше...

Глава 13

Глава 13

— Тимофей Тимофеевич... — к Тиму подкрался начальник охраны. — Тут такое дело. Вся добытая дичь сначала идет на экспертизу, а только потом на кухню. Таков порядок. Но у нас есть в холодильнике охлажденное мясо с прошлой охоты, уже проверенное. Из него можно готовить. Но опять же... не принято гостям кушарить. Может, оставите эту затею? Ей-ей, не к месту.

Тим согласно кивнул.

— Не вопрос. Я поговорю с госпожой Нболе. Скорее всего, до готовки и не дойдет.

Начальник охраны облегченно выдохнул и убрался.

Тем временем, все собрались за столом в беседке, пропустить по маленькой. Брежнев воодушевленно рассказывал, как добыл своих кабанов, Тереза сидела рядом с ним и очень умело дополняла его рассказ, отчего генсек просто млел от счастья. Питер ван дер Бил совершенно освоился среди членов Политбюро и полностью сливался с окружением. Даже начал пить на русский манер. Правда, в этот раз, беседовал с помощью переводчика, потому что Тимофей ленился ему помогать.

Все уже довольно сильно поддали, поэтому Тим сегодня уже не надеялся на серьезные переговоры. Он немного посидел со всеми, а потом отошел к егерям, разделяющим добычу в сторонке.

— Помогу? — Тимофей, не дожидаясь ответа, взялся за торчащий из колоды нож.

— Может, отдохнете лучше, мистер? — смущенно прогудел в вислые усы огромный детина, руководящий процессом. — Мы как-то сами справимся. Дело-то привычное.

— Так и мне дело привычное, — улыбнулся Тим. — Хватит сиськи мять. Заодно поучусь у профессионалов.

Егеря помялись, но возражать не стали. Но только Тимофей втянулся в работу, как рядом раздался хрипловатый голос Брежнева.

— А чего, парень, не с нами? — иронично хмыкнул генеральный секретарь. — Гнушаешься, что ли?

— Да я привык на охоте сам дичь разбирать, — пожал плечами Тимофей. — Уж извините, Леонид Ильич.

— И это правильно! — одобрил Леонид Ильич. — Узнаю настоящего охотника. Свой парень, я сразу сказал. Отойдем, поговорим...

Тимофей вытер руки тряпкой и пошел рядом с Брежневым по тропинке. А за ними, позади, метрах в десяти, топали крепкие парни из охраны. Бубон пасся возле дичи и от прогулки отказался.

— Много мне про тебя рассказывали, — генсек с наслаждением затянулся сигаретой. — Ну что тут скажешь, правильный ты человек, хоть и на чужбине обретаешься. Свой, так сказать. Награды вручили тебе, кстати?

— Вручили.

— Заслужил! — Брежнев крепко пожал руки Тиму. — Надо будет — дадим еще! Но это так, не главное. Главное — мы тебя за своего принимаем. Понял? Мы умеем ценить правильных людей. Хотя, насколько я понимаю, награды для тебя не главное. Угадал?

— Дело не в наградах, — согласился Тимофей. — Так учен родителями. Держава всегда главней всего.

— Слышал как с ними получилось, — генсек нахмурился. — Соболезную. И спасибо тебе, что не озлобился, уважаешь родину предков, корни, так сказать.

— Благодарю.

— Но не будем тянуть, — решительно заявил Брежнев. — Значит, докладывай, чего ты там удумал, Вот объясни мне, нахрена нам твоя Родезия сдалась?

Тим выудил из кармана пачку сигарет, тоже закурил и спокойно поинтересовался:

— Можно я по-простому буду рассказывать, Леонид Ильич?

— Так и надо! — одобрил Брежнев. — А то разведут, понимаешь, казенщину.

— Первое... — Тим для наглядности оттопырил палец. — Смотрите, как только не возятся с нами, ничего не получается. Санкции, эмбарго, негров вооружили — один хрен, Родезия как стояла, так и стоит на своем. И ничего нам не сделается в ближайшей перспективе, пусть даже весь мир ополчится.

— Ну, не тяни, — нахмурился Брежнев.

— А тут... — Тим широко улыбнулся. — Леонид Ильич

Брежнев взялся и все разрулил. Разрулил по уму, без крови. Все останутся довольные, но, в первую очередь, Родезия и Советский Союз. А американцам и бриттам останется только локти кусать. Грандиозный дипломатический успех.

— А как с вашими неграми быть? — вздернул бровь генсек. — Расизм, апартеид и все такое. Или вы думаете тихой сапой продолжать угнетать? Не пойдет. Мы за справедливость. Все люди равны, на том и стоим.

— Да никто их не угнетает! — в сердцах бросил Тим. — Но ладно. Разработаем кучу социальных программ, введем в парламент чернокожих, мало того, на выборах в этом году, вице-премьером станет чернокожая представительница. Вы с ней сегодня охотились вместе.

— Тереза, что ли? — Брежнев довольно улыбнулся. — Умная баба, прямо на загляденье. И стреляет знатно.

— Она. Но, главное, все изменения пройдут поэтапно. Если отдать чернокожим власть сразу, страна утонет в крови. Примеры на лицо. Пользы от такого, ни вам, ни нам, только хуже сделаем.

— Продолжай, — строго потребовал генеральный секретарь.

— Вдобавок, Советский Союз получит в Африке надежного союзника. Не нахлебника, а союзника. А вам такой на границе с ЮАР совсем не мешает. И заодно мы приструним зарвавшихся африканских царьков, которые беззастенчиво выманивают у вас миллиарды рублей.

— Дело говоришь, — задумчиво ответил Брежнев. — Подумаю я. Но ладно. Холодает уже, перейдем в дом. Тут мне шепнули, что вы подарок мне привезли? Когда предъявить собираетесь?

Тимофей развел руками.

— Так как разрешат, так и предъявим. Мне как тому татарину.

— Это как? — озадачился генсек.

— Что самому оприходовать, что оприходованных оттаскивать.

— Ха! — хохотнул Брежнев и тут же махнул рукой. — Разрешат, конечно. Идем...

Тим вернулся к себе в номер, быстро принял душ и переоделся. Белая льняная рубаша в серую полоску, тонкий джемпер, свободные брюки из тонкой шерстяной ткани и

мягкие туфли из крокодильей кожи. Из аксессуаров обошелся только своими золотыми часами, которые, к счастью, вернули комитетчики.

Глянул на себя в зеркало и довольно хмыкнул:

— Вылитый джентльмен, мать его ети...

Вышел в коридор и столкнулся с Терезой.

Негритянка в своем брючном костюме, туфлях на высокой шпильке и комплекте украшений в африканском стиле выглядела просто шикарно.

— Ну как? — Тим подмигнул бывшей няне. — Раззнакомилась? Видать очаровал тебя старикан.

— Нормальный мужчина, — язвительно протянула Тереза. — Зрелый и мудрый. Не люблю молокососов.

— Сама ты, того... — обиделся Тимофей. — Ишь, язва...

Тереза с превосходством улыбнулась и пошла по коридору модельной походкой.

«Я бы сам на тебя запал...» — с ревностью подумал Тим и потопал за ней.

Все уже собрались за столом в холле главного здания. Столы ломились от снеди, в камине потрескивали поленья. Обстановка выглядела очень уютно.

— Опаздываете! — весело закричал Брежнев. — Штрафную пить придется! Налейте им живо.

Гречко услужливо подсунул Тиму большую рюмку заполненную слегка коричневатой, пахнущей ржаным хлебом жидкостью и тихо пояснил:

— Старка. Выпей за хозяина, он это любит...

Тим встал, немного помедлил, а потом строгим голосом отчеканил:

— За то, что мы есть,
За то, чтобы быть,
За то, чтобы Родине верно
Всегда мы могли бы служить!..

За столом наступила мертвая тишина, а министр обороны неприязненно скривился.

Брежнев пристально посмотрел на Тимофея, а потом сам встал и тихо сказал:

— Ай, хорошо сказал, парень! Любо! Любо мне! Выпьем!

Хороший тост, учитесь.

Все повскакивали и бурно одобрили тост.

— Хорошо сказал!

— Не наш, а умеет!

— Молодец! Правильно сказал!

Тим выпил, взял с подноса горбушку бородинского хлеба с наслаждением занюхал.

Косыгин показал на свободное место рядом с собой.

— Присаживайтесь Тимофей Тимофеевич.

Тим понял, что его неспроста приглашают и охотно присел. Терезу, очень ожидаемо разместили рядом с Леонидом Ильичом Брежневым. Питер ван дер Бил соседствовал с Громыко и Черненко.

В зал начали вносить на огромных подносах приготовленную кабанятину. Главный егерь вышел в середину зала и громко объявил:

— Минутку внимания, надо объявить итоги охоты по нашей традиции.

— Давай, валяй! — весело одобрил Брежнев.

— На первом месте у нас Леонид Ильич Брежнев — кабан весом двести двадцать килограмм! — торжественно и даже гордо, отрапортовал егерь.

Все зааплодировали, многие даже встали. Брежнев со снисходительной улыбкой принимал поздравления.

Сразу же налили и выпили за победу.

Егерь смущенно кашлянул и промямлил.

— Второе место за нашим гостем, мистером Бергером — он добыл кабана весом в сто восемьдесят килограмм!

Тим скромно склонил голову. Он прекрасно знал, что застрелил самого большого вепря сегодня, но огорчаться не собирался. Ради дела, он был готов вообще отказаться от трофеев.

Поздравления оказались пожиже, но, в целом, тоже вполне на уровне.

Дальше Тим сосредоточился на старке и запеченной со шкварками и гречневой кашей кабанятине и воспринимал шум за столом, просто как фон.

Косыгин вел себя непринужденно, но с разговорами не навязывался. Его манеры очень напоминали высокосветские английские. К примеру, в компании родезийских джентльменов

он вполне сошел бы за своего. Тим даже начал подумывать, что ему их специально поставили.

А потом, к Тимофею подошел генерал Григоренко и шепотом подсказал:

— Самое время дарить подарки.

Тим переадресовал его к Питеру.

— Это не ко мне. Главный в нашей делегации, мистер ван дер Бил. Пусть он и дарит. А я так, подай, принеси.

По сигналу генерала принесли шикарный кейс из кожи бегемота с золотым тиснением.

Тим с Питером долго ломали голову над тем, что подарить Брежневу и сошлись на том, что без оружия тут не обойтись. Возможность купить стволы напрямую у британской оружейной фирмы отсутствовала из-за санкций, поэтому пришлось искать на месте. К счастью, в Родезии жило много богатых охотников, правда за этот штуцер знаменитой британской фирмы Holland Holland под калибр 375 НН Magnum пришлось заплатить столько, что Питер чуть не плакал и успешно стряс компенсацию из бюджета Родезии.

Но оружие стоило того. Штуцер был в прекрасной сохранности, несмотря на то, что изготовлен в 1908 году и являлся почти точной копией ствола, который подарили в свое время президенту США Теодору Рузвельту.

Питер встал и толкнул патетическую речь, после чего вручил оружие адресату.

Было видно, что подарок очень понравился генеральному секретарю, но отреагировал он очень скупой: одобрительно покивал, скромно одобрил, а потом... совершенно неожиданно отдалился. Судя по всему, ответные подношения приготовили заранее.

Тим и Питер получили карабины штучного исполнения МЦ-19-09 под патрон 9,3×64 мм. Если честно, советское оружие по внешнему виду ничем не проигрывало хваленым английским стволам высокого разбора. Просто идеальная подгонка деталей, очень искусно, но скромно украшено — в общем, высший класс.

Позже, Питер придирчиво осмотрел подарок и даже растерялся, так как не нашел к чему придраться.

А вот Терезе приготовили особый презент — изящное комбинированное ружье штучного изготовления МЦ 5-27 под

гладкоствольные патроны 20 калибра и нарезные 7,62×54 мм.

А вот как раз тому, что получилось отдариться, Брежнев очень радовался. Конечно же, в ответ родезийцы не преминули показать, что подарками очень довольны. Ну а как по-другому. Доставить удовольствие хозяину незасорно. Хотя подарки, действительно оказались великолепными.

В общем, вполне прогнозировано, застолье шло своим чередом. Гостей принимали очень хорошо, можно сказать, душевно, но Тимофей начал понемногу беспокоиться, потому что за столом никто так и не пытался с ним поговорить по существу.

Но опасения оказались беспочвенными, ближе к концу застолья Брежнев отправился на прогулку с Терезой, а Тима пригласили покурить на застекленную веранду Андропов и Косыгин.

Начался непринужденный разговор, как говорится, обо всем и ни о чем. Но во время него Косыгин неожиданно задал вопрос.

— Не буду скрывать, Тимофей Тимофеевич, ваши предложения не лишены рационального зерна и, в некоторой степени, заинтересовали нас. Но, как вы видите, с чего может начаться наше сотрудничество?

— С создания межправительственной комиссии, — спокойно ответил Тимофей. — Увы, я специалист лишь в узком круге вопросов, а в комиссию войдут профессионалы. И лишь только после того, как комиссия определит точки сотрудничества и все ответы на вероятное противодействие западных стран, можно будет говорить о... — он улыбнулся. — О глобальной перезагрузке отношений. А если в частности... к примеру, генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев выступит с речью, в которой определит необходимость урегулирования внутреннего конфликта в Родезии и предложит посредничество Советского Союза.

— Вы говорите о противодействии? — насторожился Андропов.

— Увы... — Тим встал и подошел к приоткрытому окну. — Экспансия Советского Союза куда-либо, в любом виде, всегда встречает противодействие ваших геополитических врагов. Ваши любые действия, как красная тряпка для западного мира... — Тим немного помедлил и резко поинтересовался. —

Кстати, что вы собираетесь делать в Чили?

— В Чили? — Косыгин и Андропов дружно уставились на Тима. — А что происходит в Чили?

— Насколько я помню, не так давно в Чили пришел к власти большой друг Советского Союза Сальвадор Альенде? — Тим неспешно закурил. — Не так ли? Меня интересует, как вы его будете спасать?

— Его надо спасать? — Андропов прищурился.

— Наши аналитики пришли к выводу, что очень скоро придется... — Тимофей пожал плечами. — Альенде победил с небольшим перевесом голосов, но успел ввести ряд социальных программ для населения, что даст ему на следующих выборах около восьмидесяти процентов голосов. Неужели вы думаете, что ему дадут выиграть эти выборы? Начнется все с санкций, как всегда. Основную валютную выручку чилийцы получает от продажи меди. США организуют бойкот продажам, заморозят средства Чили, остановят все международные транзакции и так далее и тому подобное. Бедственное экономическое положение выльется в народные протесты, подогретые американскими спецслужбами. А дальше...

Тим затаился, выпустил дым колечком и замолчал.

— Продолжайте, — первым не выдержал Косыгин.

— А дальше Альенде будет бороться, — спокойно продолжил Тим. — Но проиграет. Наши аналитики ставят на военный переворот. Альенде осталось максимум пара лет, но в целом, он уже обречен. Я уверен, если вы внимательно проанализируете происходящее в Чили, то сами придете к тому же выводу. США уже тратят огромные деньги на дестабилизацию обстановки там.

— И много у вас таких аналитических выкладок? — осторожно поинтересовался Косыгин.

— Достаточно много, — вежливо отрезал Тимофей. — В случае если мы найдем взаимопонимание, я охотно поделюсь ими. Так вот, мне абсолютно безразлична судьба чилийского президента. Тогда к чему я рассказал о Чили и судьбе Сальвадора Альенде? К тому, что, в отношении Родезии, подобные приведенному примеру действия западных стран не сработают, даже если мы примем курс на плотное сближение с Советским Союзом. Пользуйтесь редкой возможностью.

— Почему? — быстро поинтересовался Андропов. — Почему

не приведут?

— Мы и так в плотном эмбарго, — пожал плечами Тимофей.
— Но при этом, умудряемся сохранить благосостояние населения. То есть, экономический фактор, как причину для внутреннего конфликта, уже можно исключить. Военный переворот тоже отпадает, так как армия в Родезии есть плоть от плоти страны. К тому же, она под тщательным контролем правительственных органов, а саму армию возглавляют наши единомышленники. Остается только прямое военное вмешательство, но оно тоже имеет мало шансов на успех по определенным причинам...

Разговор продлился до поздней ночи, а после его окончания, Тимофей впервые за весь визит в Советский Союз начал думать, что шансы на успех у него все-таки есть.

Перед сном он долго стоял перед окном и размышлял о разговоре.

Неожиданно внизу появились Брежнев и Тереза.

Генеральный секретарь чопорно вел негритянку под ручку. Чуть поодаль, мелькали охранники.

Перед расставанием, Брежнев и Тереза долго разговаривали.

«Рано еще, рано давать!.. — хохотнул Тимофей про себя. — Пусть заглотит крючок полностью. Ты смотри, воркуют, как юные влюбленные. Неужто влюбился? Но что-то мне кажется, кое кто в СССР сильно будет против, если генсек втюрится до ушей. Хотя... думаю, он сам мужик не дурак, умеет отделять личное от государственного. Но симпатию никто не отменял, а это уже для нас очень много...»

Закончилось все тем, что Брежнев поцеловал руку Терезе и убрался. Тим хотел сходить к ней в номер, поболтать на эту тему, но передумал.

В дверь кто-то постучался. Тимофей открыл и увидел похожего на колобка Бурбона. Медоед буквально превратился в шар.

— Обожрался?

— Пи-пихуй... — обессилено пропищал медоед и улегся прямо на пороге.

— Горе ты мое, — Тим взял его за шиворот и отнес в кресло.
— Лопнешь же дурачок.

— Пихуй... — уверенно проскрипел Бурбон.

— Ну-ну...

Утром предстояла охота на лося. Но еще до ее начала, Косыгин сообщил Тимофею, что пришла пора договариваться на уровне межправительственных комиссий...

Глава 14

Глава 14

Прижатые шапками снега ветви рябины дрогнули, а через мгновение показалась темная, почти черная голова, увенчанная огромными лопатами рогов. Лось фыркнул, выпустив из ноздрей облачка пара, неспешно оглянулся и шагнул вперед, показавшись уже во всю свою исполинскую величину.

Тим заворожено смотрел на великана и не находил в себе сил вскинуть карабин.

— Стреляйте... — едва слышно зашипел егерь. — Уйдет же...

Тимофей пересилил себя и прицелился. Маркер оптического прицела прошелся по лосю и остановился немного выше лопатки.

Но не выстрелил. Лось просто заворожил его своей дикой красотой и Тим не смог нажать на спусковой крючок.

Поднял стволом вверх карабин, отщелкнул магазин, а потом лязгнул затвором, извлекая патрон из патронника, и поймал его на лету.

Лось вздрогнул, резко скакнул и уже через мгновение скрылся в лесу.

— Ну как так? — егерь развел руками. — Чего не стреляли-то, Тимофей Тимофеевич?

— Красивый зверь, пусть живет... — сухо ответил Тим, отдал оружие и принялся спускаться с вышки.

— Так что сказать-то? — не отставал мужик. — Промазал, али как? Спросят же.

— Я сам скажу, — буркнул Тимофей. — Скажу, что не стал стрелять.

Никакой особой любовью к диким животным он не страдал, просто ему надоело охотиться. Если бы Тимофей нуждался в пропитании, лось не спасло бы ничто, а убивать просто ради забавы такого красавца стало противно.

Егерь топал позади, а когда подошли к снегоходу, неожиданно пробасил с уважением:

— Тогда, Тимофей Тимофеевич, огромное спасибо вам от нас всех! — крепко пожал Тиму руку и принялся сбивчиво объяснять. — Один у нас он такой огромный, стараемся беречь. Дядька Васька говорит, уже лет пятнадцать он у нас обретается.

Видали рыжую подпалину у него на задней ноге? Вот! Егоркой кличем, стараемся под выстрел не подводить. Пусть живет, коровок радует? Так же?

Тим слушал и улыбался.

— Только не подведите, Тимофей Тимофеевич, — забеспокоился егерь. — Скажите, что зверь вышел, а вы стрелять не стали, по собственному почину. Скажете? Ведь нагорит нам, что не смогли зверя под гостя вывести...

— Скажу! — подтвердил Тим. — Не переживай.

На базе еще никого из охотников не было, один Суслов торчал на веранде. Тим быстро переоделся и направился к нему.

— Не возражаете?

Суслов приветливо кивнул, но не проронил ни слова.

Тим сел в кресло рядом с главным идеологом Советского Союза, достал сигареты и вопросительно посмотрел на него.

— Курите, курите, Тимофей Тимофеевич, — отозвался Суслов. — Я сам давно бросил, но дым мне нравится. А чего так рано с номера? Взяли зверя или как?

— Не взял, — улыбнулся Тим. — Не стал стрелять, пожалел.

— Вот как? — Суслов удивленно посмотрел на Тимофея и язвительно проскрипел. — Зверей, значит, жалеете, а с людьми как? Я о вашем чернокожем большинстве.

Тим даже растерялся, потому что не думал, что так начнется разговор.

— Такие же люди, как и вы, только цветом кожи отличаются, — напирал Суслов. — Не жалко? Что скажете?

Тиму очень захотелось послать идеолога нахрен, но вместо этого, всего лишь тихо прочитал первый куплет стихотворения.

— Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.

Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.

На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы...

Потом немного помедлил и поинтересовался:

— Слышали это стихотворение Михаил Андреевич? Его написал Семен Гудзенко в сорок пятом году.

— Слышал, конечно, — недовольно отозвался Суслов. — Но вы-то его, откуда знаете?

— Я русский, — Тим пожал плечами и показал рукой на лес. — Все это родина моих предков. Мои прадед и дед точно так же как и вы воевали с фашистами. И им очень нравилось это стихотворение. Почему мне не знать? Моя совесть чиста. Я точно так же защищаю свою родину от террористов, как мои предки и вы защищали свою Родину от фашистов.

Суслов молчал, сердито сопя.

— Что до черных? Вы знаете, они убили моих родных, сожгли живьем. Несмотря на это, мои лучшие друзья — чернокожие. А моя няня, тоже чернокожая, вытащила меня, совсем пацана, из огня. Да, это Тереза Нболе. И она, скоро станет вице-президентом Родезии. И в ее партии, шестьдесят процентов черных, но и белых сторонников хватает.

— У вас почти пять миллионов черных, а белых всего около трехсот тысяч, — раздраженно буркнул Суслов. — А при власти сколько? Справедливо?

— Нет, — согласно кивнул Тимофей. — А черные готовы прийти к власти? Вот вы, Михаил Андреевич, всю жизнь учились. — Тим про себя улыбнулся и процитировал досье на Суслова. — Вот вы по комсомольской путёвке были направлены на учёбу в Пречистенский рабфак, по окончании которого в 1924 году поступили в Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. А уже в 1929 году поступили в аспирантуру Института экономики Коммунистической академии. Я не ошибся? Я бы вам, не задумываясь, доверил пост премьер-министра Родезии, потому что вы готовы! А что получается у нас? Везде в Африке, где приходят к власти под коммунистическими лозунгами, режим сразу становится авторитарным, начинаются кровавые расправы, а экономика немедленно рушится. Почему так? Не готовы люди к власти...

— Учить надо, — буркнул в ответ Суслов.

— Так учите, — улыбнулся Тим.

— В смысле? — опешил идеолог.

— Мы направим вам студентов, берите и учите, — великодушно разрешил Тимофей. — Готовьте достойную смену эксплуататорам и расистам в Родезии. Я симпатизирую социалистическому строю. Но отдать страну в руки первым попавшимся неучам и проходимцам — увольте. Я уверен, если пойти к вопросу корректировки строя в Родезии, неспешно, вдумчиво и планомерно — все получится гораздо лучше, чем у

соседей.

Суслов отмяк и начал задавать вопросы, а Тимофей отвечал ему. И к концу беседы, в некоторой степени, они даже пришли к консенсусу, хотя довольно шаткому. Суслов маниакально придерживался своих догм, однако, все-таки прислушивался к Тимофею.

Ближе к обеду начали возвращаться охотники с номеров. Брежнев находился в прекрасном настроении, потому что он с Терезой, завалили больших лосей.

— С полем, Леонид Ильич! — поздравил Тим генсека. — Отличные экземпляры!

— С вашего штуцера взял! — гордо приосанился генеральный секретарь. — Хорошее оружие, прямо на загляденье. Доволен. А ты-то как? Отметился?

— Да не стал стрелять, — Тимофей развел руками. — Жалко стало.

— Тряпка и слабак! — хохотнул Брежнев. — Ну да ладно, хозяин барин. Еще успеешь... — он хлопнул Тима по плечу и, понизив голос, сказал. — Слышал, ты нашел общий язык с моими? Работай, работай, должно получиться, я добро даю.

— Леонид Ильич... — капризно протянула Тереза. — Идем уже, пора переодеваться...

— Иду, иду, моя дорогая! — суетливо заторопился Брежнев, схватил негритянку под руку и потопал к базе.

Тереза обернулась и показала Тимофею язык.

«Стерва и зараза!» — весело ругнулся Тим и тоже пошел переодеваться.

Все пошло своим чередом, однако, ближе к вечеру, Тимофею стало совершенно ясно, что надо срочно возвращаться домой для консультаций, потому что началось обсуждение таких вопросов, решать которые, он просто не имел полномочий.

Но тут взбрыкнул Брежнев и буквально приказал остаться родезийцам еще как минимум на три-четыре дня. Пришлось согласиться, к тому же, Тим еще планировал еще провести совместную советско-родезийскую конференцию по итогам визита, не считая некоторых других знаковых мероприятий.

Вечером состоялась еще одна встреча с Андроповым, на той же застекленной веранде.

— Вы всем довольны, Тимофей Тимофеевич? — с легкой подначкой поинтересовался председатель КГБ.

— В какой-то степени, да, — улыбнулся Тим. — Но в большей степени — нет. Я максималист и никогда не оперирую такими категориями, как личное удовлетворение. Рано еще радоваться.

Андропов улыбнулся, но сразу же стал серьезным.

— Поговорим о прикрытии нашей работы, — сухо сказал он. — Вы согласитесь со мной в том, что наши противники не должны ничего знать о планируемых нами мероприятиях? Таким образом, мы избежим вероятного противодействия, хотя бы на первом этапе.

— Соглашусь. Как будет осуществляться прикрытие?

— На совместной пресс-конференции по итогам визита, с советской стороны выступит не равный вашему рангу представитель, мало того, он выскажет малоинформативную и даже, в некоторой степени, критическую точку зрения.

Тим кивнул.

— После вашего отъезда в центральной прессе Советского Союза выйдут разгромные статьи, в которых будет подвергнута сомнению целесообразность сотрудничества с режимом апартеида. Дополнительно, нашими дипломатами за рубежом, будет допущена утечка информации, о, якобы, недовольстве генеральным секретарем визита в целом...

Тимофей слушал и полностью соглашался с Андроповым. А еще, он понимал, что такие меры дезинформации, свидетельствовали о том, что советская сторона всерьез заинтересовалась сотрудничеством с Родезией.

— Я согласен с вами, Юрий Владимирович, подобные мероприятия отсрочат противодействие, но... — Тимофей сделал паузу. — Это противодействие, рано или поздно все-таки начнется.

— Оно уже в некоторой степени началось, — задумчиво ответил Андропов. — Ваш визит уже наделал переполоха. К сожалению, мы пока не владеем точной информацией, однако, на вашем месте, я бы предпринял личные меры безопасности у вас на Родине. Наши резидентуры отмечают беспрецедентную активность западных спецслужб в попытках получить сведения о ваших встречах и контактах в Советском Союзе.

— Я буду осторожен, — серьезно ответил Тимофей. — Обещаю. И да... ловите еще одного американского шпиона.

Андропов изобразил внимание.

— Алексей Кулак, сотрудник вашей Нью-йоркской резидентуры по линии научно-технической разведки. Увы, отчества не знаю. Заслуженный человек, если не ошибаюсь, даже Герой Советского Союза, но услуги американцам предложил сам. Никакой идейности, все банально — финансовое вознаграждение.

Председатель КГБ зло сжал губы.

— Псевдоним «Федора», — закончил Тимофей. — К сожалению, состоит ли он сейчас на связи с американцами, я не знаю, но еще в прошлом году состоял. Дальше все в ваших руках. И да, на вашем месте, я бы озаботился надежным прикрытием этой информации. Американцы после разоблачения первого шпиона, вероятней всего, уже в панике, а когда провалы пойдут чередой, сами понимаете. А если, не дай боже, они выйдут на меня — за свою жизнь я не дам даже копейки.

— Мы предпримем все необходимые меры, — спокойно ответил Андропов.

— И присмотритесь... — Тимофей помедлил и все-таки решился. — К вашему сотруднику по фамилии Калугин.

Тим сильно сомневался, выдавая эту информацию, потому что знал — никаких доказательств предательства полковником Калугиным во время его службы не было. Предал он гораздо позже. Но искушение сдать вероятного предателя оказалось сильнее.

Андропов буквально пронзил взглядом Тимофея, видимо фамилия была ему знакома.

— К сожалению, никаких точных фактов в отношении этого человека у меня нет, — спокойно продолжил Тимофей. — Однако интерес американских спецслужб к нему наши люди зафиксировали. Уверен, вы сможете его тактично проверить...

Судя по некоторым признакам, Андропов, если не разозлился, то точно расстроился, но вслух ничего не выдал.

Он очень умело увел разговор в сторону, а потом, неожиданно поинтересовался:

— Если я не ошибаюсь, самую ценную информацию, вы приберегли, Тимофей Тимофеевич?

— Вы не ошибаетесь, — согласился Тимофей. — К этой информации мы вернемся во время моего следующего визита.

Внизу послышался веселый смех Терезы. Тим привстал и

увидел, как...

Она и Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев...

Играют в снежки.

Тереза в шикарном собольем шубе в пол, которую, видимо, ей подарили, а Брежнев, в распахнутом полушубке. И он, и она, веселились как дети.

Андропов, не скрываясь, недовольно поморщился, немного помедлил и веско сказал.

— Не стоит обольщаться, Тимофей Тимофеевич. Не буду скрывать, я восхищен вашим ходом с госпожой Терезой Нболе, однако...

— Она больше не придет в Советский Союз, Юрий Владимирович, — вежливо перебил Тим. — В ближайшем будущем — это точно.

Андропов уважительно посмотрел на Тимофея и согласно склонил голову.

— Нас это устроит. Обещаю, на нашем сотрудничестве это никак не отразится. Однако, вернемся к нашему разговору. Вы понимаете, человек, о котором вы не хотите пока упоминать, может вольно или невольно оказаться причастным к обработке вашей информации. Об источнике, то есть о вас, он не узнает, необходимые меры уже предприняты, но... — Андропов пристально посмотрел на Тимофея. — Но он может предупредить своих хозяев о ведущейся разработке фигурантов. И тогда, все пойдет насмарку. Стоит ли так рисковать?

Тим одновременно ругнулся и восхитился умению, с которым Андропов загнал его в ловушку. Председатель КГБ был прав. В запасе у Тимофея остался только Поляков и этот человек, занимая высокопоставленную должность, действительно мог быть причастным к разработке выданных шпионов. В таком случае, все усилия Тима прямым ходом отправлялись кобыле под хвост.

Но после недолгого раздумья, Тимофей вспомнил, что Поляков принадлежит к другому ведомству, к ГРУ, а не к КГБ, и решил все-таки повременить. Отдавать сразу все козыри не хотелось, потому что советское желание сблизиться с Родезией, могло быть банальной уловкой.

— Ваши соображения имеют резон, — уклончиво ответил Тимофей. — Я обязательно подумаю на этим. В любом случае, я

не уезжаю ни сегодня, ни завтра и мы скоро вернемся к этому разговору.

Председатель КГБ явно остался недовольным, но Тимофей не стал обращать на это внимание.

Вечер прошел великолепно, а утром, Тимофей, Тереза и Питер, таким же порядком как приехали, вернулись в резиденцию. Вдобавок к остальным подаркам Питеру ван дер Билу Брежнев подарил лосиные рога, у Терезы появилась шикарная соболиная шуба и шапка из такого же меха.

На даче ничего не изменилось, Аманду, Адель и остальных таскали по экскурсиям и встречам, вкусно кормили и всячески окружали комфортом.

Пресс-конференция состоялась, как и обещал Андропов, на нее с советской стороны отправили даже не Фурцеву, а какого-то заместителя министра, который толкнул невнятную речь.

Питер было возмущился, но Тим ему все объяснил.

Тереза еще раз встречалась с Брежневым, но у него не ночевала.

И вот, пришла пора возвращаться.

— Я бы еще сюда вернулся... — с сожалением протянул Питер у трапа самолета. — Хорошая страна и люди хорошие. Хоть и коммунисты.

— Вернешься, — пообещал Тимофей. — Скоро.

— Пиху-уй... — жалобно пискнул Бурбон. Видимо ему тоже не хотелось уезжать.

— И ты вернешься, — буркнул ему Тим. — Ты смотри...

Ему самому было не по себе, улетать не хотелось, но он прекрасно понимал, что на данном этапе, надо возвращаться домой.

Вздохнул, чертыхнулся про себя и пошел в самолет.

Летели снова через Каир, Питер еще раз встретился с будущим президентом Египта и обговорил какие-то гешефты. Все прошло штатно, самолет египтяне больше не ломали и задержать не пытались, хотя Тим что-то такое ожидал.

На пути в Солсбери, Тимофей поинтересовался у Терезы.

— Хочешь вернуться в Советский Союз?

— Я вернусь, — уверенно ответила негритянка.

— К Брежневу? — пошутил Тим.

Тереза улыбнулась.

— Знаешь в чем различие между молодым повесой и зрелым

мужчиной? У молодого, все зациклено на кровати, а зрелый, умеет ценить общение. Брежнев очень умный и мудрый человек. Он просто наслаждался общением со мной. Он играл страсть, и это доставляло ему удовольствие. И мне доставляло. Да, я с удовольствием встретила бы с ним еще. Мы явно пришли друг другу по душе. Но ничего кроме флирта между нами не было и не могло быть.

— Ты умная женщина, — Тим чмокнул Терезу в щеку. — Из тебя получится отличный вице-президент. Но... — он коварно улыбнулся, — может, мы вспомним напоследок старые добрые времена?

— Может, и вспомним, — хихикнула Тереза. — Ты старайся, старайся, а я подумаю...

Перелет в Солсбери прошел штатно.

А сразу после посадки, Тимофея арестовали...

Глава 15

Глава 15

Громко лязгнула дверь, противно заскрипели засовы.

Тим вздохнул и обвел взглядом камеру.

Очень душно, особенно на фоне мороза в России, под потолком небольшое, зарешеченное окно, умывальник в углу, в другом углу дырка в полу — отхожее место, сваренная из железных полос кровать, пол, стены, потолок — бетонные.

Пахло сыростью и мочой.

Тимофей улыбнулся и посмотрел на Бурбона, по велению сердца последовавшего за хозяином в узилище.

— Ну что, будем обустриваться, узник совести?

Медоед шумно втянул в себя воздух, фыркнул и подозрительно уставился на Тима. В глазах прямо читался вопрос: это куда нас засунули? И куда вдруг подевались щедрые и добрые коммунисты?

— А ты как думал? — хохотнул Тим. — Любишь медок, люби и холодок. Никто не обещал, что будет легко. Устраивайся долбоебушка...

Бурбон традиционно матюгнулся и принялся тщательно осматривать камеру, словно искал способ побега, а Тимофей раскатал на койке тощий матрас и улегся, заложив руки за голову.

Своему аресту он ничуть не удивился, потому что сам отправил с борта самолета шифрограмму, с просьбой его демонстративно арестовать. Арестовать в рамках согласованной с Советским Союзом дезинформации вероятных противников сближения между двумя странами. В том, что активные противники найдутся, Тим тоже не сомневался. Так же, как и в том, что они пойдут на все, чтобы сорвать договор.

Бурбон обследовал камеру, помочился на дверь, улегся в ногах у Тимофея и сразу заснул.

— Маленькие дети... — напел себе под нос Тимофей. — Ни за что на свете, не ходите в Африку, в Африку гулять... в Африке гориллы...

И тоже задремал, но почти сразу проснулся от лязга открывшегося окошка в двери.

Запах сырости резко перебил аромат жаренного на гриле мяса.

Кормили в тюрьме щедро. Тиму принесли огромный, еще шипевший и пузырящийся жиром стейк, грудку жареной картошки, свежий хлеб, кувшин ледяного лимонада и бутылку виски. Медоеда наделили точно таким же стейком на кости, только сырым.

— Живем! — улыбнулся Тимофей. Несмотря на роскошный стол в Москве, он успел соскучиться по местной еде.

Бурбон с ним молчаливо согласился и сразу принялся жрать.

Ужин удался на славу, пропустив пару стаканчиков вискаря, Тимофей опять улегся на кровать и начал предвкушать встречу с женой. В России, очень ожидаемо, с женским полом не сложилось, так что Тим собрался оторваться по-полной дома.

О деле почти не думал, потому что думать ему уже успело надоест до чертиков.

Дальше по плану задумывался переезд из тюрьмы в какое-то более комфортабельное укромное место, но Тимофей понимал, что организационные вопросы займут некоторое время и приготовился ждать.

Но ждать, на удивление, пришлось недолго. Когда за окном стемнело, открылась дверь и прозвучала громкая команда.

— С вещами на выход!

Тим с медоедом переглянулись, после чего Тимофей взял под мышку Бурбона и вышел в коридор. Медоед под определение «вещи» не очень подходил, но другого имущества при себе у Тима не наблюдалось.

Конвоир препроводил их в тюремный гараж, где уже стоял автозак.

А в его кузове Тима встретил непосредственный подчиненный лейтенант Том Холанд.

— Тим!!! — Том сразу полез обниматься. — Как же я соскучился!

— Чего? — Тим подозрительно на него уставился.

— Ну... — смутился Холанд. — Так-то, я за Роузи больше соскучился, но за тобой тоже. Я что, не могу скучать по своему непосредственному начальнику? И переживал тоже, а вдруг коммунисты обратили тебя в свою веру?

— К делу, — оборвал его Тим.

— Сэр! Есть сэр! — Холанд сразу стал серьезным. — По диспозиции, господин капитан, мы сейчас выедем за город, где

сменим машину и отправимся на ранчо, а тюремный фургон продолжит свой путь в тюрьму Булавайо. Там, по документам, вы будете содержаться в одиночной камере.

Тимофей, молча, кивнул и откинулся на прохладную стену автозака.

Рыкнул двигатель, фургон тронулся с места.

— Тим... — замялся Том. — Как у вас там получилось? Ну... на самом деле мне плевать, но...

— Ронда вела себя идеально, — оборвал его Тимофей. — После того, как шумиха уляжется, я представлю ее к внеочередному званию.

— Точно не приставала ни к кому? — нахмурился лейтенант. — А они к ней? Не то, чтобы я ревную, но... сам знаешь, за девчонками надо глаз да глаз...

— Они к ней — да, — язвительно соврал Тимофей. — У них все женщины общие, так что...

— Да ну?!! — ошеломленно ахнул Холанд. — Правда, все?

— Угу, — кивнул Тимофей. — К Ронде подбивал клинья заместитель главного коммуниста, такой импозантный бородатый великан с громадным бриллиантом вместо левого глаза. У него личная стая медведей и дворец в Сибири.

Том с лязгом захлопнул челюсть.

— И что? — голос его задрожал.

— Ничего, — Тим развел руками. — Она его отшила. Ну, сам сравни этого дикаря и тебя, ты лучше однозначно. Ронда мне так и сказала.

— Так и сказала? — не поверил лейтенант.

— Так и сказала, — подтвердил Тим и заржал, не в силах больше сдерживаться.

— Сволочь вы, господин капитан, — обиделся Том. — Я уже было поверил.

— Да ладно, — Тим ткнул его кулаком в плечо. — Все нормально, я лично за ней присматривал. Ронда любит тебя сраный ревнивец.

— Да просто шутил... — фальшиво соврал Холанд. — Но, все равно, хорошо. Тут такое дело. Мы с Рондой пожениться решили. Ну... тебя с Сарой приглашаем. Надо только по срокам решить. Если ты опять собрался сорваться куда-то, скажи. Мы с датой решим.

— Договорились...

Тем временем фургон остановился. Холанд выглянул в окно и скомандовал:

— Пересаживаемся. Я сам тебя отвезу...

И в этот момент, загрохотали очереди.

Кузов сразу покрылся россыпью дыр от пуль, а лейтенант хрипло охнул и осел.

— Твою мать... — Тим рухнул на пол, вырвал Браунинг из кобуры Тома, пинком вышиб дверь и вывалился наружу. Бурбон шмыгнул следом за ним и сразу юркнул в придорожные кусты.

Водитель съехавшего на обочину фургона выпал из кабины, в пыли под ним быстро расплывалась лужица крови. Пули разнесли ему череп словно переспевший арбуз.

Тимофей быстро сориентировался и перекатился с дороги в канаву. На коленках отполз подальше в сторону и замер.

Долго ждать не пришлось, почти сразу от недостроенной фермы с другой стороны дороги появилось несколько фигур.

Луна светила ярко, Тим сразу распознал, что нападавши четверо, они чернокожие и вооружены автоматами Калашникова.

И точно не профессионалы, а обычные бандиты или необученные повстанцы — это было ясно по повадкам.

— Тупые свиньи... — громко бухтел один из них на языке шона. — Я же приказывал не стрелять по кузову! Там наши парни! Если вы их убили, с нас голову снимут!

— Да ничего... — оправдывался второй негр. — Если кого и зацепило, скажем, охрана стреляла...

— Засохшее дерьмо гиены! — зашипел третий. — Заткнитесь уже! Понга, иди, загляни в кузов...

Тимофей решил, что уже достаточно слышал и прицелился.

Звонко бабахнул Браунинг.

Ближайший к Тимофею чернокожий парень всплеснул руками и опрокинулся на асфальт. Остальные зачем-то замерли. Тим выстрелил еще дважды подряд и снес одного за другим второго и третьего. Четвертый пришел в себя, полоснул из автомата длинной очередью веером от бедра, развернулся и побежал к ферме, но из темноты распластался в прыжке смутный силуэт и негр с истошным визгом рухнул.

Тим не стал отнимать добычу у Бурбона и метнулся обратно в кузов. Подхватил тело Холанда и вытащил его наружу.

Лейтенант натужно и хрипло дышал, но оставался без

сознания. Рубашка на нем была вся залита кровью.

— Сука... — Тимофей быстро осмотрел раны и еще раз облегченно выругался.

Лейтенанту сильно повезло, первая пуля просто снесла ему почти все ухо, вторая разорвала кожу на ребрах, а третья насквозь прошила бедро, но тоже почти по касательной.

Тим вытащил из брюк лейтенанта ремень, перетянул ему ногу, потом нашел в кабине аптечку и перевязал остальные раны, а дальше занялся террористами.

Двое лежали неподвижно, тот, которым занялся Бурбон, уже даже не дергался, а тихонько и судорожно хрипел, а вот последний, пытался уползти, неловко загребая ногами.

Тим ухватил его за шиворот и быстро уволок к автозаку. Сначала убедился, что террорист не умрет от потери крови, после чего, легонько ткнул его кулаком в раздробленную ключицу.

В темноте плеснулся залиvistый вопль, заглушив громкий треск цикад.

— Тише, тише... — Тимофей пощечиной привел в себя потерявшего сознания черного. — Все уже для тебя закончилось. Жить хочешь?

Лопоухий и тощий негр быстро закивал, не отрывая глаз от Тимофея.

— Отлично. Как зовут?

Террорист беззвучно зашевелил толстыми губами.

— Живо, мать твою!

— Нгуба! Нгуба! Не убивай, господин!

— Кого хотели освободить?

— Парней!!! — плаксиво завыл чернокожий. — Нам сказали, что будут перевозить в Булавайо ребят из нашей шайки Бенни. А если парней в машине не будет, приказали всех других убить...

— Кто навел?

— Не знаю, нам сказал Абди, с ним договаривались, а кто, я не знаю, пообещали что заплатят...

— Когда ты все узнал?

— Два часа назад! Два часа!

— Вы кто такие? К какой партии принадлежите?

— Ни к какой партии... — захлебнулся в слезах чернокожий.

— Уже ни к какой... когда Мугабе убили, а остальных

разгромили, мы откололись. Промышляли по мелочи...

Тим аккуратно стукнул его рукояткой пистолета за ухом, с силой провел ладонью по лицу и задумался.

В то, что нападение случайность, он не верил. Чернокожих засранцев использовали в темную, и тот человек, который использовал, прекрасно знал, что Тимофея будут перевозить на ранчо из тюрьмы. То есть, круг подозреваемых сильно сужался. При желании и некотором везении, шансы добраться до инициаторов оставались неплохие.

— Я умер? — почему-то шепотом поинтересовался пришедший в себя Холанд.

— Да, ты в коммунистическом раю!.. — Тим переместился к нему. — Где машина, на которой ты должен был отвезти меня?

— Господин майор! — обрадовался Том.

— К делу, мать твою.

— Там... — мотнул головой лейтенант. — Ключи у меня в кармане.

Тимофей вышел из-за машины, разглядел силуэт «Лендровера» неподалеку на придорожной стоянке и кивнул сам себе.

Затем крепко связал пленного, перетащил к внедорожнику Холанда, позвонил по аварийному телефону в полицию и сообщил, что на автозак совершено нападение.

А потом погрузил в машину лейтенанта, сел за руль, дождался пока Бурбон залезет в кузов и поехал на ранчо. Ехать пришлось недолго, ранчо, а точнее, домик с участком земли, в еще незаселенном поселке, находилось в сорока километрах от Солсбери.

Сначала Тим загнал машину в гараж, закрыл ворота и перетащил Холанда в дом. Обстановка не поражала роскошью, но все необходимое для комфортной жизни присутствовало. Даже запас продуктов и выпивки.

Лейтенанта начало потряхивать, Тима тоже колотило, поэтому он сначала разжег огонь в камине, а потом принял душ и взялся за виски, которое припас Том в своем портфеле.

Первый стаканчик эффекта не дал, второй немного успокоил и вызвал дикий голод. К счастью, в холодильнике нашлось мясо.

Толстые стейки, с поблескивающими на них крупинками соли, легли на решетку рядом с початками кукурузы. Тимофей

подвинул кресло с Томом поближе к камину и сел рядом.

— Я знал... — тихо пробормотал Холанд. — Знал, что с тобой связываться нельзя, но... — он замолчал.

— Зачем связался, тогда? — безразлично поинтересовался Тим.

— Но, все равно... — нервно хохотнул лейтенант. — Ты приносишь удачу. Ведь меня не убили? А могли убить.

— Если бы ты, так и просиживал кресло на аэродроме, тебя бы, скорее всего, даже не ранили бы, — улыбнулся Тим.

— А жалованье? У тебя я больше получаю, — почему-то обиженно возразил Том.

— Тогда терпи.

За окном мелькнули фары машины. Тимофей взялся за пистолет, но потом узнал рык мотора своего «мустанга» и улыбнулся.

В дом заполошно влетели Сара Смит и невеста Тома Ронда.

Сара со счастливым визгом повисла на шее Тимофея, а Ронда упала на колени перед своим женихом.

— Где? Куда? Все цело? А здесь? — она бесцеремонно начала его тормошить, а потом как пушинку вздернула на руки и унесла во двор.

— Сейчас я их отвезу и вернусь! — пообещала Сара и тоже убежала, успев сообщить, что все уже в курсе и тоже скоро приедут.

На Тимофея напала странная апатия, он просто пожал плечами и занялся мясом, прихлебывая между делом вискарь.

А когда мясо приготовилось, вышел во внутренний дворик, пристроился возле бассейна и принялся за еду вместе с Бурбоном.

Через час организм и психика пришли в полностью расслабленное состояние. Тим уже никого не ждал и втайне надеялся, что до утра его никто не побеспокоит.

Гости задерживались, Тимофей даже слегка вздремнул, правда, ненадолго. Вернулась Сара, но не одна, практически одновременно с ней примчался директор Центральной разведывательной организации полковник Аарон Моозес и сам премьер-министр Родезии Ян Смит. К счастью, охрана не стала устраивать столпотворение возле дома и благоразумно рассредоточилась.

Первым Тимофей говорил с Моозесом. Он доложил ему все

обстоятельства покушения, после чего тот уехал.

Смит выглядел мрачнее тучи, выражение на его лице ничем хорошим не грозило.

Сара благоразумно убралась на кухню, а Смит зло проскрипел:

— Ну и как это все понимать?

Тим встал, подвинул кресло, налил виски в бокал, а потом предложил:

— Присаживайтесь, господин премьер-министр. Если вы будете продолжать стоять, то и я встану, а если встану, то упаду, потому что ноги не держат.

Смит состроил злую гримасу, но сел и взял бокал.

— Ты знаешь, что коммунисты говорят о вашем визите? — премьер министр зло уставился на Тимофея, словно тот сам был коммунистом. — Их сраные газеты смешали Родезию с дерьмом! Я говорил тебе, что из этой затеи нихрена не выйдет. И какого хрена ты попросил посадить тебя в тюрьму? Хотя я уже и сам подумывал, что давно пора. Какого черта, я тебя спрашиваю? Кстати, я распорядился на всякий случай засунуть на гауптвахту твоих дружков скаутов. Гребанные идиоты!

Смит не стеснялся в выражениях, Тим молча слушал и заговорил только тогда, когда тесть полностью выдохся.

— Вы не успели встретиться с Питером ван дер Билом?

— Нет, я был занят! — сердито засопел Смит.

— Хорошо, тем лучше, так вот, завтра наши газеты выйдет со статьями, в которых, в пух и прах разнесут комми, в стиле, мы протянули руку дружбы, они ее оттолкнули, значит, пускай горят в коммунистическом аду. И все потому, что я договорился с русскими.

— Договорился? — Ян Смит залпом выпил виски и сразу налил себе еще. — Мне что, придется вешать в кабинете портрет Ленина? Или как там его, Маркса?

— Нет, — устало мотнул головой Тимофей. — Политические требования Советов гораздо скромней. Тереза Нболе выиграет выборы, ее партия войдет в Парламент, а потом она станет вице-президентом. Правительство примет несколько социальных программ для черных, имущественный ценз будет снят, но взамен будет принят образовательный ценз признания чернокожих полноправными гражданами. На этом все.

— Что взамен они дадут? — резко поинтересовался Смит.

— Многое, гораздо больше, чем мы, — Тим устало отпил из бокала. — Советы отказались от требования безоговорочного требования передачи власти черному большинству. Они укротят своих террористов. Они помогут преодолеть санкции, они начнут с нами торговать, они войдут с нами в геополитический союз в Африке. Много всего, вплоть до совместной игры на алмазных биржах.

— Как с ними торговать? — недоверчиво хмыкнул Смит. — К морю у нас выхода нет.

— Пока нет, — хладнокровно ответил Тим. — Но пока обойдемся. Металлы хромовой и никелевой группы, золото, алмазы и другие драгоценные камни будут уходить самолетами. Торговать ими будут пока подставные компании, а мы получим валюту. Для нас топливо и остальное пойдет через Танзанию, так как раз начали строить коммунизм. И через Замбию. С ними Советы тоже договорятся. Дорого, неудобно, но пока так. К тому же, очень скоро рухнет Бреттон-Вудский договор, доллар окончательно перестанет обеспечиваться золотом. На этот счет с русскими тоже есть интересные идеи. А вся эта ерунда с взаимными обвинениями, как раз для того, чтобы максимально засекретить контакты.

— Ты говорил о выходе к морю?

— Это дело небыстрое, — вздохнул Тим.

Проговорили они со Смитом очень долго, премьер-министр уехал только под утро.

Тим уже забыл про Сару и собирался вздремнуть, как она напомнила о себе.

Раздался цокот каблучков.

Тимофей открыл глаза и обмер.

Перед ним стояла жена в расклешенной соболиной шубе в пол, пышной шапке из такого же меха и «русских» сапогах на высоких каблучках.

Подойдя к нему модельной походкой, она элегантно распахнула полу шубы, показав, что никакой другой одежды под ней нет.

— А сейчас, Тим Бергер... — Сара невинно улыбнулась. — Тебе придется доказать, что ты скучал по мне. И учти, я очень недоверчивая...

Глава 16

Глава 16

Тим посмотрел на скользящее под самолетом зеленое море джунглей и снова задумался.

При организации поставок из Советского Союза сразу стало ясно, что транспортные маршруты через Танзанию и Замбию могут использоваться только в краткосрочной перспективе — слишком с большими трудностями они были сопряжены. Без выхода к морю, то есть, без порта на побережье, ни о каких больших объемах торговли даже мечтать не стоило.

«Значит, пришло время задуматься о Бейре...» — подумал Тимофей. — Без нее нам не выжить...»

Бейра(порт. *Beira*) — город и порт в Мозамбике. Через него происходит основной грузооборот Замбии, Зимбабве, Мозамбика и Малави.

— О чем задумался, сынок? — Питер ван дер Бил толкнул плечом Тимофея.

Тим вздохнул и ответил:

— Ты сам знаешь, дядюшка Питер. Ты знаешь, чего я больше всего сейчас хочу?

— Назад в скауты? — понимающе кивнул министр.

— Угу...

— Ну... — министр пожал плечами. — Никто не говорил, что будет легко. Терпи сынок. Немного разберемся с делами, закатимся ко мне на ранчо и отдохнем. Я тоже устал. Не в моем возрасте скакать козликом по миру.

Тим кивнул. Энергии дядюшки Питера можно было только позавидовать. Впрочем, эта энергия оправдывалась тем, что ван дер Бил заботился не только об экономике Родезии, но и о своем кошельке. А все, что касалось собственного банковского счета, придавало Питеру необычайное воодушевление. А вот Тимофею, собственное благосостояние было не то, чтобы безразлично, но особых эмоций не доставляло. Есть деньги и есть. Будет меньше, будем обходиться меньшим.

— Пять минут! — громко сообщил пилот, обернувшись к пассажирам. — Пристегнитесь господа. Не переживайте, на посадку пойдем быстро...

Говорил он по-английски с сильным португальским акцентом, так что Тим больше догадался, чем понял, о чем он сообщает.

«Дорнье» накренился и в развороте резко пошел на снижение. Тонкая обшивка легкого немецкого самолетика загудела под напором встречного воздуха.

Секретарь-референт Ван дер Била громко икнула и прижала к груди обеими руками портфель с документами.

Тим покосился на ее длинные ноги и припомнил, что им с Питером удалось во время прошлого визита купить по случаю у португальцев три таких самолета вместе с комплектующим и довольно улыбнулся.

'Когда еще от Советов пойдет техника, а нам пока выживать приходится. Как говорится, с миру по нитке, а бедному рубашка. Жаль по «Алуэттам» пока не договорились...'

Колеса звонко застучали на стыках бетонных плит взлетно-посадочной полосы. В самолете сразу стало душно и влажно — климат в португальском Мозамбике отличался от Родезии в худшую сторону.

Самолет коротко пробежался по полосе, развернулся и остановился. К нему сразу подъехал огромный черный Роллс-ройс Silver Cloud, массивный чернокожий шофер в шикарной ливрее выскочил из машины, открыл пассажирскую дверцу и застыл, словно гранитный монумент.

«Скромное обаяние колониализма... — подумал Тимофей. — Смотрится неплохо. Но скоро все здесь рухнет кобыле в трещину. Как и у нас, впрочем...»

— С прибытием, господа! — высокий португалец в легком белом костюме подбежал к Тимофею и Питеру. — Как долетели? Я Франшишку Гонсалвес, мне поручено вас встретить...

Секретарь Питера Агнесса, было, взялась переводить, но потом сообразила, что португалец говорит на чистейшем английском и засмушалась.

Тим был против того, чтобы она летела с ними, но министр настоял. Мол, по статусу положено и точка. Скорее всего, в этом были замешаны какие-то амурные дела. Дядюшка Питер был еще тем ловеласом.

— Долетели благополучно... — важно кивнул Питер, сунул в руки португальцу свой саквояж и пошел к машине.

Франсишку галантно попытался забрать чемодан еще у Агнессы, но она гордо задрала нос и покатила его сама.

Тим по привычке по пути к Ролсу внимательно осмотрел аэродром, быстро пересчитал стоящие на нем более-менее современные итальянские истребители Фиат G.91 немного позавидовал португальцам и тоже сел в машину.

Португальцы тоже полным ходом воевали со своими повстанцами, но при этом находились в лучшем положении, чем Родезия. Санкции на них если накладывали, то весьма символические.

Однако, справедливости ради, португальцы все-таки помогали соседям преодолевать эмбарго. Добрая треть горюче-смазочных материалов шла от них. В свою очередь, родезийцы помогали им с террористами в приграничных районах.

К месту предстоящей встречи, добрались быстро, по отличной асфальтированной дороге, но Тимофей по пути подметил, что встречные африканцы, все как один, кланялись машине. В Родезии подобное уже было давно изжито.

Огромное поместье охраняла до зубов вооруженная охрана с собаками, причем не только белые, но и африканцы.

Роллс-ройс проехал КПП и остановился возле белоснежного дома, построенного в колониальном стиле.

— Приехали, господа! — радостно сообщил Гонсалвес. — Вам сейчас покажут ваши комнаты. Господин Антониу де Шампалимо встретился с вами за ужином. Чувствуйте себя как дома!

Среди встречающих Тим заметил коренастого смуглого и кудрявого как баран парня и сразу подошел к нему. С лейтенантом Фернаном де Мелу, по кличке «Brutamontes» из португальского спецподразделения «Флешас», почти полного аналога «Скаутов Селуса», он уже несколько раз встречался во время совместных операций.

Флешас (порт. *Flechas* — *Стрелы*) — спецподразделение политической полиции Португалии (ПИДЕ), которое было создано Португалией в своих колониях для борьбы с партизанско-повстанческим антиколониальным движением во время Португальской колониальной войны.

— Привет, Тим! — радушно прогудел Фернан. — Идем, я сам

тебе покажу твою комнату.

— Как дела, Бычара? — Тим по-дружески назвал португальца по прозвищу.

— Нормально, словно в отпуске, Медведь, — хохотнул лейтенант. — Обеспечиваю со своими ребятами безопасность. Хотя бы еще месячишко здесь проторчать — было бы неплохо. — Он понизил голос и тихо сообщил Тимофею. — С вами хотят увидеться, много серьезных людей, очень серьезных. Я буду молиться Святой Марии Португальской, чтобы они тебя услышали. Ты же знаешь, Родезия для меня как вторая родина.

Он перекрестился.

Тим кивнул и тоже осенил себя крестным знаменiem. В Бога, в прямом его понимании, он не верил, но в общении с набожными португальцами показать свою веру никогда не мешало.

Первый визит был установочный, Тим просто озвучил в очень сжатых рамках свою идею, попытался просто донести мысль. И это, получается, сработало. А вот сейчас, уже начиналась серьезная игра.

Тиму отвели на постой апартаменты из трех комнат, огромной ванной и террасы, словно сошедшие из фильма «Унесенные ветром». Все эти кружевные пологи, изящная мебель и лепнина.

Тимофей первым делом принял душ, смыл вездесущую дорожную пыль, после чего переоделся в светлую рубашку поло, широкие льняные тонкие брюки и сандалии из переплетенных кожаных ремешков. Пистолет оставил в чемодане, но пристегнул к поясу выкидной нож в чехле, замаскировав его подолом рубашки.

Глянул на свои часы, смешал себе водку и martini, не стал взбалтывать по примеру Джеймса Бонда, добавил содовой и льда и решил до ужина посидеть в шезлонге на террасе с сигарой.

Внизу суетилась прислуга, по периметру прохаживались охранники с французскими пистолетами-пулеметами МАТ-49 и жутковатыми мастифами на поводках. В зарослях чирикали птички, от фонтанов несло прохладой.

— Благодать... — хмыкнул Тимофей и устроился в плетеном из соломки кресле.

— Дермо!!! — со стороны соседнего балкона вдруг донесся

приглушенный женский вопль.

Тим сорвался с места, нырнул в апартаменты справа и удосуужился лицезреть просто прекрасную по своему содержанию картинку.

Агнесса в чем мать родила, с феном в руке прыгала на кровати, с ужасом смотря куда-то в угол, и приглушенно пищала.

— Что? — взвизгнула она возмущенно, при виде Тимофея.
— Спасите меня немедленно! Эта тварь на меня подло напала.

Тим немного с удовольствием поглазел на прыгающие шикарные груди секретарши и только потом обратил внимание на агрессора, оказавшегося огромным, с ладонь величиной, тараканом.

Тараканище сам до смерти перепугался и не стал возражать, когда его запустили в полет с балкона.

— Готово! — Тим принял бравую строевую стойку.

— Точно? — подозрительно наморщила носик Агнесса. Прикрыться чем-нибудь она даже не подумала.

— Абсолютно, мисс Бейкер! — отрапортовал Тимофей. — Обращайтесь.

— Спасибо, мистер Бергер... — Агнесса машинально присела в книксене, но потом спохватилась, ойкнула, прикрылась руками и умчалась в ванную.

— А неплохую себе секретаршу подобрал дядюшка Питер...
— хмыкнул Тимофей и направился к двери.

— Что вы там говорите? — донесся ее голос из ванной комнаты. — Одну минутку...

Агнесса снова появилась в комнате, но уже в коротеньком прозрачном халатике, абсолютно ничего не скрывавшем.

Тим про себя вздохнул. Время после возвращения из Москвы выдалось тяжким, Сара в буквальном смысле не слезала с мужа, требуя доказательств любви. Так что, дополнительная интрижка точно не входила в планы, несмотря на соблазнительность секретарши. Опять же, положение зятя премьер-министра, категорически не рекомендовало ничего подобного.

Агнесса с иронией смотрела на Тимофея, в ее глазах совершенно ясно читалось, что она будет совсем не против, если он останется.

— Ничего, мисс Бейкер, — Тим шутливо отдал честь и

убрался к себе на балкон. — Обращайтесь.

Мысли почему-то сами по себе свернули на покушение после возвращения из Москвы.

Ребята из ЦРО сработали неплохо, почти сразу обнаружив прослушку в тюрьме и дойдя до технических исполнителей. Жучок установил один из работников телефонной компании. Однако с верхушкой цепочки пока не складывалось. Но кое-какие следы все-таки нашлись. И они вели не к британцам, как думал вначале Тимофей. А к соседям, в Южно-Африканскую Республику.

Тимофея это тоже особенно не удивило, да, политическая верхушка ЮАР довольно благосклонно отнеслась к попыткам налаживания контактов с Советским Союзом, но, увы, далеко не вся. Дезинформация работала, но Тим прекрасно понимал, что вероятные недоброжелатели тоже не пальцем деланные.

Тимофей грешил на BOSS, то есть Бюро государственной безопасности, главную спецслужбу ЮАР и ее руководителя Хендрика ван ден Берга.

Еще та мразь... — думал Тимофей. — Упоротый белый националист, дико ненавидит все враждебное апартеиду. Поддерживал фашистскую Германию. Даже участвовал в юаровской пронацистской организации Оссевабрандваг* или как там их. Но умен, ничего не скажешь, а его контора ничем не уступает нашей ЦРО, да и другим лучшим разведкам в мире тоже. В общем, очень опасный противник и руки у него длинные. Ван ден Берг, как раз мог заподозрить что-то неладное, несмотря на дезинформацию и приказать грохнуть меня на всякий случай. И я даже знаю, откуда он получил информацию. И что делать? У меня как раз руки коротки до него добраться. Никакими способами. К советским комитетчикам тоже обращаться бесполезно.

Оссевабрандваг(африк. *Ossewabrandwag*) — организация пронацистски и антибритански настроенных африканерских националистов в Южно-Африканском Союзе. Вела агитацию и осуществляла силовые акции против Британской империи, в поддержку Третьего рейха.

— Хотя! — Тим от догадки даже встал. — Черт! Дядюшка Питер!

Но тут же сел, чтобы не демонстрировать эмоции, немного помедлил и отправился к Питеру ван дер Билу.

Состоялся короткий разговор, после которого Тим вернулся к себе и начал обдумывать акцию возмездия уже серьезно.

У Питера ван дер Била был человек, с помощью которого он пытался поднять имидж Родезии в международном информационном поле. Эшель Руди обладал гигантскими международными связями, в том числе в ведущих западных газетах, правда, брал очень дорого, однако, все дело в том, что он одновременно работал на министерство информации ЮАР и Бюро государственной безопасности ЮАР. При этом, по словам Питера, Руди клал в карман добрую треть финансирования, а его курировал непосредственно Хендрик ван ден Берг.

— Редкостный сукин сын! — с восхищением характеризовал этого человека Питер. — Ворует виртуозно! Но дело свое знает!!! Представь себе, он даже к евреям втерся в доверие! И с них берет...

«Коррупционный скандал! — думал Тимофей. — Нам нужен образцовый коррупционный скандал. Ван ден Берга он обязательно затронет. Появятся какие-нибудь конкретные наметки по Мозамбику и Бейре, сразу займусь. И еще: если Питер говорил про связи Руди с Израилем, значит это как-то связано с ядерной программой ЮАР. А этот факт очень заинтересует товарища Андропова. И не только его...»

Ближе к вечеру, в поместье начали прибывать лимузины, к охране присоединились уже армейцы.

— Чертовы террористы, — пояснил Тиму Фернан. — Ни перед чем не останавливаются. Информация проскользнула, что произошла утечка информации о встрече. Но, к сожалению, ничего конкретного. Не переживайте, все будет хорошо, мои ребята здесь. Таракан не проскочит.

Ужин состоялся в большом павильоне в саду, причем в очень узком кругу. С португальской стороны присутствовало всего два человека, Антониу де Соммер Шампалимо — едва ли не богатейший человек Португалии, чьи коммерческие интересы находились, в том числе, непосредственно в Мозамбике и обладающий непосредственным влиянием на португальскую администрацию. Вторым был неизвестный Тимофею морской офицер, видимо видный чин в военной администрации.

Разговор начался с проблемы эмбарго.

— Мы рады увеличить поставки, но, увы, британские корабли доставляют нам много проблем... — с оттенком неприязни рассказывал Шампалимо, моложавый и подтянутый мужчина с блестящей лысиной и шикарными усами. — Они проверяют все танкеры в Мозамбикском проливе, резолюция ООН даже разрешила им применять силу. Все это приносит колоссальные убытки.

— Мы тоже усилили патрулирование и отодвинули британцев от наших территориальных вод, но, увы, выгнать их совсем из пролива не можем... — поддакнул моряк.

— Опять же, участились случаи терактов на трубопроводе, — жаловался промышленник. — Боюсь назрел вопрос очередной совместной операции...

Тим прекрасно понимал, что португальцы просто торгуются, и не вмешивался в разговор. Поставки нефти шли исправно по трубопроводу из Бейры, ее хватало для Родезии, даже не прибегая к режиму особой экономии, но вопрос цены услуги регулярно поднимался.

Возможность поговорить по делу, представился уже за сигарами.

— Боюсь, нас всех в скором времени ждут нелегкие времена, — осторожно начал Тимофей. — У вас прекрасная страна...

— Мистер Бергер? — промышленник внимательно посмотрел на Тима. — К счастью, как меня уверили, нет никаких причин для беспокойства.

— Есть, — веско заявил Тимофей. — По нашим сведениям, правящий режим в Португалии, простите, что я так его называю, скоро рухнет — многие непосредственные факты на это указывают. Что после этого начнется — бог весть, но подозреваю, что Мозамбик получит независимость. А когда он получит независимость — весь португальский бизнес будет национализирован.

Морской офицер явно насторожился.

Тим на это и рассчитывал, он знал, что свержение правительства уже обсуждается среди офицеров, в том числе и в Мозамбике, поэтому надеялся революцию как-то отсрочить. Или подтолкнуть наоборот. Потому что его план мог сработать только тогда, когда португальцы в Мозамбике окажутся под угрозой.

— Вы наши друзья! — Тим радушно улыбнулся. — Поэтому мы предоставим вам все имеющиеся у нас сведения. Но сейчас я хочу поговорить о другом. На многие процессы мы не можем повлиять, но можем заранее подготовиться к ним.

Промышленник поощрительно кивнул.

— Что можно все-таки сделать, если Мозамбик получит независимость?.. — продолжил Тимофей. — У меня болит сердце, когда я представляю такой исход событий. Все эти богатства достанутся дикарям! Не пора ли подумать над тем, чтобы первым сделать шаг? Зачем вам метрополия? Вы самодостаточны. Вы сможете построить новую страну, которая займет свое место в мире. Достойное место.

— Вы предлагаете... — Шамполимо немного помедлил. — Самим объявить о независимости Мозамбика? Но это не встретит отклика в мировом сообществе, ведь при власти здесь останутся те же люди. Мы сразу окажемся в положении Родезии.

— Небольшие, но громкие проекты по улучшению жизни черного населения помогут, — спокойно возразил Тимофей.

— Что будет с ФРЕЛИМО? — почти рывкнул офицер.

— Мы с ними поможем. Мало того, оно само уgomонится, — Тим невозмутимо сделал глоток коньяка. — Особенно, когда им прикажут хозяева.

— Хозяева?

— Да, коммунистические хозяева. А вы привлечете к власти наиболее управляемых вожаков.

— Советы уgomонятся?

— Мы предполагаем, что да. С недавних пор, у них в отношении Африки преобладают больше экономические интересы, а не политические. Слишком стало много расходов на поддержку туземных режимов. Они готовы работать с цивилизованными правительствами. Представляете доходы от торговли с социалистическими странами?

— Вы говорите невероятные вещи... — тихо сказал промышленник.

— Ваши доходы утекают в Португалию, именно за счет колоний она живет. Что будет, если средства будут оставаться у вас? Вы построите блестящую, богатую, но нейтральную страну. Ничего не потеряете, только приобретете. И главное, у вас уже успело вырасти несколько поколений португальцев, которые

считают своей родиной именно Мозамбик. Вы их спасете...

Тим чувствовал, что нашел отклик у португальцев и продолжал давить.

Но тут, совсем рядом, неожиданно раздался оглушительный взрыв...

Глава 17

Глава 17

Беседку потрянуло, посыпались стекла, посуда на столе задребезжала и посыпалась на пол. Агнесса громко взвизгнула, а Питер замысловато ругнулся, почему-то на африкаанс.

Взрыв был настолько сильным, что Тимофея едва не опрокинуло вместе с креслом.

По помещью стремительно расплзались клубы дыма и пыли.

— Надо уходить... — охранники обступили гостей и португальцев.

— Протаранили ворота машиной груженной взрывчаткой... — сдавленно шепнул Тимофею Фернан. — Не исключено, что это еще не все...

Дон Шамполимо спокойно встал и поклонился Тиму с Питером.

— Прошу за доставленные неудобства, господа. Думаю, опасность уже позади, но, для надежности, приглашаю вас перейти в другое место.

Его лицо оставалось совершенно спокойным. Португальский офицер тоже держал себя в руках, но чувствовалось, что он сильно нервничает.

— Под вашей защитой, дон Шамполимо, — Тим вежливо кивнул. — Мы чувствуем себя в безопасности.

Португалец склонил голову и приказал охранникам.

— Ведите...

По пути Тимофей тихо поинтересовался у Фернана.

— Что думаешь?

Фернан соорил злую рожу.

— Думаю, все это неспроста. Хотя при планировании встречи соблюдалась полная секретность. Кроме меня и Дона Шамполимо никто не знал, когда и куда вы приедете. Ты сам понимаешь, протащить машину с взрывчаткой в этот район практически невозможно. Где-то в нашей конторе сильно сквозит. Но мы будем разбираться. Ты тоже подумай, не исключено, что утечка могла произойти у вас.

Тим кивнул, он сам начал подозревать, что это машину взорвали не просто так.

«Теоретически можно допустить, — думал он, — что утечка

произошла у нас. Но только теоретически. О встрече знал только я и Питер. Я не мог проболтаться, Питер — тоже, он умеет соблюдать конспирацию. Переговоры по телефону происходили очень иносказательно. Для всех я отправился инспектировать пограничные подразделения, Ван дер Бил тоже выдумал себе командировку. С нашей стороны остается только Агнесса. Но, по словам Питера, она узнал о поездке, только вчера. А за столь короткое время такой теракт не организуешь. Этот район охраняется как президентский дворец. И как так случилось? Хотя это может быть обычный теракт, сраные террористы частенько устраивают всякую бессмысленную хрень, только чтобы заявить о себе. Ладно, подождем, если целились в нас, скоро последует второй этап...»

Все переместились в огромный винный погреб, расположенный в подвальном помещении виллы. Мощные сводчатые потолки могли защитить даже от приличной авиабомбы.

— Еще раз прошу прощения, — дон Шамполимо снова поклонился. — Увы, спокойствием у нас и не пахнет.

Офицер кивнул и добавил.

— Мы оттеснили террористов, но, для того чтобы справиться с ними окончательно у нас не хватает сил. Впрочем, у них тоже. Хотя, по нашим сведениям, Советы усилили их поддержку.

— А если Советский Союз прекратит их поддерживать? — небрежно поинтересовался Тимофей.

— Я реалист, сеньор Бергер, — португалец приложил руку к сердцу. — Да, мы их еще сильнее потесним, но одними военными мерами здесь полностью не справиться.

— Сосуществование... — тихо обронил Питер. — И нам и вам поможет взаимное, но строго контролируемое сосуществование.

— Я тоже так думаю, — включился в разговор промышленник. — Однако, в своей политике мы полностью зависим от метрополии. А в Лиссабоне думают только о военных мерах. Но я очень серьезно отнесся к вашим идеям. Очень серьезно. Мы будем думать. А пока предлагаю выпить. Обстановка располагает...

Он сдержанно улыбнулся и показал взглядом на ряды запечатанных бутылок.

Несмотря на случившееся, встреча получилась очень

продуктивной. Тим с Питером обговорили очень много полезных дел для Родезии, в том числе для преодоления эмбарго и для организации поставок из Советского Союза. А еще, Тиму показалось, что португальцы, действительно, серьезно задумались над его идеей.

Уже после разговора, к Тимофею подошел Фернан ду Мелу.

— Грузовик был гружен взрывчаткой, наши эксперты говорят, там было около сотни килограмм аммонала закрытые сверху дынями. Сраные террористы собирались протаранить ворота и подорвать машину уже во дворе. А когда не получилось, вручную инициировали взрыв. Эксперты нашли остатки взрывного устройства, провода и пульт. Тело водителя чудом сохранилось, его дактилоскопировали, сейчас работают. Но на быстрые результаты надеяться не стоит. Взрывчатку, думаю, мелкими частями стащили из рудника, он здесь неподалеку. Как сюда проникли? Ну, ты же знаешь, как у нас...

Он презрительно скривился.

Тим кивнул.

— Знаю.

При всей профессиональности португальских спецслужб, в колониях, в том числе в Мозамбике, царила удивительная безалаберность. В этом Тим успел убедиться во время совместных операций.

— Много жертв?

— Десять человек... — хмуро заявил Фернан. — Раненых еще больше. Вам сильно повезло, на пути взрывной волны стоял дом. К слову, ваши номера не пострадали. Водоснабжение тоже. Электропитание скоро восстановят. Хорошо, Тим. Смотри, вечером отправляться назад, я вам не рекомендую. Даже настаиваю, чтобы вы остались. В округе черт знает что творится.

— Конечно, мы останемся, — Тимофей приобнял португальца за плечи и понизил голос. — Есть просьба. Мне надо, чтобы нашу спутницу перед сном отвлекли и увели из ее комнаты. Часа, думаю, хватит. И мне нужен ключ от ее номера.

— Медведь... — Фернан внимательно посмотрел на Тимофея. — Ты думаешь?

— Пока нет особых подозрений, — ответил Тим. — Но проверить я обязан.

— Хорошо, сделаю, — португалец согласно тряхнул

головой. — Но я тоже хочу знать обо всем.

— Если что-то появится — ты узнаешь первым, — уверенно пообещал Тимофей.

Дон Шамполимо и его сопровождающий сердечно попрощались и уехали. Их отправился сопровождать целый конвой из бронетехники.

— Что думаешь? — Тим сразу уединился с Питером. — Есть подозрения, что теракт совершили, как минимум, чтобы сорвать встречу. Как максимум — сам понимаешь. Наша крыша может сильно течь, дядюшка Питер. Как эти сраные терры могли узнать?

— Я тебе что, провидец? — зло буркнул министр. — А теперь ответь, какое дело долбанным чернозадым до наших встреч?

— Им нет дела. Но ты сам знаешь, ими управляют как дрессированными собачками. Советы исключаются, остаются твои друзья из Претории и Лондона. Этим вполне по силам решать свои задачи с местными террами. Ладно, с заказчиками разберемся позже. Меня больше интересует, как информация ушла?

Питер угрюмо зыркнул на Тимофея.

— Ты сам прекрасно знаешь, сынок, меня не бабуин на пальме делал. Если думаешь на Агнессу — сразу скажу, зря думаешь. Я девчонке сообщил, что мы летим, только вчера. Даже если она слила эту информацию в тот же день, то место встречи она узнала одновременно с нами. Насчет прослушки: мою резиденцию и мой кабинет спецы из техслужбы проверяют каждый день.

— Знаю. Ладно, дядюшка Питер. Я буду разбираться.

— Вот и разбейся, — ухмыльнулся министр.

Тимофей кивнул и ушел к себе.

Ближе к вечеру, Фернан на правах принимающей стороны затеял грандиозную вечеринку с концертом и прочими развлечениями.

— У нас называют такое мясо — эшпетада! Ум-мм... — португалец поцеловал кончики своих пальцев. — Бычок могуч и нежен как ангел. Просто прелесть! Я приказал достать из погреба двадцатилетнее порто! А какое фейжоадо готовит донья София?! Клянусь святой Изабеллой Португальской, такое вы никогда не пробовали. Улитки! Только-только собрали

прекрасные улитки. С чесночным сосусом — уmmm!!!

— А гитара? — расхохоталась Агнесса. — Кто-то будет играть на гитаре?

— Как кто? Я буду! — португалец стукнул себя кулаком в грудь. — Если хотите, донья Агнесса — все будут. Тот, кто не играет на гитаре — не португалец.

В общем, Питера и секретаршу уговаривать не пришлось, а Тим, сославшись на недомогание, отправился к себе в номер.

Немного помедлил, после чего аккуратно открыл номер Агнессы ключом.

— Так, что тут у нас...

Надо сказать, в номере царил совершеннейший бардак: чемодан был открыт, всюду валялись разбросанные вещи. А на торшере висели прозрачные женские трусики.

— И где тут искать? — озадачился Тимофей. — И что, мать его?

Немного поразмыслил и приступил к делу.

— Агнесса ван дер Меер... — бурчал он себе под нос, внимательно осматривая номер. — Возраст — двадцать пять лет, родилась в Йоханнесбурге, в возрасте одиннадцати лет переехала в Солсбери вместе с семьей. Семья богата — поддерживает дружеские отношения с Питером ван дер Билом. Закончила факультет иностранной литературы в университете Солсбери, стажировалась в Европе и Южно-Африканской Республике. Спортсменка, увлекается настольным теннисом и водит самолет. Из криминала на ней только якшанье с хиппарями и прочими неформалами, да пару штрафов за вождение в нетрезвом виде. Но все это в прошлом. Стоп...

Под кроватью неожиданно нашелся небольшой, но тяжелый кожаный кофр.

— Почему раньше его не видел? — озадачился Тим. — В чемодане был? Ага, понятно, а бардак в номере, для того чтобы отвлечь от саквояжа. Глянут на трусы, забудут что искали и только посмеются. Твою мать, закрыт, чтобы тебя павианы облизывали...

Мало того, под саквояжем оказался сторожок, замысловато уложенная ниточка.

Тимофей поискал взглядом и взял с прикроватной тумбочки шпильку.

Через минуты раздались тихие щелчки. К счастью, замки на

кофре оказались примитивными.

Тим обернул руку носовым платком и достал из кофра совсем не женский Вальтер ПП под патрон 9 на 17 мм, а следом появились на свет глушитель и два полных магазина к нему.

Сам пистолет не вызывал особого подозрения, в Родезии оружием в женских руках никого не удивишь. А вот следующая находка сильно насторожила. Это был — мощный маячок, который выдавали военным пилотам на случай крушения.

— Нахера он ей? — удивился Тим. — Допустим, она его включила, чтобы навести на место встречи? Ничего не сходится, полная глупость. Эфир здесь охрана прослушивает, Бычара мне сам говорил. Если бы пошел сигнал — его бы засекли. Фернан ничего не упоминал — значит, она его не включала. Тогда зачем?

Последней находкой оказалась бутылка хорошего шотландского виски и комплект серебряных дорожных стаканчиков.

Тим внимательно осмотрел запечатанную бутылку и не нашел в ней ничего подозрительно. Правда осталось непонятным, зачем она ее спрятала.

В общем, находки вызвали очень много вопросов и дали всего лишь один ответ. Тим окончательно убедился, что Агнесса ведет какую-то свою игру.

Тимофей сначала хотел на всякий случай вытащить из Вальтера ударник, но потом отказался от затеи — секретарша могла проверить оружие.

Убедившись, что в номере больше ничего нет подозрительного, он аккуратно закрыл саквояж и отправил его на место, тщательно восстановив сторожок. После чего запер дверь и ушел к себе на веранду.

«Родилась и стажировалась в Претории и Европе, соответственно, есть шанс, что ее там завербовали... — размышлял Тимофей, потягивая виски. — Твою же мать! Я так много никогда не думал. Нашелся сраный аналитик. Ну да ладно... назвался груздем — полезай в кузов. Питер абсолютно в ней уверен, а он парень прожженный. Проверку ЦРО она тоже прошла, но дело в том, что тогда службой еще руководил Цветочек. И что делать? Что-что, не спускать с засранки глаз. Вот спинным мозгом чую, что-то еще она вытворит...»

Вечеринка закончилась за полночь. Тим все еще курил на

веранде и отчетливо слышал, как хлопнула дверь номера Агнессы, потом громко зажурчала вода у нее в ванной. А еще через несколько минут послышался голос Агнессы.

— Мистер Бергер, как вы себя чувствуете?

— Неважно... — не особо приветливо ответил Тим.

— Так что с вами? — заботливо поинтересовалась секретарша. — Может, я могу вам чем-нибудь помочь?

В ее голосе чувствовался откровенный намек.

Тим про себя хохотнул и язвительно буркнул:

— У вас есть таблетки от расстройства желудка? Прямо напасть какая-то, несет как бегемота во время брачного периода...

— Сочувствую, мистер Бергер. Мясо и улитки были просто великолепными... — сухо ответила Агнесса и убралась к себе в номер, явно почувствовав, что Тим издевается над ней.

Ночь прошла без происшествий, правда почти до утра дико орала какая-то тварь в саду. Впрочем, Тим прекрасно выспался и был готов к любым неожиданностям.

После завтрака гостей под усиленным конвоем препроводили на аэродром. Перед посадкой в самолет Тима отвел в сторону Фернан.

Португалец явно не выспался и постоянно тер локтем воспаленные глаза.

— Что-то есть?

— Нет, ничего, — мотнул головой Тимофей. — Но я продолжу копать. Не нравится она мне. У тебя что?

— Кое-что есть... — Фернан поморщился. — Опознали террориста. Он не из ФРЕЛИМО. Мелкая шайка то ли террористов-анархистов, то ли псевдомарксистов. Больше бандиты, чем терры. Мы недавно взяли почти всех, а его сына при задержании пристрелили. Мне все-таки кажется, теракт случайность или банальная месть. Аммонал — слабая промышленная взрывчатка. У профессионалов нашелся бы пластик или хотя бы тротил.

— Тебе видней, — Тим пожал плечами. — Держи в курсе.

Они обнялись, после чего самолет благополучно взлетел. Тим немного расслабился и, смотря на джунгли, опять задумался.

«Если выгорит — получится замечательно. Мозамбикские португальцы вместе коренными черными устроят революцию,

на мировой карте появится независимый Мозамбик. Материковая Португалия с ними ничего сделать не сможет — силенок не хватит. Международное сообщество, конечно, возмутится и введет санкции. А мы сразу заключим с Мозамбиком широкий договор о взаимопомощи и сотрудничестве. А с портом в Бейре и сотрудничеством с Советским Союзом нам на любые санкции плевать...»

— Господи! — вдруг громко всхлипнула Агнесса. — Я уже думала, что мы живыми не вернемся. Я так боялась, так боялась. Только стеснялась показывать. Может, выпьем?

Она вытащила из чемодана ту самую бутылку виски.

— Пожалуйста, я прошу... — не дожидаясь согласия, секретарша откупорила бутылку и, расплескивая содержимое, начала разливать виски по стаканчикам. — Я хочу немного расслабиться...

— Конечно, моя девочка, — Питер подмигнул Тиму. — Разливай...

Тимофей уже все понял и послушно взял стопку. Еще одну Агнесса передала пилоту.

— Ура!!! — тоненько запищала она и залпом опрокинула в себя стаканчик.

'Стаканчики! Они отравлены. Не у нее, а у нас. Точно... — догадался Тимофей и, ловко выплеснул виски себе за спину. Секретарша в это время смотрела на Питера и ничего не заметила.

В кабине и так пахло спиртным, так что все прошло благополучно.

Эффект наступил почти мгновенно. Через несколько секунд министр всхрапнул и клюнул носом. Самолет тоже начал уходить в плавный вираж — пилот навалился на штурвал.

Тим свесил голову на плечо и несильно зажмурился.

Агнесса внимательно посмотрела на Тимофея, убедилась, что он тоже заснул, после чего достала из своей сумочки пистолет. Дальше еще немного подождала, не спуская взгляда с Тима, шмыгнула в пилотскую кабину и начала вытаскивать пилота из кресла.

Тот слабо мычал, пытался сопротивляться, но очень скоро сник и оказался на полу. Секретарша села в кресло, выровняла самолет, надела гарнитуру, повозилась с рацией и начала что-то неразборчиво диктовать.

«Ах ты, сучка крашенная... — вздохнул Тим. — Все теперь ясно. Ну что же...»

Он вытащил пистолет из подплечной кобуры.

Но как только он встал, Агнесса сразу обернулась и выстрелила. Пуля обожгла плечо Тимофею и с треском стукнулась в обшивку.

Тим бросился вперед, вывернул секретарше руку, но она успела выстрелить еще три раза.

Из приборной панели фонтаном посыпались разноцветные искры. Движок рыкнул и прерывисто застучал.

Рукоятка Кольта с глухим стуком вцепилась в покрытый пушистыми светлыми волосами висок.

Агнесса слабо охнула и обмякла.

— Сраные обезьяны! — зарычал Тимофей и грубо вырвал ее из пилотского кресла...

Глава 18

Глава 18

Устроившись в пилотском кресле, Тимофей быстро осмотрелся. В кабине сильно воняло горелой изоляцией, панель приборов искрить перестала, но ни один индикатор на ней не работал. Самолет держался в воздухе, но летел с незначительным, но устойчивым снижением. Двигатель троил, а из-под капота выбивались тонкие струйки дыма.

Сара пробовала учить летать настоящего Тима Бергера на своей личной «Цессне», но тот никаким особым желанием и талантами к обучению летному делу не обладал. Пожалуй, он смог бы взлететь, но вот с посадкой все обстояло очень скверно — самостоятельно садится ему еще не приходилось. А сам Тимофей даже близко не умел управлять самолетом.

— Твою мать... — Тим взялся за штурвал, попытался осторожно выровнять самолет и заорал от радости, когда это получилось. Немного осмелев, он сверился с компасом и взял примерный курс на аэродром в Умтали, откуда они вылетели на встречу. О том, как будет садить самолет, старался не думать.

От переживаний дико захотелось курить. Тим достал сигарету, подкурил, с наслаждением затянулся и бросил взгляд на Агнессу. Секретарша лежала как сломанная кукла, сквозняк трепал ее пушистые локоны.

— Сучка крашенная... — поморщился Тимофей. — А могла и достать...

В том, что она работала на южноафриканские спецслужбы, он даже не сомневался.

Пилот и Питер банально спали, министр даже похрапывал. Тим прикинул расстояние до Умтали, а потом начал искать знакомые ориентиры на местности.

Искать долго не пришлось. Справа в легких облаках терялась вершина огромной горы Бинга. Тимофей обрадовался и попробовал слегка скорректировать курс.

При этом чуть не свалил самолет на крыло, но справился и довольно улыбнулся. Пилотировать ему даже начинало нравиться.

Дальше расслабился и начал обдумывать свои дальнейшие действия.

В Родезии ускоренными темпами формировалась делегация в Советский Союз, для обсуждения экономических отношений и заключения договора. Для того, чтобы не привлекать внимание, отправлять их решили морским путем, из Бейры. А в Мозамбикском заливе они по плану пересаживались на советское торговое судно. Тимофей тоже отправлялся с ними. Правда, в связи с новыми вводными придется срочно решать вопрос с главой бюро государственной безопасности ЮАР Хендриком ван ден Бергом.

— Иначе следующее покушение можно и не пережить... — буркнул себе под нос Тим и снова посмотрел на Агнессу. — Надо только разговорить эту мерзавку...

Девушка лежала в том же положении. Тима это насторожило, он сначала пошевелил ее ногой, а потом, бросил штурвал, перевернул и перевернул ее.

На виске Агнессы запеклась кровь, никаких признаков жизни она не подавала.

— Твою же мать... — ругнулся Тим и попробовал нащупать пульс у нее на шее.

Но почти сразу получил резкий удар коленом в пах, а потом секретарша со звериной яростью попыталась вырвать у него пистолет.

— Паршивая советская собака... — яростно шипела она. — Ты уже покойник, сраный коммунист. Убью тварь!!!

Тиму удалось отбиться, а потом, рукоятка Вальтера уже второй раз за сегодня встретила с головой Агнессы.

— Тьфу ты, гребанная Мата Хари... — Тим сплюнул, сорвал с платья секретарши ремешок и крепко связал ей руки.

К счастью, самолет исправно продолжал лететь тем же курсом, но... совершенно неожиданно влетел в большое облако. Вокруг стоял сплошной молочный туман, а по стеклам бежали капельки воды. Видимость сократилась до нуля. Тимофей попытался выбраться из облака, но ничего не получалось, оно никак не хотело заканчиваться, а резко маневрировать он просто боялся. Оставалось только держать курс наобум вперед.

Тело начало потряхивать, Тим попытался расслабиться, но уже не получилось. Любимая фляжка с вискарем была всегда наготове, но терапевтические дозы мало помогали, а потом и вовсе, фляга показала дно.

— Маленькие дети, ни за что на свете, не ходите, мать вашу,

в сраную Африку, мать ее... — зло бормотал Тимофей себе под нос. — Да что ж такое, как не понос, так золотуха. Сплошное дерьмо вокруг. Хочу на необитаемый остров, море, пляж, пальмы, бухло... и никаких проблем. Дебилушку тоже с собой возьму — ему понравится. Ну... и девок парочку... или две парочки...

Внезапно в кабине стало светло, самолет, наконец, вылетел из облака.

Тим разглядел внизу ленточку реки протекавшей по границе Родезии и Мозамбика и радостно заорал:

— Уррааа!!!

— Какого хрена, — позади раздалось озадаченное ворчание Питера. — Когда я успел так нажраться, три тысячи обосравшихся гиен? Что творится, я спрашиваю?

Тим обернулся и увидел, как тот, сидя на полу, обеими руками держится за голову.

— Ты самолет водить можешь?

— Чего? Какой самолет? Зачем? — министр ошарашено на него уставился. — Ты что там делаешь, сынок? И где... — он перевел взгляд на тело пилота и заткнулся.

— Да тут такое дело... — принялся объяснять Тимофей и тоже замолчал, потому что вдруг понял — его голос звучит необычно громко. Гул двигателя исчез. Совсем.

Перевел взгляд на лобовое стекло и увидел неподвижный винт.

— Твою мать...

— Мать твою!!! — эхом отозвался Питер ван ден Бил. — Это то, что я вижу? Господи! Заведи его, быстро!

— Буди этого мудака! — заорал Тимофей, ощутив, что самолетик начал быстро снижаться. — Буди, мать твою! Делай что хочешь...

Питер разразился матюгами и принялся пинать пилота. Но тот только мычал и в себя приходить не собирался.

Внизу промелькнула Руо, пограничная река. Самолет уже снизился настолько, что Тим разглядел лодки рыбаков задравших голову вверх.

— Дай я попробую! — к штурвалу попытался прорваться министр. — У меня лучше получится! Я хорошо машину вожу...

— Ты умеешь летать?

— Нет, но...

— Иди нахрен!

— Но мы же разобьемся...

— Пихуй! — Тимофей вцепился в штурвал и заорал. — Спокойно Козлодоев!!! Сядем все! Я встретил ва-аас...

— Господи! — взмолился Питер. — Господи... я пить брошу... спаси и сохрани...

Впереди показалась взлетно-посадочная полоса. Каким-то загадочным образом Тим с ювелирной точностью прилетел обратно на военный аэродром Умтали. Правда самолетик заходил наискосок через полосу.

Тим сначала нагло подумывал сесть правильно, но потом плюнул и решил отдаться в руки судьбе.

Он не заметил, что в этот момент, как раз выруливал на взлетку еще один самолет, двухмоторная «Цессна»

Проскочив перед ее самым носом «Дорнье» стукнулся колесами об бетонку, неожиданно подпрыгнул на десяток метров и...

С грохотом, но вполне благополучно приземлился на крышу ангара из гофрированного профиля.

Самолетик накренился и...

Так и остался сверху.

— Бля... — восхищенно выдохнул Тимофей.

— Мы живы? — осторожно поинтересовался Питер.

— Угу...

— Сволочь!!! — взвыла пришедшая в себя Агнесса. — Коммунистическая сволочь!

— Э-ээ?.. — министр озадаченно посмотрел на Тимофея. — Ты зачем ее связал?

Тим вздохнул и изложил краткую версию событий. Секретарша ее подтвердила изощренными матюгами.

Питер ван дер Бил опять схватился за голову.

— Мать вашу!!! — внизу раздался злой женский голос. — Я тебя сама расстреляю, ублюдок, мать твою! Кто так садится? Снимите этого мудака! Я приказываю...

— Упс... — Тим неожиданно опознал голос своей жены и осторожно выбрался на крышу ангара.

Он не ошибся, внизу с пистолетом в руке стояла злая как гиена Сара Смит и еще пяток солдат с винтовками, нацеленными на самолет. Возле ее ног стоял на задних лапах Бурбон и подозрительно щуря глазки, смотрел на самолет и

хозяина.

— Куда, сын грязной овцы? Куда ты садился? Ты же едва не устроил... — с новыми силами завопила Сара, но потом осеклась и озадаченно уставилась на Тимофея. — Медведь? А как ты тут оказался? Ты же... ты же летать не умеешь...

Тим пожал плечами.

— Как-то так, господин лейтенант, — и добавил по-русски. — Жить захочешь и не так раскорячишься.

Потом прыгнул с ангара и подошел к жене.

— Медведь! — счастливо запищала Сара, прижалась к Тиму и жарко шепнула ему на ухо. — Я беременна!

Бурбон подобрался к Тиму с другой стороны и обнял его всеми лапами за ногу.

— Господи... — у Тимофея мгновенно закружилась голова. Известие чуть не прибило его на месте. Особенно на фоне недавних событий.

«Какие дети? За что? — чехардой мелькало у него в голове. — Что я такого ужасного натворил? Мама роди меня обратно...»

— Ты не рад? — Сара нахмурилась.

— Очень рад, кошка, очень! — поспешил соврать Тим. — Ты даже представить не можешь как рад. Но ты что здесь делаешь?

— Я вроде как инспектор штаба ВВС, — слегка обиделась девушка. — Прилетала с инспекцией. Вот, мальчика с собой взяла, а то ты про него совсем забыл. Уже собралась лететь обратно, а тут ты как бегемот на голову. Какой идиот пустил тебя за штурвал?

— Долго рассказывать, — вздохнул Тим. — Ты куда сейчас? В Солсбери? Заберешь нас? Но придется задержаться на пару часов.

Прежде чем доставить Агнессу, Тимофей решил ее допросить сам. Центральную Разведывательную Организацию уже основательно почистили от наследия прошлого, то есть, он людей Флауэра, но исключать «чужие» глаза и уши точно не следовало. К тому же, полевой экспресс-допрос всегда был очень эффективен.

Началось все очень просто. Тим загрузил связанную секретаршу в «Ленд» и выехал в буш. Бурбон, естественно, поехал за компанию.

Около сухого дерева, похожего на скелет фантастического

чудовища Тим остановил машину, выбросил секретаршу, а сам принялся копаться в багажнике.

— Свинья! Коммунистический ублюдок! — не переставая, ругалась девушка, не сводя настороженного взгляда с Бурбона. — Тебе все равно конец! Как ты мог продать Родину, ублюдок...

— Подойдет! — Тим размотал бухточку транспортного троса, перебросил его через ветку, после чего привязал его другой конец к ногам секретарши.

Агнесса снова выругалась и зло поинтересовалась.

— Что ты собрался делать со мной, мерзкий русский?

— Питер ван дер Бил очень просил тебя не убивать, — Тимофей неспешно подкурил. — Я и не буду. Я просто повешу тебя здесь за ноги и уеду. Но прежде, немного подкопчу, чтобы твоя тушка больше пришлась по вкусу стервятникам.

— Тварь! — всхлипнула Агнесса. — Ты не посмеешь.

— Еще как посмею. Я же русский ублюдок и коммунистическая тварь.

По щекам девушки побежали слезы.

— Чего ты от меня хочешь?

— А ты как думаешь? — ласково улыбнулся Тимофей. — Ты меня хотела убить. Мне в ответ поцеловать тебя в щечку?

— Не убить, я хотел! — выкрикнула секретарша. — А только... — она запнулась.

— Кто? Кто меня заказал? — Тим подтащил девушку поближе к дереву.

— Никто...

Трос натянулся. Агнесса взвизгнула. Медоед высунулся из кустов с еще живой змеей в пасти, сел на задницу и принялся жрать ее, с одобрением и интересом смотря на действие. При этом был очень похож на зрителя в кинотеатре с попкорном.

— Я скажу!

— Кто?

— Мы... — секретарша прикусила губу. — Люди, которым безразлична судьба Родезии. И которые, точно не хотят, чтобы в ней наступил коммунистический ад.

— Вот даже как, — ухмыльнулся Тимофей. — А платит этим людям кто? В Уайт-холле? Или старый добрый дядюшка Хендрик?

Как бы это странно не звучало, Агнессе он поверил. Было бы странное, если бы бритты или спецслужбы ЮАР действовали

напрямую. А вот чужими руками — очень удобно и безопасно. Можно всегда кинуть дурачков и прикинуться ветошью, мол, мы-то ты причем?

— Мы преследуем свои цели... — с обидой буркнула девушка.

— То есть, берете ото всех, — улыбнулся Тимофей. — Но при этом считаете себя самостоятельными? Так не бывает. У русских есть пословица, кто девушку кормит, тот ее и танцует.

— Дурацкая пословица! — Агнесса сердито отвернулась, отчего Тимофей сразу понял, что угадал.

— Ладно. У тебя всего два выхода. Первый — будешь здесь вялиться на солнышке, пока высохнешь как доска, но перед этим я тебя все равно расколю до самых трусов. Второй — более-менее комфортное существование в камере, а возможно даже свобода. Но для этого придется постараться. Выбирай.

Бурбон вразвалочку подошел к Агессе и внимательно на нее посмотрел, ткнувшись носом к щеке. Выглядел он жутковато, особенного колорита добавляли торчащие из пасти недоеденные змеиные ошметки.

Девушка сильно вздрогнула, попыталась отползти, а потом тихо заплакала.

— Ты умница, — доброжелательно прокомментировал Тимофей. — Сильная, умная, хитрая и смелая. Но стала не на ту дорогу и уж точно не заслуживаешь такой смерти. И самое главное, что мне, точно так же как и тебе, безразлична судьба Родезии. Все эти глупости про коммунистов оставь для идиотов. Нам с ними точно не по пути. Я тебе позже все объясню, а теперь делай свой выбор.

Свой выбор Агнесса сделала. Следующий час прошел очень плодотворно: девушка рассказывала, а Тимофей ее внимательно слушал. По результатам он принял решение поместить ее в одну из тайных тюрем, к которым был доступ только у людей Тимофея.

Как он и догадывался, Агнесса входила в тщательно законспирированную патриотическую организацию, созданную под чутким присмотром родезийских спецслужб, а точнее, самого Флауэра. Причем эта организация была очень законспирирована и по документам нигде не проходила.

Названия команды не существовало, а сами себя они называли «Дети Родезии».

Цели декларировались на первый взгляд вполне достойные — противостояние распространению в родезийском обществе коммунистических идей и процветание страны. Как Тимофей понял, Флауэр таким образом создавал себе внештатную команду, подчиненную и верную только ему. Входило в организацию немного людей, но все они были отлично подготовлены и входили практически во все слои общества, в том числе и в армию.

После смерти Флауэра команда оказалась дезорганизована, связь с ЦРО пропала, но команда смогла выйти на юаровские и британские спецслужбы. Которые, охотно приняли их под свое крылышко. При этом «Дети» наивно планировали сохранить самостоятельность.

Идею украсть Тима и Питера ван дер Била, как раз предложил юаровский куратор.

— Я планировала вас доставить на точку, где ждали наши ребята... — обиженно рассказывала Агнесса. — А потом мы должны были передать вас юаровцам. Но сначала сами хотели выяснить, что вы замышляете с коммунистами.

— И у тебя почти получилось, — усмехнулся Тимофей. — Твою мать, дурочка, неужели ты не понимаешь, что чужая страна не может желать добра твоей стране. Люди со стороны преследуют только свои интересы. Ладно, поехали. Потом еще поговорим...

Перелет в Солсбери прошел штатно, после приземления Агнессу забрали, Тимофей отдал все необходимые указания по ее содержанию, а сам поехал домой отдыхать — последние дни совершенно вымотали его.

К счастью, Сара задерживалась по службе и появилась возможность побыть одному.

Тим принял контрастный душ и открыл бар. С музыкальным журчанием в бокал пролилось виски. Тимофей закурил и удобно устроился в кресле.

— Дети говоришь? — Тимофей глупо улыбнулся. — Дети цветы жизни...

И сразу же прогнал эту мысль из головы и вернулся к делам.

Сначала он думал банально разгромить «наследие» Флауэра, но потом начал склоняться к тому, чтобы использовать их в своих целях. Комбинация не представлялась особенно сложной, но только в том случае, если бы удалось надежно

перевербовать Агнессу.

— А вот это уже сложнее... — буркнул Тим и сходил за добавкой к бару. — Но, в любом случае, в первую очередь надо что-то решать с Хендриком ван ден Бергом. Если это не сделать сейчас — может быть уже поздно. А для того, чтобы вывести этого мудака из игры, для начала придется взять за жопу его подельника Эшеля Руди. Где он у нас сейчас? Правильно, в земле обетованной...

Понемногу у Тимофея сложился вполне исполнимый рабочий план. Немного поразмышляв над деталями, он задремал прямо в кресле. А когда проснулся, решил наведаться в Израиль перед поездкой в Советский Союз...

Глава 19

Глава 19

— Я могу вам предложить еще виски, мистер? — тоненькая как тростиночка, симпатичная стюардесса улыбнулась. — У нас отличный виски.

Тимофей немедленно почувствовал некий дискомфорт в районе паха. Так получилось, что события последнего времени, вследствие крайней занятости, привели к довольно продолжительному воздержанию, а чертова девчонка вложила в свою улыбку столько похоти, что Тим невольно представил несколько весьма смелых сцен с ней. Очень смелых сцен.

Но вместо ответа, просто кивнул. Виски никогда не будет лишним. Кто в здравом уме отказывается от выпивки? Особенно когда ее подносит такая соблазнительная нимфа. Стюардесса как две капли воды похожа на очаровательную Рене Руссо, мировую супермодель семидесятых годов.

— Меня зовут Микки... — девушка быстро провела язычком по пухлым губкам, ловко брякнула в бокал несколько кусочков льда и залила их тягучей янтарной жидкостью из обернутой салфеткой бутылки. — Если чего вам понадобится, мистер, я всегда готова вам помочь... — пролепетала стюардесса, еще раз улыбнулась, после чего пошла по проходу, призывно виляя поджарыми ягодицами под короткой форменной юбкой. Просто отличными ягодицами.

— Черт бы меня подрал! — восхищенно пробасил лысый, грузный мужчина, сидевший напротив Тимофея. — Эй, парень, да она тебя просто изнасиловала своим взглядом. Будь мне хотя бы на два десятка лет меньше, я бы... эх, да простит меня моя покойная жена, я бы ее просто разорвал. Прямо представляю. Да у меня даже привстал, прости Господи, чего не случилось уже пару лет...

Его соседка, чопорная старушка, в старомодной шляпке с вуалеткой злобно фыркнула и отвернулась от него.

— Мэм? — мужчина глумливо хохотнул и протянул ей карманную фляжку. — Это ирландское, лучшее, что можно найти за деньги! Не побрезгуйте, этот божественный нектар примирит вас с действительностью.

— Алкоголь? — еще раз фыркнула пожилая дама. — Что? Это пошло! Да как вы смеее?! Какая мерзость...

После чего...

Черт, это выглядело странно и экзотически...

Особенно учитывая, что почтенной старушке было не меньше семидесяти лет...

Тим даже разинул рот от удивления. Он всегда был категорически против наркотиков, но ситуация едва не заставила его расхохотаться.

Две дорожки белого порошка на карманном зеркальце, свернутая в трубочку долларовая купюра...

Старушенция залихватски снюхнула дорожки, умело показала Тиму и мужику «фак» и, с блаженным выражением на физиономии, закрыла глаза. Выглядела она совершенно счастливой и умиротворенной.

— Чтоб меня черти разодрали! — восхищенно выдохнул сосед Тимофея. — Эта... эта дамочка... представляю, какой штучкой она была в молодости...

Тим улыбнулся. Святые семидесятые! В самолетах наливают, кормят как в хороших ресторанах, есть отсеки для курения, никаких металлодетекторов в аэропортах, а люди гораздо проще и раскрепощенней чем в будущем. Опять же... свободная любовь!

Тимофей немного поколебался, залпом допил виски, встал и пошел в кабинку стюардесс. Он честно любил свою жену, но никогда не был сторонником моногамии. В Родезии и Советском Союзе никаких надежд сходить налево за любовью даже мечтать не стоило, а вот здесь, в воздухе... почему бы и нет. Как говорится, чтобы потом не жалеть об упущенном шансе.

Очаровательные девочки о чем-то весело шушукались, с бокалами шампанского в руках. При виде Тима они захихикали и сразу сбежали, оставив подружку наедине с Тимофеем.

— Микки, если ты не справишься, мы поможем! Мистер, вы справитесь со всеми нами? Микки, не упусти свой шанс, иначе мы тебя заменим...

Тим вежливо улыбнулся.

— Мистер? Чем я могу вам помочь? — Микки недоуменно захлопала пушистыми ресницами и одновременно поставила ногу на ящик, откровенно показывая, что под юбочкой у нее ничего нет.

Не отрывая глаз от задорного рыжевато-го хохолка в паху

девчонки, Тим рывком закрыл раздвижную дверь.

Стюардесса развернулась, пригнулась и одной рукой задрала юбчонку.

Звонко прозвучал шлепок по белоснежной ягодице. Микки порывисто вздохнула и грубым голосом прошептала.

— Сделай это быстрее! Не жалея меня. Вперед, мать твою...

Время остановилось.

Все получилось просто прекрасно, девчонку пришлось приводить в себя, а Тимофей опомнился уже на своем месте, в кресле, когда самолет начал заходить на посадку.

Глянул в иллюминатор и снова начал прокручивать в голове предстоящее дело.

Подготовка к работе с Эшелем Руди затянулась, но, к счастью, появилась связь с советскими товарищами и они помогли. Руди торчал в Израиле, а для того, чтобы его выманить оттуда пришлось устроить целую комбинацию. Наконец, уже в феврале, все сложилось.

Тимофей вылетел в Израиль, в аэропорт Лод Тель-Авива. Туда же вылетели другим рейсом трое скаутов из группы Тимофея. А вместе с ними, Ронда Роузи, как приманка на падкого на женский пол Эшеля Руди. Операция выглядела одновременно просто и очень сложно, потому что малейшая осечка могла ее сорвать.

Эшель собирался лететь в Берлин, Тим с товарищами его сопровождали, а при выходе в Германии планировалось фигуранта аккуратно нейтрализовать. Как говорится, укололся и пошел. Ну... разве что для посторонних будет выглядеть слегка выпившим. И абсолютно послушным. После чего, доверенное лицо руководителя юаровской разведки невольно пересаживался на другой рейс и отправлялся из Берлина в Будапешт. Ну а там... попадал в надежные руки для дальнейшей разработки.

Тим прекрасно понимал, что даже самые проработанные и надежные планы имеют свойство проваливаться, но особенно не беспокоился, веря в то, что сможет все поправить. Опять же, советские товарищи обещали подстраховать.

Боинг с легким хлопком приземлился, его корпус задрожал на стыках бетонных плит посадочной полосы.

Тим дождался, пока самолет остановится, накинул на себя легкий плащ и пошел вместе с пассажирами к выходу.

Израиль встретил ярким солнцем на ультрамариновом небе. Дул легкий ветерок, по сравнению с Родезией было даже слегка прохладно.

Уже в самом зале аэропорта Тим машинально огляделся. Среди толп разномастных пассажиров просматривалась пара полицейских, но ни одной камеры слежения не было видно.

— Святые семидесятые... — буркнул себе под нос Тимофей. — Ну да ладно, жаловаться не буду...

Эпоха угона повального угона самолетов еще не наступила, в аэропортах рамки металлодетекторов отсутствовали напрочь, в багаже и при себе можно было провезти целый арсенал, но Тим, для пущей конспирации, из оружия взял с собой только выкидной нож. Впрочем, применение оружия во время операции не планировалось вообще.

До приземления группы поддержки оставалось еще два часа, а до регистрации следующего рейса еще часа четыре, поэтому пришлось озаботиться досугом. Досуг Тимофей решил проводить в баре аэропорта.

— Три части «Gordons», одна часть водки, и половина части «Kina Lillet»... — Тим привычно заказал любимый напиток Джеймса Бонда. — Если «Kina Lillet» нет, можно заменить любым другим вермутом. Хорошенько встряхните, добавьте много льда и cedры лайма не пожалейте...

— Интересный коктейль! — симпатичная, кудрявая и смуглая девушка-бармен уважительно кивнула. — Очень оригинально. Пожалуй, я введу его в меню. Как бы вы его сами называли, мистер?..

Она скверно говорила по-английски, но вполне понятно.

— Гомеш... — Тим представился одной из фамилий своей легенды. — Алехандро Гомеш, сеньора! Лечу из Португальского Мозамбика в Лондон. Что до коктейля... как вас зовут, сеньора?

— Гадя... — смущенно улыбнулась бармен. — Гадя. Гадя Нафталин. Нафталин — фамилия. Наверное, непривычно звучит для европейца? Имя происходит от слова «гад», что в переводе с иврита означает «прорицатель», «предсказатель». В древности это имя давали детям, которых считали одаренными ясновидением и способностью предвидеть будущее. Но я... — она смешливо фыркнула. — Ничего предсказывать не могу.

Тим отсалютовал ей бокалом.

— Нафталин! Хорошее название коктейля! Пусть будет

Нафталин! В вашу честь, Гадя!

— Вы так галантны, мистер Гомеш...

Потянулось время. Тим совершенно расслабился и даже начал подумывать, как совершить адюльтер уже с барменшей. Ну а как? Вырвался их супружеского надзора — пользуйся на здоровье.

Перед решающим наступлением, он сходил в мужской туалет. Плеснул себе в лицо водой, утерся полотенцем и глянул в зеркало.

На него смотрел худощавый широкоплечий мужчина в хорошо пошитом костюме и темно-бордовом галстуке. Этот мужчина даже чем-то был похож на Джеймса Бонда в исполнении молодого Шона Коннери из первых фильмов «Бондианы», но с образом немного диссонировали уставшие глаза и лицо с обострившимися чертами.

С отдыхом, действительно, у Тимофея последнее время не задалось. Все время занимала организация грядущих перемен. Тим уже почти поверил, что у него получится и не жалел себя.

— Пойдет... — немного помедлив, Тим кивнул сам себе и вернулся в зал.

— Я думала, вы уже улетели? — кокетливо протянула Гадя.

— У нас еще много времени, — ободряюще улыбнулся Тимофей.

И тут его что-то словно кольнуло, в голове забилось странное предчувствие беды. Ощущение было такое сильное, что он даже зажмурился. Но ответа так и не смог найти и машинально поинтересовался у девушки.

— У вас здесь так спокойно...

— Куда там! — резко возразила Гадя Нафталин. — Израиль и спокойствие, разные вещи. Сколько дней назад... — она наморщила лоб. — Три недели назад, да! Самолет у нас захватили. Ага! К счастью, наши отбили и постреляли террористов. Эти палестинцы! Тут такое было!

«А нехрен было отжимать территории... — хмыкнул про себя Тим. — Впрочем, для Израиля это был вопрос выживаемости...»

И вдруг все вспомнил.

Дед и его газеты! Терракт! Террористы из организации «Черный сентябрь»! Захватили в мае 1972 года самолет компании «Сабена», но израильтянам удалось сравнительно

благополучно их нейтрализовать. Тогда еще был ранен будущий премьер Израиля Беньямин Нетаньяху. Но ровно через три недели...

«Черт! — ругнулся про себя Тимофей. — Сейчас конец февраля, но... захват самолета уже случился. А значит, скоро Красная Армия Японии сделает свой ход. Три недели она говорит? Твою мать... а если сегодня? Десятки невинных людей погибнут...»

— Что с вами? — забеспокоилась бармен. — Вы так побледнели?

Тим в ответ кивнул ей.

— Немного нездоровится. Попробую отоспаться в гостинице. Мы еще увидимся сеньора Нафталин.

Вышел из бара, прошел в зал ожидания, но ничего подозрительного не увидел. Немного послонялся по залу и вернулся в мужской туалет.

И там, сразу же наткнулся взглядом на трех молодых азиатов в черных костюмах.

Азиаты, на ходу, выдергивали из сумок автоматы.

Хорошо знакомые Тимофею чехословацкие CZ Sa vz. 58. Автоматы этой системы присутствовали в арсенале скаутов Селуса.

Тим прекрасно понимал, что его операция практически сорвана. Но... ничего не смог с собой поделаться, к тому же, его собственная жизнь сейчас находилась под угрозой. Никто бы его не выпустил из туалета. Один из японцев уже вскинул автомат.

Дальше все случилось словно в замедленной съемке.

Тимофей с хода пнул японца в грудь ногой, тот завалился на второго, его автомат задрался вверх и выпал из рук, с лязгом упав на кафель.

Тим скользнул вперед, перехватил чехословацкую стрелялку, крутнулся и вплепил прикладом в подбородок следующего азиата.

Хриплый вопль, изо рта террориста выплеснулись струйки слюней.

Остался всего один, но он... совершенно неожиданно, бросил оружие, впелся в Тима и попытался его бросить через себя с прогибом.

И у него почти получилось, но Тимофей в последний

момент успел зацепиться за его ногу своей ногой и рухнул сверху.

Короткий резкий удар локтем, потом второй и сразу третий. Хрустнула челюсть азиата, он засипел и обмяк.

Тим вскочил и догнал пытающегося на коленках добраться до своего оружия террориста жестким пинком в промежность.

В туалете пронесся жалобный вопль.

Тимофей быстро осмотрелся, потом несколькими ударами, безжалостно добил азиатов.

Еще раз оглянувшись, хмыкнул, глянул в зеркало, поправил пиджак и с ухмылкой прошептал на родном языке.

— Это вам не это, мать вашу, сраные косоглазые...

С пронзительным скрипом открылась дверь одной из кабинок.

Тим обернулся и увидел...

Пожилого старика на унитазе с рулоном туалетной бумаги в руках.

Черная шляпа, седая борода и пейсы, бугристый семитский нос и вселенская печаль в глазах — судя по всему, старик был раввином.

— Еба-ать... — совершенно неожиданно просипел на русском языке раввин, быстро ощупывая себя. — Чтоб меня приподняло и шлепнуло. Я опять выжил, а ты таки прибил шлемазлов...

— Дедушка, — нехорошо нахмурился Тимофей.

— Ой, вей!!! — всплеснул руками раввин и возмущенно проскрипел. — Это таки ваше дело а не мое! Спросите у любого в Одессе и Хайфе, умеет ли старый Сруль держать язык за зубами? Помню, меня били ногами, эти сраные фашисты, но я молчал. Дело таки сделано! Кому какая разница, кто его сделал? Пусть менты сами разбираются, а вы идите, и благословит вас ваш бог молодой человек! Я ничего не скажу никому!!!

Тима в ответ кивнул и вышел из туалета, с секунды на секунду ожидая, что его задержат.

Но...

Никто даже не подумал это сделать. Несколько пассажиров окинули его подозрительными взглядами, на этом все закончилось. Когда Тим выходил из зала, он увидел, как несутся по направлению к туалету несколько полицейских.

— Вам уже лучше, мистер Гомеш? — девушка-бармен обаятельно улыбнулась, когда Тимофей вернулся за стойку.

— Гораздо лучше... — ответил Тим, старательно сдерживая дрожь в голосе. На самом деле, он даже не успел осознать случившееся. Все случилось очень стремительно.

Пара коктейлей помогла прийти в себя. Тем временем, в аэропорту поднялась паника, набежала куча солдат и полицейских, но никто не обращал на Тимофея внимания. Вообще никакого. А аэропорт продолжал функционировать. Самолеты садились, пассажиры получали багаж.

'Камер нет... — думал Тим. — Сраные косоглазые в отключке, если вообще живые. Пока приведут их в себя, пока отпросят свидетелей немало времени пройдет, а если дедуган смолчит, как обещал, есть шанс пропетлять вообще безнаказанно. Два часа, осталось всего два часа!

С Гадей не сложилось, что неудивительно, зато сошли с самолета скауты и Ронда. А потом, в аэропорту появился сам Эшель Руди — длинный и голенастый сутуловатый мужик с длинным носом и залысинами. Тимофей успел заметить, что его негласно сопровождали, но опять же, небрежно, а суматоха к тому времени в аэропорту уже успела утихнуть.

Дальше последовала регистрация на рейс, а потом пассажиры выстроились в очередь на посадку.

Тим стоял прямо за Руди и отчетливо слышал, как с ним ворковала Ронда.

— Я так боюсь летать... — лепетала девушка. — Это высоко? Мы будем лететь высоко? Это опасно? Я всегда была трусихой. А можно вы сядете рядом со мной? Пожалуйста...

— Не бойтесь, мадемуазель! — покровительственно грассировал Эшель Руди. — Это безопасно, вдобавок с вами я...

— Вы итальянец? — умело смущалась девушка. — Мне мама говорила, что итальянские мужчины ужасные сердцееды. Я еще... словом, я очень неопытна...

— Вы можете себя чувствовать в совершенной безопасности со мной...

Скауты изображали из себя счастливых студентов, Ронда как опытный грассмейстер вела свою партию, ее визави просто плыл от счастья, а Тим все ждал, что его повяжут, но так и не дождался и благополучно вылетел в Берлин.

Заревели двигатели, самолет взлетел. Тим с ужасом понял,

что все это время шептал молитву. Но все прошло как по нотам.

Он всегда скептически относился к киношным сюжетам, когда главному герою щедрой рукой отсыпают удачи и везения, но...

Но действительность оказалась вполне в стиле произведений с Голливудских холмов. Все получилось. Отлично получилось...

Глава 20

Глава 20

Тим аккуратно препроводил подопечного на заднее сиденье такси, а потом сам сел рядом с ним.

Эшель Руди глупо хихикал, пытался положить голову на колени Ронде и вообще, вел себя, как будто перебрал с алкоголем. Для полной достоверности, пленного еще и подпаивали по дороге.

Таксист, солидный усатый дядька в форменной фуражке с хитроватым взглядом, лишних вопросов не задавал и уже через час, машина подъехала к окруженному высоким забором большому дому, расположенному в хитросплетении узеньких улочек, какого-то дачного поселка. Тим автоматически запоминал дорогу, но сообразить в каком районе Будапешта находится так и не смог.

Автоматические ворота открылись, машина заехала, водитель широко улыбнулся и на чистейшем русском языке радушно предложил.

— Располагайтесь как дома! Еще увидимся. Не беспокойтесь, ваших товарищей тоже устроят, как положено.

После чего помог выгрузить Руди и укатил.

— Тимофей Тимофеевич! — из глубины сада вышел старый знакомый Тимофея — генерал-лейтенант Григоренко.

Выглядел он как заправский дачник — в старой, потертой куртке, измазанных землей ботиках и лихо сбитой на затылок кепке.

— Как долетели? — он крепко пожал руку Тиму и галантно раскланялся с Рондой. Руди было полез к нему обниматься, но его бережно перехватили и увели в дом два немолодых мужика — те самые, которые возили Тима к генералу на «буханке» еще в Москве.

— Все нормально, только слегка устали... — честно признался Тимофей. Он и правда едва стоял на ногах. А сама встреча с генералом его немного успокоила. Лишние звенья в цепочке связи с советскими товарищами могли быть чреваты утечкой информации. К тому же, с Григоренко он успел найти общий язык.

— Идемте, посмотрите, как устроили нашего гостя, а потом поедите и отдохнете с дороги, — зампред председателя КГБ

провел Тима и Ронду в дом, а точнее в подвал.

«Палата», так сразу окрестил это помещение Тимофей, действительно была куда больше похожа на палату для буйных пациентов психбольницы. Обитые мягкими матами стены и привинченная к полу больничная койка, на которой сидел глупо хихикающий Эшель Руди. Помощники Григоренко как раз аккуратно раздевали его и складывали вещи в картонные коробки.

— Нужно будет для него какое-нибудь медицинское вмешательство? — Григоренко посмотрел на Тима. — У нас есть медик.

— Ничего особого, ему надо только хорошо выспаться. — Ответил Тимофей и подал знак Ронде. Девушка достала из сумочки маленькую бутылку минеральной воды и напоила пленного. Руди буквально сразу клюнул носом, завалился на кровать и сразу захрапел. В спецслужбах Родезии всегда было много отличных препаратов на природной основе.

Один из комитетчиков уважительно кивнул и тут же пристегнул руку пленного к кровати наручниками.

— До утра поспит и придет в себя, — Тим улыбнулся. — Сон лечит.

Он только сейчас расслабился и поверил в то, что операция по изъятию доверенного лица Хендрика ван ден Берга завершилась благополучно.

Генерал кивнул и сам проводил родезийцев в их комнаты. Дом Тиму понравился. Простенькая обстановка в сельском стиле, комфортабельно и уютно. Но в Москве на даче, он все равно чувствовал себя более расслаблено и спокойно чем здесь. Возможно потому, что там была знакомая с детства обстановка, а здесь все-таки прослеживался чужой западный стиль.

Глянув на себя в зеркало, Тим тяжело вздохнул. Больше всего, Тимофею сейчас хотелось спать, но он понимал, что сегодня без разговора не обойдется, потому принял ледяной душ, переделся и вышел на просторную застекленную веранду.

Там уже был сервирован стол, а один из комитетчиков, как раз вносил большой, закопченный, дымящийся парком котелок с ухой.

— Вы едите рыбный суп, миссис? — вежливо поинтересовался генерал у Ронды на английском. — У нас

сегодня довольно разнообразное меню, но у нас принято начинать с первых блюд. Это полезно для здоровья. Попробуйте, уверяю, ничего вкусней вы не пробовали. Это специальный и редкий рецепт, называется тройная монастырская уха.

— Я ем все... — с ухмылкой ответила Ронда и сразу же принялась накладывать ложкой на ломоть хлеба черную икру.

Тим про себя усмехнулся, но одергивать подчиненную не стал. Непосредственное дитя Родезии, что с нее возьмешь. Кормят — надо есть. Стреляют — надо стрелять в ответ.

Генерал уважительно кивнул и скрутил пробку с бутылки «Посольской».

Уха действительно оказалась просто царской, наваристая, жирная и ароматная, первая рюмка под нее проскочила как родниковая вода, но больше Тимофей пить не стал. Выпивка ему уже порядочно надоела. Он даже пообещал себе как минимум на полгода сухой закон. Правда почти сразу же передумал сократив срок до двух месяцев.

Второй переменной блюд принесли шашлык из баранины, очень вкусную мамалыгу и какие-то венгерские пироги с сыром и яйцом. Тим ел умеренно, а Ронда быстро облопалась и ушла к себе, оставив Тима с Григоренко наедине.

Генерал снова наполнил рюмки, но на этот раз армянским коньяком.

— Вы выдающийся человек, Тимофей Тимофеевич, — Григоренко улыбнулся. — Вы провели просто уникальную операцию. Особенно учитывая случившееся в Израиле. Как хотите, но хотя бы пригубить вы обязаны. Не будем отходить от старинных русских традиций.

Тим понял, что за ним присматривали в Тель-Авиве и вежливо ответил.

— Без вас мы бы не справились, Григорий Федорович. Успех этой операции наша общая заслуга.

Несколько минут прошло за обоюдными комплиментами, а потом генерал неожиданно поинтересовался.

— Так что произошло в туалете аэропорта? Верней, я примерно представляю, что там произошло. Но как вы заподозрили этих японцев? Нам показалось, что вы их специально искали? К вам просочилась информация о планируемом террористическом акте?

Тим был готов к такому вопросу, поэтому ответил быстро и спокойно.

— Нет, информации не было, к сожалению. Можете считать моей интуицией. Но поверьте, когда я увидел этих косоглазых — сам сильно удивился. А дальше... — Тимофей пожал плечами. — Дальше у меня не было никаких других вариантов развития событий. Я просто спасал себе жизнь. К слову, исходя, из национальности террористов, я могу предположить, что они принадлежат к одной из ультрареакционных национальных организаций — что-то по типу уже известных Красных революционных бригад. А если проанализировать место проведения теракта, прослеживается их прямая связь с арабскими организациями. К тому же, в Тель-Авиве палестинцы накануне пытались угнать самолет. Этот теракт, скорее всего, планировался как месть. Я даже уверен в этом.

Григоренко внимательно слушал.

— К чему это я... — Тим помедлил и сухо продолжил. — К тому, что, очевидно, вы имеете определенное влияние на эти организации.

— К сожалению, очень условное влияние,— спокойно возразил генерал. — И уже поверьте, уж точно не одобряем подобные методы. Не буду скрывать, в некотором смысле мы можем сотрудничать с ними, но, к сожалению, порой, эти приносят неприятности даже нам. В таком же ракурсе, западные спецслужбы рожают свои проекты, которые потом выходят из подчинения.

— Я сейчас не о методах... — Тим откинулся на спинку плетеного кресла и закурил. — Я довольно сильно засветился в аэропорту, поэтому, прошу сделать так, чтобы эти самые арабы, если удумают меня искать, поумерили свое желание. Проще говоря, проявите свое влияние на них. И зачистите все следы. Ни один из этих самых ваших арабов даже подумать не должен искать того кто сорвал им теракт.

— Этот вопрос будет однозначно решен, — генерал кивнул. — Можете не беспокоиться. К сожалению, вынужден признаться, мы не были в курсе намерений террористов. Сами понимаете, вашу операцию никто не стал бы ставить под удар.

Тим сделал вид, что полностью удовлетворен. Григоренко тоже охотно сменил тему, видимо, ему было неприятно каким-то образом касаться возможной связи КГБ и откровенных

террористов.

А потом разговор очень ожидаемо сместился в сторону Эшеля Руди.

— Венгерские «товарищи» привлекаются к операции? — Тим сделал акцент в предложении на слове «товарищи».

— Исключено, — генерал тоже закурил. — Мы действуем самостоятельно. Кстати, что вы собираетесь делать с Руди после того, как получите от него нужную информацию?

Тим понял, что комитетчики совсем не против, заполучить языка в свои руки и равнодушно пожал плечами.

— Об этом рано еще говорить. Хотя я не предполагаю с ним сложностей. Он очень умный человек и умеет расставлять приоритеты. И да... предполагая ваше желание взять его на связь как агента — скажу сразу. Он не будет отказываться, но удержать его на поводке вы не сможете. Он вас обманет рано или поздно. Мои планы получить от него все что потребуется и использовать всего лишь для одной операции. А дальше... как вариант, отпустить на все четыре стороны. Хотя, как говорил, загадывать рано. И да... желательно, разговаривать с ним в теплой, дружественной атмосфере без арсенала пыточной камеры.

— Конечно, — Григоренко улыбнулся. — Но нас тоже кое-что интересует. Вы учтете наши интересы?

— Без проблем, — Тим вернул улыбку. — Операция совместная. Обговорим детали...

У Тимофея во время разговора сильно разболелась голова, но общаться пришлось долго, до самого вечера. А потом, прибежал один из комитетчиков и сообщил, что Эшель Руди начал приходить в себя.

А окончательно он проснулся уже не в камере, а на комфортабельно кровати в комнате наверху.

— Господи... — Руди застонал и, не открывая глаз, схватился за голову.

— Выпейте, вам сразу станет легче, — спокойно посоветовал Тим и подал ему стакан с растворенной таблеткой аспирина. — А через пару минут можно будет перейти к кофе.

Эшель Руди внимательно посмотрел на Тимофея, а потом обвел взглядом комнату. Надо отдать ему должное, паниковать он не стал, хотя в глазах сквозило дикое недоумение.

— Выпейте, не пережимайте, это просто аспирин.

В комнату вошла Ронда, кокетливо улыбнулась пленному и поставила на стол поднос с кофейным сервизом.

— Ничего не помню... — Руди с силой провел ладонями по лицу. — Я или перебрал со спиртным или... — он неприязненно поморщился. — Скорее «или»? Не так ли мистер...

— Джонс, Майкл Джонс, — улыбнулся Тимофей. — Не переживайте, с вами все будет хорошо.

— Насколько я понимаю... — пленный еще раз оглянулся. — Спрашивать где я нахожусь, глупо?

— В гостях у друзей, — Тим встал. — Идемте, я провожу вас в душ, а потом продолжим разговор. К слову, ваши вещи здесь.

Языка пришлось тащить в ванную в буквальном смысле на себе, его все еще сильно штормило, но после процедур и большой чашки кофе, Эшель полностью пришел в себя, а в его голосе даже стало больше уверенности.

— Итак, зачем я вам? — язык кривовато улыбнулся. — И сразу ответьте на вопрос — мне оставят жизнь?

— Господи... — Тим удрученно покачал головой. — О чем вы? Ваша жизнь в любом случае останется при вас. Поверьте, от нашей совместной дружбы будет гораздо больше пользы, чем от вашего холодного трупа. Никто вас не собирается убивать. Мы побеседуем, найдем общие точки соприкосновения наших интересов, а дальше, вы продолжите свой вояж. И, возможно, даже улучшите свое финансовое благосостояние.

— Для вас английский язык родной, — тихо сказал Эшель. — Но вы не из Европы, а из Африки. Не так ли? Хорошо, можете не отвечать. Я почему-то уверен, что вы не коммунист.

— Вы правы, — весело хохотнул Тим. — Конечно, не коммунист и не собираюсь им становиться. Поверьте, нам с ними совсем не по пути. Мало того, даже если они появятся на горизонте, я буду защищать вас как собственную жену от насильников.

— Проклятье... — вдруг выругался пленный. — Я всегда считал, что это очень плохая идея. Не стоит лезть в клуб больших мальчиков с ядерными бомбами. Но говорю сразу, я всего лишь посредник в обсуждении некоторых вопросов, в рамках которых и могу отвечать на ваши вопросы.

Вот тут Тим и словил полный разрыв шаблона, сиречь полный когнитивный диссонанс. Уж что-что, но он точно не

ожидал, что Эшель Руди окажется связанным с ядерной программой ЮАР.

Он прекрасно знал, что ЮАР заполучило свои бомбы в тесном сотрудничестве с Израилем и Пакистаном, но подробностей не помнил.

Представив, как охренел Григоренко в комнате для прослушки, Тим спокойно подлил еще кофе пленному и с улыбкой заверил его:

— Никто не будет заставлять вас, что-либо выдумывать. Поверьте, мы разумные люди. Мало того, дальше мы вместе обсудим, как не подставить вас. К тому же, мы не враги вашей стране. Скажем так... вероятней всего мы просто конкуренты. Может капельку бурбона?

Руди торопливо кивнул.

Алкоголь пошел на пользу, пленный окончательно пришел в себя и даже с аппетитом поужинал. А потом вывалил на Тимофея столько сверхсекретной информации, что у того мурашки по коже побежали.

— Цезий... — быстро рассказывал Руди. — Цезий и обогащенная урановая руда. Тридцать грамм цезия в обмен на десять тонн урана. Я всего лишь посредник, можно сказать, заинтересованные люди просто пользуются моими связями. Попутно идет обсуждение передачи технологий Южно-Африканской Республике Израилем, а именно, проектной документации на баллистические ракеты...

Тим внимательно слушал, информация оказалась очень важной, но он никак не мог сообразить, как ее применить. Родезии никакого дела не было до ядерной программы ЮАР, мало того, Родезия даже была заинтересованная в том, чтобы у соседей появилась ядерная дубинка. Правда, только в том случае, если сотрудничество с Советским Союзом не получалось реализовать.

До нужной Тимофею информации дело пока не дошло, уже поздно вечером, Тим напоил языка кофе со снотворным и благополучно отправил спать, а сам снова встретился с Григоренко.

— Признайтесь, Тимофей Тимофеевич, — первым делом поинтересовался генерал. — Вас в первую очередь интересовала информация о ядерной программе ваших соседей, а только во вторую, коррупционные схемы Хендрика

ван ден Берга. Вы умеете и любите играть по крупному.

Тим в ответ лишь немного склонил голову. Убеждать комитетчика в том, что информация для него самого стала полной неожиданностью, Тимофей не стал.

— Тогда самое время приоткрыть ваши цели, — попробовал надавить Григоренко. — Возможно, они сходны с нашими целями. Или хотя бы не противоречат друг другу.

— Уверен, не противоречат, — сдержанно ответил Тимофей. — Мои цели? Я был абсолютно уверен в том, что вас заинтересует эта информация. Считайте, ее моим подарком. А об общем использовании ее мы еще поговорим. А пока давайте обсудим стратегию следующей беседы с нашим гостем. Что вас еще интересует?

— Я уже запросил интересующие нас технические детали, — ответил генерал. — Вы прекрасно справляетесь Тимофей Тимофеевич. У вас прирожденный дар, либо вы прошли специальное обучение.

— Я лучше режу уши, — почти честно признался Тим. — В буше нет времени вести душевные разговоры. Итак, у нас всего несколько дней, потому что Руди скоро хватятся. И да, вы слышали, он упоминал подконтрольные ему оффшорные счета, созданные для преодоления санкций? Есть несколько интересных идей.

— Капиталисты, что с вас взять, — рассмеялся Григоренко. — Ничего святого, только одни деньги на уме. Конечно, обсудим. Но... у нас есть еще одна тема для разговора... — лицо генерала стало серьезным. Считаю правильным сообщить вам, что Британский генеральный штаб готовит командно-штабные учения для проработки операции вторжения в Родезию. Мы считаем, что британцы не способны провести такую операцию, но даже к устному обсуждению необходимо отнестись серьезно.

— Мы отнесемся серьезно, — пообещал Тимофей.

Глава 21

Глава 21

— У меня создается полное впечатление, — Тимофей улыбнулся, смотря на груды румяных пупырчатых чебуреков на блюде, — что ваши люди, все как один, повара отменного класса, под стать мишленовским ресторанам? Я ошибаюсь? Право, просто шедеврально.

Помощники зампреда КГБ уже четвертый день баловали постояльцев дачи виртуозно приготовленными национальными блюдами. Тим даже стал побаиваться, что нагуляет лишнего жирка.

Генерал добродушно развел руками.

— А это интересно, Тимофей Тимофеевич, на самом деле работа под прикрытием шеф-повара открывает впечатляющие возможности. Украду идею?

Тим в ответ кивнул и положил себе на тарелку смачно похрустывающий чебурек. Григоренко взялся за графин с водкой, но Тимофей отрицательно качнул головой. Он заметил, что комитетчик всегда пытается его подпоить и решил не давать ему никаких шансов.

Впрочем, генерал не стал настаивать и налил только себе.

Несколько минут за столом царил тишина, чебуреки, особенно под какой-то неизвестный Тиму специальный острый соус оказались чудо как хороши.

Разговор начал Григоренко.

— Итак, Тимофей Тимофеевич, мне бы хотелось услышать ваше видение судьбы Эшеля Руди. Время поджигает. Его патроны могут спохватиться.

Тим тщательно вытер салфеткой руки и подлил себе в стакан «Боржоми».

— Пока есть шансы на то, что его не хватятся, мое мнение, Руди надо отпускать. В Западном Берлине у него любовница, к которой он периодически летает, так что его отсутствие могут списать на амурные дела. Не факт, но шанс есть.

Григоренко внимательно слушал Тима и не перебивал.

— Сам же Руди, достаточно умен, чтобы понимать — наше с ним времяпровождение надо тщательно скрывать... — Тимофей прервался, сделав маленький глоток. — Потому что если станет что-то известно, его моментально зачистят. Даже превентивно.

Если не юаровцы грохнут, то израильтяне обязательно. Для этих существование своей ядерной программы просто залог выживания. И его молчание, нам на руку, живой фигурант, как ни крути, нам обоим выгоден гораздо больше чем мертвый.

— Как вы оцениваете перспективу нашего с ним сотрудничества? — негромко поинтересовался генерал. — Вы говорили, что он неуправляем?

— Да, все верно, как обычный агент — он сразу выйдет из-под контроля, — отрезал Тимофей. — Но как равноправная сторона сотрудничества, представляет собой просто огромную ценность. Эшель Руди... как там говорят в Одессе, кажется, записной гешефтмахер. Да! Именно так. Он просто обожает организовывать сделки. Ему неимоверно льстит, что он устраивает грандиозные дела на мировом уровне. И на этом можно сыграть. Так что, используем это и его впечатляющие связи. Что до информации о ядерной программе ЮАР и Израиля... ну что же, используйте ее по своему разумению. Но так, чтобы не подставить нашего друга. Не мне вас учить.

Генерал невозмутимо кивнул и задал вопрос.

— А как вы используете полученные коррупционные материалы в отношении Хендрика ван ден Берга?

— Никак, пока... с улыбкой ответил Тимофей. — Я сначала попробую договориться с ним. А дальше посмотрим.

На самом деле у него уже сложился четкий и работоспособный план, но делиться им с комитетчиком он не собирался.

Генерал на удивление быстро и благожелательно согласился.

— Хорошо, Тимофей Тимофеевич, я запрошу указания и буду рекомендовать ваше предложение.

— У нас всего сутки, — Тим склонил голову. — По истечению этого времени, я вылету с Руди в Западный Берлин, чтобы наверняка проконтролировать его возвращение в жизнь, а потом мне нужно будет как можно быстрее попасть в Москву.

— Это мы устроим...

Окончание дня Тимофей провел, гуляя с пленником по саду и обговаривая будущее сотрудничество. Руди оказался настоящей находкой и даже сам подсказал несколько интересных комбинаций. А вот скрыть свою принадлежность к Африке, к сожалению, не удалось.

— Африканский загар, африканский акцент, африканские интересы... — Руди пожал плечами. — Сначала я думал, что вы работаете на ЮАР, на одну из сторон внутреннего конфликта в государстве, противников действующего правительства, но потом... — он с опаской покосился на Тимофея. — Уж простите... вспомнил фото в газетах. Вы зять премьер-министра Родезии, Яна Смита. Верно? У меня фотографическая память. Надеюсь, вы меня не убьете теперь? Заметьте, я веду себя совершенно честно с вами с надеждой на такое же ответное отношение.

Тимофею действительно хотелось перерезать глотку этому длинному и нескладному мужчине, но он ответил всего лишь улыбкой.

— Вы в полной безопасности, мистер Руди. Ну что же, тем лучше, теперь у нас с вами нет друг от друга секретов.

— И есть прекрасное будущее! — немного нервно хохотнул пленный. — Есть у меня несколько идей по преодолению эмбарго. Совершенно случайно, у меня есть один знакомый в Греции, который располагает просто неприличным количеством танкеров...

В общем, с Руди складывалось все как нельзя лучше. Однако Тим немного побаивался, что у советской стороны появятся другие планы на этого человека.

Но, к счастью, ошибся. Утром следующего дня, за завтраком, Григоренко сообщил, что все улажено — советское руководство согласно на план Тимофея. Но при этом генерал попросил Тимофея задержаться за столом.

— Тимофей Тимофеевич, у нас появились сведения, что британские десантники на своих базах на Крите и Ливии, начали отрабатывать высадку... — он немного помедлил. — Отрабатывать тренировочную высадку на макетах ваших аэродромах в Солсбери и Булавайо. Есть мнение, что решение о вторжении в Родезию уже принято, а командно-штабные учения проводят с целью дезинформации.

Генерал положил на стол папку.

— Здесь план операции. Я понимаю, что он вам известен достоверно, но, возможно, что-то в нем изменилось.

Тим открыл папку.

Ничего нового он не увидел. Британцы почти под кальку скопировали свой старый план интервенции. Разве что теперь

они исключили Замбию как плацдарм подскока.

Основной ударной силой должна была стать 3-я механизированная дивизия. Также в операции должны были принять участие 16-я десантно-штурмовая бригада, 5-я и 19-я аэромобильные пехотные бригады, три парашютно-десантных батальона с подразделениями обеспечения, четыре пехотных батальона, разведывательный бронетанковый полк вооруженный броневиками «Саладин» и «Феррет» и усиленный парашютный батальон.

У Бейры предполагалось сосредоточить крупную, ударную группировку флота, в которую должны были входить авианосцы «Игл» и «Центавр», десантные вертолётоносцы «Булварк» и «Альбион» с батальоном морской пехоты на каждом и эскадрилей вертолёт «Уэссекс».

По плану самой операции бомбардировщики из 100-й и 139-й эскадрилий, действуя из Истли в Кении, должны были нанести авиаудар по авиабазам в Торнхилле и Нью-Саруме, не давая родезийским лётчикам подняться в воздух. Одновременно спецназовцы британской SAS брали под контроль аэропорты Солсбери и Булавайо, куда затем высаживались десантные батальоны. Затем в Солсбери и Булавайо должны были быть переброшены четыре пехотных батальона, которыми планировалось занять правительственные здания и средства связи.

После этого из Ливии по воздуху должны были быть доставлены части 3-й дивизии, которые бы обеспечили окончательное удержание территории Родезии.

Силы, которые планировалось задействовать в операции, превышали все наличные родезийские подразделения почти в три раза, но при этом, шансов на успех операции почти не было. Отсутствие возможности сухопутного вторжения сказывалось.

— Есть большой шанс, что это просто психологическая операция, — добавил генерал. — Наши военные аналитики считают, что Великобритания все-таки не решится. Шансы на успех операции сами британцы отводят как незначительные.

— Хорошо... — мрачно ответил Тимофей. — Но, об этом мы поговорим уже в Москве. Есть что-то еще интересное?

— Мозамбик... — Григоренко кивнул. — Португальский Мозамбик. Они ваши соседи, соответственно входят в ваши

интересы. У нас появились сведения, что в Лиссабоне произошел скандал, кое-каких политиков и военное командование португальского контингента подозревают в измене и желании устроить в Португальском Мозамбике переворот. Сейчас тайно решаются вопросы об их аресте.

Тимофей отреагировал спокойно. На самом деле, родезийские спецслужбы сами закинули дезинформацию в Лиссабон, чтобы подтолкнуть португальцев в Мозамбике к решительным действиям по окончательному отделению колонии. Затея могла с треском провалиться, Тим рисковал сильно просчитаться, но... все-таки рискнул.

«Ох и наворочу дел... — почему-то весело подумал он. — Впрочем, семь бед — один ответ. Но возможности советской разведки впечатляют...»

Больше на эту тему с генералом он не стал говорить. Дальше все пошло по плану. Тимофей с Эшелем Руди благополучно вылетел в Германию, в Западный Берлин, где по-дружески попрощался со своим подопечным. Ронда и другие скауты по плану к месту другим путем. А самому Тиму предстоял вылет в Прагу, а уже оттуда в Москву. Перемещение подготовил и обеспечивал Комитет Государственной Безопасности СССР, поэтому Тим не стал спорить, хотя уже устал летать.

До посадки в Берлине оставалось несколько часов, оттого Тимофей решил выехать в город поглазеть на Рейхстаг*, Берлинскую стену* и где-нибудь перекусить.

Берлинская стена(нем. *Berliner Mauer*) — инженерно-оборудованная и укрепленная государственная граница Германской Демократической Республики, сооруженная властями ГДР вокруг Западного Берлина 13 августа 1961 года и существовавшая по 9 ноября 1989 года. Общая протяженность стены составляла 155 км

Взял такси и поехал обозревать достопримечательности. Попробовал найти на колоннах Рейхстага роспись прадеда, который участвовал в штурме Берлина, не нашел, а потом устроился в уютной кофейне пообедать.

Торт «Шварцвальд» оказался вкусным, кофе посредственным, но Тимофей все равно расслабился и

наслаждался спокойной обстановкой. Хотя, если совсем честно, ему очень хотелось обратно в родной буш, где все просто и понятно и где под боком знакомо ворчит и попукивает верный дружан Бурбон. Или у родных березок, в России, но тоже с медоедом. В детстве и юношестве Тим запоем мечтал стать шпионом и разведчиком, эдаким Джеймсом Бондом, но по факту шпионская жизнь оказалась куда сложнее и трудней чем представлялось.

— Я могу вам что-то предложить еще? — кокетливо улыбнулась страшноватая немка-официантка. Тим понял ее только по интонациям, мотнул отрицательно головой и достал бумажник.

Но только он это сделал, как невдалеке грохнул глухой взрыв. Стекла кафе задребезжали, а посетители начали возбужденного вопить. Толстозадая тетка в рыжем шиньоне полезла под столик, таща за собой отчаянно упиравшегося и визжавшего мальчика.

Следом за взрывом раздались короткие очереди, уже ближе. На площади люди начали разбегаться

— Твою же мать! — зло выругался Тимофей. Ему уже так надоели приключения по дороге, что он тоже с удовольствием забрался бы под стол.

Но не успел, в кофейню ворвался какой-то мелкий, патлатый и плюгавый парень с автоматической винтовкой в руках, что-то гнусаво заорал по-немецки и дал очередь в потолок.

Терпение Тимофея окончательно кончилось.

Он вскочил и выпалил все, что знал по-немецки.

— Хенде хох, мать твою! Хальт, шнеллер, капут, швайнехунд, ферфлюхтер швайн!!!

Патлатый ошарашено обернулся и даже опустил винтовку. На прыщавой физиономии проявилось дикое удивление.

Тимофей шагнул к нему и коротким, резким ударом в челюсть отправил террориста в нокаут. А потом, на ходу накидывая плащ, быстрым шагом ушел из кофейни.

К счастью, дальше все пошло по плану, Тим добрался до аэропорта, услышав по радио, что террористы из «Фракций Красной армии Германии*» расстреляли какого-то банкира, после чего вылетел в Прагу, а оттуда в Москву и уже к исходу следующего дня оказался на той же даче, где родезийцев

принимали в первый раз.

«Фракция Красной армии»(РАФ, RAF — нем. *Rote Armee Fraktion*) — немецкая леворадикальная террористическая организация, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине в 1970—1998 годах.

Плотно поужинал блинами с разнообразными начинками и завалился спать. Следующий день прошел в благостном безделье, Тим банально отдыхал от приключений. А потом его отвезли на конспиративную квартиру, где он встретился с самим председателем Комитета Государственной Безопасности Андроповым.

После обмена вежливыми приветствиями, речь сразу неожиданно зашла о вероятном вторжении Великобритании в Родезию.

— Под удар могут попасть все варианты нашего сотрудничества, — озабоченно заявил Андропов. — Мне передали, что у вас есть план?

Тим поколебался. Любая война — это смерть, не бывает бескровных операций, даже успешных. Кто-то обязательно гибнет, противник в том числе. Шансов на успех у бриттов действительно было мало. Они делали ставку на десант, но, при наличии более-менее современных сил противовоздушной обороны у противника любой десант превращается в кровавую бойню, он просто обречен.

В Родезии жили и живут британцы, они основа белого меньшинства страны. И смерть огромного количества соотечественников, пускай даже агрессоров, могла очень сильно осложнить внутреннюю обстановку.

Но, как бы это странно не звучало, вторжение полностью устраивало Тимофея.

Чертыхнувшись по себе, Тим мрачно поинтересовался у Андропова.

— Скажите, геополитическое поражение Британии устроит Советский Союз?

— Несомненно, — после некоторой паузы ответил председатель КГБ. — Но что вы имеете в виду?

— Поражение, прямое и позорное поражение на поле боя... — едва срывая раздражение, ответил Тим. — Если мы утопим

интервенцию в крови.

— И что для этого надо?

— Убедить Британию в том, что вторжение имеет шансы на успех, — бросил Тимофей. — К примеру, к ним должны попасть сведения, что некие персоны из командования армии и правительства Родезии, готовы сдаться и обеспечить бескровное вторжение. Банальная операция по дезинформации. Мы подыграем, допустим утечку, скажем, от окружения премьер-министра, вы тоже допустите нужную утечку. А когда наглы решатся — они все умрут. Последствия представляете? Маленькая страна навалила целой Британии. Уверен, вы сможете воспользоваться ситуацией на геополитической арене. А уже после поражения британцев нам можно будет не стесняться в отношениях. Большая часть Африки перейдет в сферу непосредственного нашего влияния. Родезия поможет вам.

— Как вы сказали? «Наглы»? — председатель улыбнулся. — Забавное определение.

— Неважно, как их называть, от смены эпитетов содержимое не изменится, — усмехнулся Тим. — Британцы до сих пор считают, что они всемогущи. Их поражение будет на руку Советскому Союзу. Хватит, пора бриттов приземлять. Но для того, чтобы исполнился план — нам нужно оружие. Много оружия. В основном средства ПВО. У бриттов два пути к нам, через Ботсвану и Мозамбик, воздушные коридоры известны. Ни один самолет и вертолет на наших аэродромах не сядет.

— Идея интересная, но обучение расчетов и доставка оружия займет немалое время... — задумчиво ответил Андропов.

— У нас как минимум впереди несколько месяцев, — внутри Тима плеснулась неожиданная радость, он понял, что Андропов заинтересовался идеей. — А во время Карибского кризиса удалось незаметно переправить на Кубу не только средства ПВО, но и пару дивизий с баллистическими ракетами. Значит, получится и в этом случае. С властями португальского Мозамбика у нас есть определенные договоренности. Нам много не надо, всего-то пару дивизионов «Кубов», «Шилок», да «Стрел-2» в придачу.

Андропов внимательно посмотрел на Тимофея:

— Вы хорошо осведомлены о зенитных комплексах

Советского союза. — Он немного помедлил и спокойно пообещал:

— Мы подумаем. А вы пока отдыхайте.

Глава 22

Глава 22

— Мы всегда считали себя детьми Португалии... — дон Шамполимо со скорбным лицом сделал долгую паузу. — Всего чего мы хотели — это материнского признания, равенства и справедливости. Но не дождались. Вместо этого, правящий в Португалии преступный режим объявил нам войну. Нам! — его голос зазвенел. — Нам, плоть от плоти нашей матери. Всего чего мы хотели — это справедливости, а получили злость и ненависть...

Тимофей смотрел на экран проектора и не верил своим глазам. Он сделал все, чтобы Португальский Мозамбик начал свою игру, но никак не рассчитывал, что это случится так скоро. Впрочем, Тим понимал, что ситуацию подтолкнули глупые действия Португалии. В самом деле, кому хочется за решетку.

На экране камера отъехала назад, стало видно группу военных и гражданских за спиной дона Шамполимо. Белых и черных. На их лицах читалась угрюмая решимость.

— Ну что же... — промышленник лязгнул голосом. — Мы категорически отвергаем притязания метрополии на нашу страну и провозглашаем независимость. Презренный колониализм — это гнойная язва на теле человечества. Хватит нас унижать и грабить! Мы формируем переходной Совет, в течение двух недель в независимом государстве Мозамбик будут проведены свободные и независимые выборы!!! А если нам попытаются помешать — мы будем защищаться! Запомните, мы будем защищать свою Родину...

Проектор щелкнул, экран погас. В кинозале выключили свет.

К экрану вышел стройный молодой парень в очках и гражданском костюме и тихим голосом начал говорить.

— Португалия послала в Мозамбик несколько сводных отрядов жандармерии и полиции, для арестов определенного круга лиц, как военных, так и гражданских, обвиняемых в государственной измене. Однако прибывшие были немедленно задержаны, одновременно, арестовали генерал-губернатора и его приближенных. На данный момент, власть принадлежит переходному Совету, объявившему о независимости

Мозамбика, а все сторонники метрополии жестко зачищаются. Есть основания полагать, что ведущие роли в Совете занимают люди из военных структур, но при этом, широко привлечены подконтрольные властным структурам персоны из числа коренного населения. Отмечено несколько боестолкновений, но, можно сказать, переворот произошел бескровно. Нами проводится анализ развития ситуации. По предварительным выводам метрополия, а именно Лиссабон, не сможет помешать будущим выборам. Мировая реакция на произошедший переворот сдержанная. Лиссабон готовит обращение в НАТО и ООН, однако, на фоне тенденций массового предоставления независимости африканским колониям, вероятней всего, отклика не последует. А у самой Португалии, не хватит сил для купирования восстания. Организация африканского единства* пока сохраняет молчание, ФРЕЛИМО*, тоже пока никак не прореагировало, но Самора Машел, в частной беседе с корреспондентом Файнэншл Таймс, предварительно положительно отозвался о произошедшем перевороте.

Фрелимо(порт. *Fre nte de Li bertação de Moçambique*, *Фронт освобождения Мозамбика*) — первоначально леворадикальная политическая организация Мозамбика. Возглавляла национально-освободительную борьбу во время Войны за независимость Мозамбика.

Организация африканского единства — организация африканских стран. Создана на основе Хартии африканского единства в 1963 году в целях укрепления единства и солидарности африканских государств, защиты их суверенитета, территориальной целостности и независимости и поощрения международного сотрудничества.

Он замолк, кивнул, после чего вышел из кинозала.

Взгляды всех присутствующих скрестились на Тимофее. Косыгин, Андропов, Черненко, Громыко, Суслов, Подгорный и Гречко молчали. Брежнев кашлянул и сухо поинтересовался у Тимофея.

— И что это ты затеял, Тимофей Тимофеевич? Не сомневаюсь, ты приложил руку к этому... перевороту. И зачем? Что это нам даст?

Члены политбюро вразной закивали.

Тим вздохнул, чертыхнулся про себя, встал и вышел к карте.

— Признаюсь, да, мы проводили определенные мероприятия для того, чтобы разорвать связь Португальского Мозамбика с метрополией. Цель совершенно простая и понятная. Под властью Португалии Мозамбик не мог в полной мере сотрудничать с Родезией. А это сотрудничество, было и есть жизненно важным для нашей страны в условиях тотального эмбарго.

— У вас есть контакты с людьми, возглавившими переворот в Мозамбике? — негромко поинтересовался Андропов.

— Есть, — лаконично ответил Тим. — А в сложившейся ситуации, они станут еще прочней.

— С чего бы это? — Брежнев опять кашлянул.

— Португалия не решится на вторжение в Мозамбик, потому что у нее банально не хватит сил. Ее партнеры по НАТО тоже проигнорируют просьбу вмешаться. Особенно на фоне общих тенденций освобождения от колониализма. Но никто не помешает мировому сообществу ввести тотальные санкции. И они будут введены. В таком случае, Мозамбик немедленно становится нашим прочным союзником. Как говорится, санкции сближают. Вдобавок, охотно воспользуется возможностью наладить новые рынки экспорта и импорта. А мы подскажем им правильный путь — вы догадываетесь какой. Таким образом, Советский союз получит еще одного надежного партнера в Африке. Не вымогателя и нахлебника, а настоящего партнера. А в кооперации с Родезией, Мозамбик поможет нам навести порядок в Африке. Благо военные возможности бывшей колонии Португалии даже выше чем у Родезии.

— Что с режимом в Мозамбике? — недоверчиво проскрипел Сулов. — Угнетение чернокожего большинства продолжится? Это неприемлемо для нас.

Все кроме Косыгина и Андропова опять закивали.

— Они пойдут нашим путем, — Тим с трудом сдержал раздражение. — Ни для кого не секрет, что бесконтрольная передача власти черным ничего кроме разрухи не приносит. Конго, Гана, Замбия, Танзания и многие другие страны тому свидетельство. Выборы в Мозамбике приведут в парламент не менее тридцати-сорока процентов черных парламентариев. Будут приняты соответствующие законы облегчающие жизнь черных. А как среагирует ФРЕЛИМО — зависит от СССР, вы это

тоже знаете. Почему бы Самора Машелу не получить пост в правительстве Мозамбика? Торговля со странами СЭВ — даст мощный прирост экономики, народ останется довольным. Опять же, порт Бейры, послужит не только экономике. Военные возможности Варшавского договора вырастут в разы в регионе.

Гречко машинально кивнул, но сразу же начал коситься на коллег из Политбюро, словно ища одобрения. Брежнев задумчиво молчал.

— Что до политического пути развития Мозамбика, — после паузы продолжил Тимофей. — Скажу сразу, это небыстрый путь. Но социалистический вектор возможен. Ищите и учите людей, которые будут способны не только бегать в джунглях с автоматом, а правильно влиять на пути развития государства.

Суслов не стал перечить и даже неожиданно кивнул, посмотрев на генсека.

— Но все это... — Тим обвел зал взглядом. — Это только прогнозы. Мне необходимо срочно вылетать домой, чтобы координировать взаимодействие наших стран. Однако, перед этим необходимо решить вопрос с вероятным вторжением Великобритании. Потому что это вторжение, напроць перечеркнет вышеперечисленное мной.

Несколько минут в зале стояла тишина, которую нарушил Леонид Ильич Брежнев.

— А как отреагирует ваш новый союзник на агрессию сраных наглов? — он гулко хохотнул. Члены Политбюро немедленно захихикали.

— Они помогут нам, чем смогут, — спокойно ответил Тимофей. — Но, боюсь, Португалия под прикрытием бриттов сама попытается решить вопрос военным способом со своей колонией. Тогда Мозамбику резко станет не до нас.

— А эти расисты из ЮАР? — снова задал вопрос Брежнев. — Что они станут делать?

— ЮАР отреагирует сдержанно, — Тимофей пожал плечами. — Но тоже будет помогать, хотя и без прямого вмешательства. Мы попробуем их уговорить быть решительней. Но опять же, без помощи Советского Союза, мы не сможем нанести британцам быстрое и разгромное поражение. Мы не просим ничего бесплатно. Родезия всегда платила, и будет платить по своим счетам. Не поможете, мы все равно победим, но эта победа будет очень тяжелой. У нас практически полностью

отсутствуют средства ПВО, кроме нескольких зенитных установок времен второй мировой войны. Дайте нам оружие и мы сделаем за вас работу. Поймите, наглов надо окончательно посадить на задницу, потому что они слишком зарвались. Это отвечает не только нашим, но и вашим интересам. И станет началом преобразования Африки. Уже две страны протягивают вам руку. Не надо пестовать орды черных и вкладывать в эти чертовы освободительные движение миллиарды. Причем без малейших шансов на отдачу.

Дальше вопросы посыпались как из рога изобилия, чиновники явно хотели сбить с толку и запутать Тимофея, но у них ничего не получилось. Встреча закончилась поздно, но никаких положительных решений озвучено не было. Тимофей вернулся к себе в номер злой как собака, хотя, глубоко в душе, все-таки надеялся на хоть какой-то успех.

Утром он вышел на веранду с чашкой кофе. Весна уверенно вступала в свои права, снег почти сошел, звонко стучала капель, весело чирикали птички.

Тимофей отпил кофе и достал из пачки первую сигарету. Подкурил, затянулся и попытался расслабиться и тихо чертыхнулся, когда не получилось.

«Уеду... — зло подумал он. — Уеду к чертовой матери, если сегодня не получу положительного ответа. Гребанные мудаки, накачивают черных и арабов современным оружием, а нам пару сраных ЗРК продать не могу. Причем продать, а не подарить. И хрен я вам сдам последнего шпиона...»

— Тимофей Тимофеевич, доброе утро! — внизу раздался приветливый мужской голос.

— Доброе... — не особо приветливо ответил Тим главному егерю Завидово.

— Не желаете с утра на охоту сходить? — егерь улыбнулся. — Тетерева уже всюю на ток стали.

— Какая охота весной?

Егерь с уважением кивнул.

— Так мы косачей бить будем, тетерок не тронем, Тимофей Тимофеевич, все по правилам, браконьерствовать грешно. А если пожелаете, за селезнями можно. Утки у нас много.

Тимофей отрицательно мотнул головой.

— Благодарю, но не до охоты мне сейчас. Передайте, я прошу встречи...

— Так не с кем встречаться, — усач развел руками. — Уехали все с рассветом. Нет никого. Вы одни из гостей.

— Какого хера? Как уехали? — Тимофей со злости едва не запустил пепельницей в егеря.

— Уехали, уехали, а когда вернутся неведомо, нам не докладывают. Приказано вас принимать как самого дорогого гостя.

— Мне надо вернуться в Москву... — Тимофей про себя выматерился. — Немедленно.

— Приказано принимать, — терпеливо повторил егерь. — Иных распоряжений не поступало. Да не переживайте Тимофей Тимофеевич. Отдыхать-то тоже надо. А дела подождут.

— Свяжите меня с генералом Григоренко.

Егерь качнул головой.

— Иных распоряжений не поступало.

Тим сразу понял, что из Завидово его просто не выпустят. Связаться с зампредом КГБ тоже не получится.

Настроение испортилось окончательно. Мелькнуло желание самому выбраться из охотхозяйства, но сразу пропало из-за очевидной бесперспективности и глупости. Впрочем, Тимофей быстро успокоился. Глупо было бы думать, что все Политбюро во главе с самим Генсеком будет нянчиться с Тимофеем. Страна огромная, своих забот хватает. Возможно, решение прорабатывается, все-таки не автоматы Калашникова предстоит передать, а высокотехнологичное оружие.

— А не желаете охотиться, — настаивал егерь. — Можно на рыбалку. Щука и судак уже вовсю играют. Щуки у нас завидные, настоящие мамки. Говорят, еще при Сталине закольцевали несколько. Может, повезет вам выловить как раз такую. У воды и позавтракаете.

Тим немного помедлил и кивнул. Оставалось только ждать.

— На рыбалку.

— Отлично! — обрадовался егерь. — Переодевайтесь, а я машину подгоню.

К воде поехали на ЛУАЗЕ, Тимофей пообещал себе, после того как катавасия с бриттами закончится, закупить для Родезии партию таких машин.

У причала в беседке уже пыхтел самовар. Тим с удовольствием напился чаю с блинами, после чего невольно засмотрелся на окружающие пейзажи и даже ненадолго забыл о

проблемах.

Темная гладь воды, стена леса по берегам, шелест камыша, остро пахнувший водой воздух — все это умиротворяло и успокаивало. Сразу захотелось забиться в избушку в глуши и забыть обо всех проблемах.

«А сможешь? — поинтересовался Тим сам у себя. — Хрен, не сможешь. Ты же и в Африку завербовался в прошлой жизни, оттого что не можешь жить спокойно. Через неделю волком взвоешь и попрешься искать проблем на голову...»

Из задумчивости вырвал голос егеря:

— Ну что, Тимофей Тимофеевич, будем начинать?

С окольцованными монстрами из сталинских времен не задалось, но Тим отлично провел время до самого вечера и вытащил несколько больших щук и судаков.

У утра следующего дня никаких известий не поступило, Тимофей от нечего делать сходил за тетеревами и глухарями.

Так прошло еще два дня, Тим уже отчаялся и попросил передать, что ему немедленно надо возвращаться домой в Родезию.

— Тимофей Тимофеевич...

— Что непонятно? — Тим с трудом удержался от матов.

— Тимофей...

— Немедленно сообщить! — гаркнул Тим.

— Так приехали уже... — с улыбкой развел руками егерь. — Сами и скажите. С утра уже здесь.

— Твою мать! — в сердцах выругался Тимофей и улыбнулся. — Хорошо, как позовут, мухой ко мне.

Ждать пришлось недолго, уже через час за Тимофеем прислали. Состав на встрече немного его удивил. Из гражданских присутствовали только Косыгин и Андропов, остальные все были военные. Министр обороны Гречко и с ним еще три незнакомых Тиму генерала, причем все с артиллерийскими эмблемами на петлицах.

А на стендах вдоль стен были расположены карты. Тим не поверил своим глазам, на картах угадывалась Африка и Родезия, причем военные, все покрытые пометками.

— Присаживайтесь, Тимофей Тимофеевич, — пригласил Андропов.

Тем временем, моложавый генерал-полковник вышел к картам, взял в руку указку и хорошо поставленным голосом,

четко и лаконично, доложил план захвата Родезии Британией, а потом, план противодействия вторжению силами ПВО.

— Таким образом... — полковник опустил руку с указкой и с громким стуком сомкнул каблуки. — Для отражения налета стратегических бомбардировщиков будет достаточно всего двух батарей ЗРК «Куб». А для прикрытия аэродромов от британских штурмовиков и истребителей и вертолетов — десяти единиц ЗСК 'Шилка и столько же ЗУ-23. Но мы бы рекомендовали так же вооружить ПЗРК мобильные расчеты...

У Тимофея едва сердце не выскочило из груди, он не верил своим глазам и ушам.

«Дали! Дали ПВО!!! — билось в голове. — Неужто получилось? Твою же мать, получилось...»

— У вас есть, что добавить Тимофей Тимофеевич? — поинтересовался министр обороны. — Прошу вас изложить ваш план обороны на земле...

Тим кивнул, встал, подошел к карте и быстро изложил свои соображения...

В общем, по итогу встречи стало ясно, что дело сдвинулось с мертвой точки. Предварительное решение о передаче Родезии вооружения было принято. Впрочем, все самое трудное все еще было впереди.

В конце дня Тим встретился с Андроповым и сдал последнего известного ему американского шпиона.

— Благодарю за помощь, Юрий Владимирович... — Тим крепко пожал руку председателю КГБ.

— Не за что, Тимофей Тимофеевич, — Андропов едва заметно пожал плечами. — Мы все просто делаем свою работу.

— За мной должок, — Тим улыбнулся. — Итак. Полковник Поляков Дмитрий Федорович.

Председатель КГБ закаменел лицом.

Тим продолжил:

— Сам предложил сотрудничество ФБР в 1961 году, когда служил заместителем резидента по нелегальной работе в США. Идеальный предатель. Американцы считают его своим самым ценным агентом. Оперативный псевдоним «Топхет», то бишь Цилиндр.

Андропов молча еще раз протянул руку Тимофею...

Глава 23

Глава 23

Предварительное обсуждение поставок и особенностей применения заняло еще неделю. Все оказалось гораздо сложнее, чем Тимофей представлял себе. Главный вопрос представляла себя даже не доставка и ее скрытность, а обеспечение вооружения обученным персоналом. Если с обучением квалифицированному применению ПЗРК можно было справиться за месяц, то овладение ЗСУ «Шилка» занимало от трех месяцев до полугода. Не говоря уже о ЗРК, тут все обстояло очень долго. Тем более, обучение нельзя было проводить на территории Родезии, из-за соблюдения секретности. Выход оставался один — так называемые «отпускники». Но Советский союз на это категорически не соглашался. Собственно, вполне резонно. Одно дело, когда самолеты противника, ядерной страны, члена НАТО, сбивает поставленное СССР оружие, а совсем другое, когда этим оружием управляют советские специалисты. Прецеденты уже часто и густо случались, в том числе на Кубе и во Вьетнаме, но сейчас Советы решили не рисковать. Впрочем, предварительно решение было найдено.

Домой Тимофей отправился в компании советских военных специалистов, для того, чтобы они на месте проверили план обороны.

К счастью, по дороге проблем не возникло.

И уже через двое суток, Тим уже разговаривал со своим тестем, премьер-министром Родезии.

— Всегда думал, что Британия не решится... — Ян Смит с досадой бросил бумаги на стол. — Черт подери!!!

Тим пожал плечами.

— Не исключено, что они откажутся от своего плана, но пока их намерения...

— Знаю! — Смит прервал Тима. — Знаю. Итак, коммунисты дают нам оружие, но что они за это хотят? Я не готов продать душу дьяволу. Или как там его... Карлу Марксу?

Тим про себя улыбнулся. Смит прекрасно знал, что учить полное собрание сочинений Ленина не потребуется, но все еще бурчал.

— Я уже говорил. Стандартная оплата, причем

пролонгированная. Тем более, скорее всего, комплексы так и останутся у нас на вооружении.

— Ты привез русских? — неприязненно буркнул Ян Смит.

— Привез, — спокойно ответил Тимофей. — Они специалисты высочайшего класса и займутся выбором позиций на местах. Работать они начнут завтра. С министром обороны все уже согласовано. Он своим приказом выделил сопровождение.

Премьер-министр с непонятым выражением на лице покосился на зятя, взял с полки бутылку виски, а потом разлил его по бокалам и буркнул:

— Дороги назад нет?

— Нет, — коротко ответил Тимофей. — Сами знаете, это вопрос выживаемости. Без Советского Союза нас додавят. Я люблю свою Родину...

— А я ее не люблю? — почти выкрикнул Смит. — Мальчишка! — Но сразу успокоился и тихо сказал. — Только потому, что я ее люблю, я согласился на твою авантюру. Хорошо, завтра я соберу Комитет обороны и обсужу с ним план действий. Ты говорил об операции «Клоака»? Кстати, почему «Клоака»?

Тим улыбнулся:

— Чтобы никто не догадался. Операция уже запущена. В течении определенного времени Британия начнет получать через третьи руки сведения о том, что многие члены нашего правительства и представители военных готовы отказаться от сопротивления, если на нас нападут. К слову, в этой операции вам тоже уготована своя роль. Питер введет вас в курс. Это, в основном, выступления, где ваша тональность будет далека от решительной.

— Я и сейчас не настроен решительно! — язвительно бросил Смит. — Но хорошо, мы об этом еще поговорим. Чем ты займешься?

Тимофей сделал глоток виски.

— Я сегодня же вечером вылетаю в Мозамбик, чтобы согласовать совместные действия, а оттуда сразу в ЮАР.

— ЮАР? — тесть внимательно посмотрел на Тима. — Мне докладывали, что... — он замолчал.

— Все будет хорошо, — Тимофей кратко изложил историю с Эшелем Руди. — Думаю, мне удастся договориться с

Хендриком ван ден Бергом. Он редкостный козел, но Британия для него тоже как красная тряпка для быка. Но мне понадобится ваша помощь.

После недолгого раздумья Смит кивнул.

— Как ты там говорил? Русская пословица?

— Снявши голову, по волосам не плачут. И семь бед — один ответ.

Премьер-министр Родезии коротко хохотнул.

— Твоя наглость может сработать. Я сделаю все что надо. И да, поговори со своей женой. Она как с катушек слетела. Живот уже заметен, а Сара продолжает летать. Пусть хоть домой к матери заедет.

— Поговорю.

От тестя Тим отправился на работу, где обсудил со своим начальником плановые мероприятия. Операция требовала повышенных мер секретности и дезинформации. К счастью, пока удавалось находить общий язык со всеми. А уже вечером, заехав домой, рванул прямо на аэродром.

Где возле самолета встретил свою жену.

Сара похорошела, беременность очень шла ей к лицу. Она стала выглядеть взрослее, а красота стала зрелой, наполненной сексуальностью. У Тимофея даже сердце екнуло, захотелось плюнуть на все и запереться на неделю с женой дома.

Впрочем, по своему внутреннему содержанию, дочь премьер-министра так и осталась пацанкой.

— Медведь!!! — счастливо заверещала она и прыгнула на шею Тиму. — Как же я соскучилась!

— Кошка... — Тимофей зарылся носом в ее волосы. — Моя кошка!

Неожиданно Сара больно куснула его за ухо и зло зашептала:

— Может, хватит бегать от меня по миру?

— Ай...

— Это тебе за измены!!!

— Какие измены... — возмутился Тим.

— Такие измены! — отрезала Сара. — Я тебя насквозь вижу. Лезь в самолет.

— А ты что тут делаешь? Где пилот?

— Я пилот! Не забыл, я инспектор ВВС Родезии. Лезь, говорю. Со мной полетишь.

Тим обреченно вздохнул.

Затарахтел двигатель, Дорнье коротко прокатился по взлетной полосе и круто взмыл в воздух.

После того, как самолет набрал высоту и встал на курс, Сара бросила штурвал и перебралась в пассажирскую кабину.

— Какого черта? — завопил Тим. — Жить надоело? Угробить нас хочешь?

— Автопилот, — коротко пояснила жена и впилась Тиму в губы поцелуем. — Шевелись, Медведь!

В общем, полет оказался весьма экстремальным, но приятным. К счастью, каким-то чудом, долететь удалось благополучно.

В Мозамбике Тимофея встретил лично Фернан де Мелу и сразу кинулся с объятьями:

— Медведь! У нас тут такое, такое! У нас, наконец, есть своя независимая страна! И я знаю, это в том числе и твоя заслуга...

Тим покосился на Сару и шепнул:

— Это моя жена, Сара Бергер! Прояви уважение Бычара, черт бы тебя побрал.

— Ты счастливчик, Медведь! — восхищенно зашипел лейтенант и немедленно бухнулся на колено перед Сарой. — Донна Бергер, я восхищен! Но почему этому русскому всегда достается все самое лучшее? Разрешите представиться, лейтенант Фернан де Мелу!!! Вы моя личная гостья, донна Бергер, прошу в машину...

Сара приняла восхищение португальца благосклонно и уже через пару минут машина покатила в резиденцию донна Шамполимо.

— Народ на нашей стороне! — всю дорогу трещал Фернан. — Они до сих пор празднуют, все, белые и черные. И ФРЕЛИМО практически прекратило свою деятельность и даже согласилось на переговоры. Сейчас торгуются о квотах на выборах. И стоило столько времени убивать друг друга? Но не все прошло гладко, несколько военных частей взбунтовались, но мы же не зря свою лепешку едим? Подавили! Тюрьмы переполнены...

Тим молчал, потому что прекрасно понимал — крови в будущем прольется еще немало. Ни один переворот и революция никогда сразу не давали народу благоденствия.

— Основной претендент на пост претендента дон Шамполимо! — рассказывал португалец. — Народ его

поддерживает. Он идет на выборы с экономической программой. Кто будет вице-президентом и премьер-министром пока неясно, но кто-то из них будет обязательно черным. И это правильно, надо заткнуть всем рты. А эти собаки из Португалии только лаять умеют, но укусить не решатся. Пусть лают в ООН. Конец колониализму!..

Встреча должна была проходить в той же резиденции, что и прошлый раз. Последствия теракта уже устранили, ничего не напоминало о случившемся.

Встречал Тимофея сам дон Шамполимо со своей женой. Он почти не изменился, разве что на лице появилась печать сильной усталости.

— Мистер Бергер! — он искренне обнял Тимофея. — Я раз вас принимать у себя, чувствуйте себя как дома.

После взаимных приветствий, Тима с Сарой отвели в апартаменты, после того, как они привели себя в порядок, Сару забрала донна Шамполимо, а Тимофей сразу отправился на встречу.

— Я долго размышлял над нашей прошлой встречей... — промышленник сам сбрызгивал жарящегося на вертеле барана соусом. — И вынужден признаться, ваши слова вызывали у меня сомнения. Но судьба распорядилась по-своему. У нас не было другого выбора. Эти твари намеревались меня арестовать. Но... — он повернулся к Тимофею. — Теперь отступить некуда.

— Я искренне поздравляю вас, дон Шамполимо, — Тим склонил голову. — Я уверен, Мозамбик ждет великое будущее, под вашим руководством.

Португалец невесело усмехнулся.

— А еще полная блокада и эмбарго. Лиссабон визжит как резаный и собирает коалицию, чтобы задушить нас экономически. И его поддержат. Но мы выживем! Обещаю, мы выживем.

— Премьер-министр Родезии отдал распоряжение собрать комиссию для подготовки всеобъемлющего договора об экономическом договоре и обороне. Мы с вами, дон Шамполимо! — Тим еще раз склонил голову.

— Антониу! — португалец крепко пожал Тиму руку. — Называйте меня просто, Антониу. Нам ни к чему условности. Я буду рад назвать вас другом. Как среагировали в Москве на объявление нами независимости?

Тимофей улыбнулся.

— Среагировали положительно, хотя пока не стоит ждать публичного одобрения. А еще, я привез вам предложение о сотрудничестве с Советом Экономической Взаимопомощи...

Португалец внимательно посмотрел на Тима и после недолгой паузы почти повторил слова Яна Смиа.

— И что они хотят? Мою душу?

— Бизнес вне политики, — от души хохотнул Тимофей.

— Это только на первый взгляд, — парировал Антониу.

— Вы как всегда проницательны, — ответил Тим. — Я тоже не пылаю любовью к коммунистам, но у нас пока другого выхода нет. К счастью, требования просты. Показать для начала стремление к равному сосуществованию белого и черного населения. И, конечно же, отсутствие враждебных намерений к блоку социалистических стран. Портреты Ленина никто нас заставлять вешать на стену не будет.

Антониу поморщился и кивнул.

— Они первый шаг уже сделали.

— ФРЕЛИМО? — переспросил дон Шамполимо. — Да, эти мерзавцы прекратили атаки, но, требуют слишком многого.

— Играйте с ними. Если зарвутся, их пыл поубавят. Уверен, вы найдете удобную формулу сосуществования. А экономические реформы расположат к вас население. Но меня сейчас беспокоит другое.

Тим изложил план Британии.

— Да... — португалец кивнул. — На меня уже выходили и обещали политическое содействие и экономическую помощь за невмешательство и предоставления воздушных и наземных коридоров для перемещения британских войск в Родезию. Я показал, что заинтересован, но не дал пока никаких ответов. Завуалированные угрозы тоже последовали. Британская морская группировка в Мозамбикском заливе начала проявлять активность. А еще, я опасюсь, что наша бывшая метрополия, после успеха Британии в Родезии, тоже может начать вторжение.

— Она так и поступит, — спокойно прокомментировал Тимофей. — Но я бы все-таки советовал предоставить британцам коридоры.

— Даже так? — сдержанно удивился португалец.

— Я сейчас все поясню...

Промышленник разлил по бокалам ром и жестом показал Тиму на кресло.

Переговоры прошли трудно, но успешно. Будущий президент Мозамбика принял план Тимофея, так как прекрасно понимал, что выживание возможно только в союзе с Родезией.

Дальше к обсуждению присоединились военные, так что к себе в апартаменты Тимофей попал далеко за полночь. И сразу попал под карающую длань жены.

Немного поколотив мужа Сара успокоилась, затащила его в постель, в которой и использовала по назначению. А после того, как устала сама, положила руку Тима себе на живот.

— Слышишь, они уже бьются.

— Не слышу, — честно признался Тимофей.

— А ты услышь! — категорично потребовала дочь Яна Смита.

— Хорошо, — покорно согласился Тим. — Слышу... — а потом до него дошло. — Стоп! Ты сказала, «они»?

— А что такого? — фальшиво удивилась Сара. — Они, конечно. У нас будет двойня. А может близнецы.

«Твою мать...» — ошарашено выругался Тимофей про себя.

— Мальчик и девочка, — продолжила рассказывать с блаженной улыбкой Сара. — Как назовем? Я предлагаю...

— Мальчик — Тим! — прервал ее Тимофей.

— Тим, Тим... — передразнила его жена. — Я так и знала. Но хорошо, пусть так. А девочка будет...

— Сарой, — брякнул Тим.

Жена вдруг улыбнулась и кивнула.

А утром последовала очередная неожиданность.

Еще перед завтраком, Антониу Шамполимо сообщил Тимофею:

— Тим... — выглядел он совершенно озадаченным. — Тим... мне сообщили, что... что в Португалии произошла революция. Я знал, что такое возможно... но не думал, что так быстро. Вероятней всего, объявление нашей независимости ускорило процесс.

Тимофей немедленно потребовал объяснений. Для него тоже новость оказалась совершенно неожиданной, хотя он тоже понимал, что режим в Португалии не продержится долго по объективным причинам. Португалия была беднейшей страной Западной Европы, занимая тридцать девятое место по уровню

жизни населения. Глупая и недальновидная политика режимов Антониу Салазара и Марселу Каэтану за полвека не смогла вывести страну из состояния экономически отсталых аграрных европейских государств. Даже, несмотря, на наличие богатых колоний.

Как выяснилось, переворот совершили португальские военные из тайной организации «Движение капитанов»*.

Движение вооружённых сил(порт. *Movimento das Forças Armadas, MFA*) — военно-политическое движение в среде офицерского корпуса армии Португалии, подготовившее и осуществившее т. н. «Революцию гвоздик»

Революция случилась почти бескровно, все прежние руководители были арестованы, а политические и карательные структуры были расформированы и запрещены, Власть в стране официально перешла к Совету Национального Спасения. Которое, уже, провозгласило отказ Португалии от колониальной политики.

— Не знаю, смеяться мне или плакать, — признался дон Шамполимо. — Но знаю точно, мы все сделали правильно.

Тим в ответ просто обнял его. Революция в Португалии как нельзя лучше сыграла на руку и ему.

После консультаций по вновь открывшимся обстоятельствам, Тимофей с Сарой вылетели обратно в Солсбери. А на следующее утро, Тим отправился в ЮАР с официальной делегацией, как представитель.

Честно говоря, у Тима подрагивали ноги, так он понимал, что лезет в самое логово смертельного врага. Но как только он сошел с самолета, страх пропал.

После приземления, начались официальные встречи. А Тима отвезли прямо в Бюро государственной безопасности Южно-Африканской республики, где его принял ее руководитель Хендрик ван ден Берг.

Невысокий, худощавый мужчина с зачесанными назад волосами внимательно смотрел на Тимофея. Тиму стало немного не по себе, но взгляд он выдержал и сам начал разговор.

— Сам не понимаю, как остался в живых, — спокойно сказал он. — Вероятно, мне везет.

— Простите? — ван дер Берг растянул губы в улыбке.

— Я о покушения, которые на меня были совершены, по вашему приказу, — невозмутимо сообщил Тимофей. — Правда, я не понимаю, чем вызвал ваше недовольство.

Юаровец с усмешкой бросил.

— Вы заблуждаетесь.

— Возможно, — охотно согласился Тимофей. — К тому же, я считаю вас и вашу страну, самым верным союзником Родезии. У нас один враг.

— Вы о коммунистах? — съязвил ван ден Берг, явно намекая на связь Тимофея с Советским Союзом.

— О них тоже, — ухмыльнулся Тимофей. — Но, в первую очередь, я считаю главным врагом Великобританию. Вы играете в шахматы? Я знаю, что вы мастер. В таком случае, вы поймете меня и мои действия. Но не суть. Дабы укрепить наши добрые отношения, я хочу передать вам очень важную информацию...

Тим изложил все, что смог добыть от Эшеля Руди, но его выгородил и свел получение сведений на третьих лиц. Правда, про разведданные о юаровской ядерной программы не стал упоминать.

Хендрик ван ден Берг после долгого молчания задал вопрос.

— Вы уверены, что я ваш враг, так почему не использовали эти сведения, чтобы навредить мне?

— Мы в одной лодке и у нас один общий враг, — с улыбкой ответил Тимофей. — А недопонимания, мы устраним. Во всяком случае, постараемся, во благо наших стран.

Юаровец помедлил и кивнул...

Глава 24

Глава 24

Тихо скрипнули тормоза, «Мустанг» остановился. Тим заглушил двигатель, откинулся на спинку кресла и только сейчас почувствовал, как устал.

Последние четыре месяца выдались просто адскими. Воевать не пришлось, но постоянное нервное напряжение убивало не хуже осколков и пуль.

В начале истории с вооружением из Советского Союза все выглядело просто, Тим считал, что главное договориться, а потом весело и с огоньком нахлобучить наглов. Но оказалось очень сложно. Даже охрененно сложно, на грани невозможности.

Но Тимофей справился, хотя и ценой миллионов нервных клеток.

Советские специалисты отработали просто отлично, но благодаря ним заявка на вооружение сильно распухла. Добавились радиолокационные станции метрового и дециметрового диапазона, средства связи и еще многое другое.

А дальше предстояло обеспечить скрытность доставки. Но и с этим, все получилось. Для дезинформации западных спецслужб Родезийские эмиссары почти открыто начали скупать по миру разный зенитно-стрелковый хлам, всякие Бофорсы и прочие Эрликоны времен второй мировой войны и тащить эту рухлядь в страну. Мировое сообщество подняло знатный вой и отвлеклось, а под эту марку удалось тайно ввезти через Мозамбик всю партию «Кубов» с РЛС и боезапасом.

На ЗУ-23-2 сознательно спалились, чтобы опять отвлечь бриттов и прочих. Поднялся дикий визг, ООН начало расследование и снова выдало мандат на блокаду Мозамбикского залива. Расследование показало, что зенитки поштучно скупали по всему миру, а СССР здесь не причем, но пока мировое сообщество лютвало, через ЮАР и Танзанию удалось пропихнуть все остальное, в том числе и «Шилки» с ПЗРК и обслуживающий персонал.

Задачи усложнялись с каждым этапом, дальше предстояло скрытно развернуть вооружение, что являлось тоже совсем нетривиальной задачей. И здесь пришлось хитрить. Родезийцы начали демонстративно оборудовать позиции купленного

древнего стрелкового ПВО, а по ночам, рассредоточивать советские комплексы.

И вот, две недели назад, все поставленное вооружение и техническое обеспечение было развернуто в позиционных районах. Теперь Родезия была плотно прикрыта радиолокационным куполом.

Скорее раньше, чем позже вся эта затея должны была вскрыться, но пока Британия и остальное враждебное мировое сообщество даже не подозревали, что их ждет в случае вторжения.

Советский Союз сохранял публично осуждение Родезии и поддерживал всякие санкции, а Родезия вела себя очень сдержанно.

Одновременно шла очень сложная разведывательная операция, с целью склонить британцев к вторжению. МИ-6 забрасывали дезинформацией, а в самой Родезии даже появилась насквозь фальшивое подполье, в которое входили видные гражданские и военные чины. И которые уверяли бриттов, что как только британцы начнут, они сразу возьмут власть в стране в свои руки. Дополнительно, в целях подтверждения информации, в правящих эшелонах власти начали отыгрывать публичную игру, многие политики вступили в открытую конфронтацию с Яном Смитом.

В общем, все, что можно было сделать уже было сделано, оставалось только ждать.

— Пихуй... — озадаченно пискнул Бурбон с пассажирского сиденья. Мол, ты чего это?

Тим на него глянул и улыбнулся.

— Задуматься нельзя, что ли? Пошли дебилушка.

Часовые на входе отдали честь, Тим кивнул и поднялся в свой кабинет.

— Господин майор! — секретарша встала из-за стола.

По новой должности, Тиму полагался секретарь, сначала он думал оставить Ронду, но пришлось уступить просьбе министра обороны, который сосватал свою близкую родственницу. А такие просьбы не следовало игнорировать. Тем более, министр входил в клуб единомышленников.

Тимофей сначала подумывал, что ему подсадили крота, но проверки ничего не показали. Мало того, плотная, миловидная и молчаливая Сьюзен Питкин, оказалась настоящим

трудоголиком и играючи справлялась со своими обязанностями.

— Что на сегодня, Сьюзен? — Тим приветливо кивнул девушке.

Секретарша встал, открыла папку, но тут внезапно затрезвонил телефон. Сьюзен взяла трубку, но уже через секунду, с вытаращенными глазами передала ее Тимофею.

— Какого черта... — недовольно бросил Тим, но сразу заткнулся — звонила Сара.

— Медвееедь!!! — плаксиво простонала дочь Яна Смита. — Кажется... кажется я рожаю! — и тут же неистово завизжала. — Где ты сраный бабуин?! Вези меня в родильный дом, сволочь! А если вздумаешь кого-нибудь прислать вместо себя, я тебе глотку перегрызу. Я хочу, чтобы ты меня отвез. Ты, Медведь!!! У-у-уу... мамочки...

— Пихуй! — фыркнул медоед и носом подтолкнул Тима к двери.

— Проклятье! — Тим пулей вылетел из кабинета, сбежал по лестнице и выскочил во двор.

Глухо рыкнул мотор, Мустанг с визгом покрышек вылетел на дорогу.

Даже когда у Сары начал стремительно расти живот, Тим не вполне серьезно принимал свое будущее отцовство, а вот сейчас, окончательно проникся.

За десять минут, машина дважды едва не перевернулась и трижды создала аварийную ситуацию, а свистки патрульных свистели, вообще не переставая. К счастью добраться удалось без автокатастроф.

Пока поднимался лифт, Тима колотила крупная дрожь, а губы беззвучно шептали матюки на всех языках, которые он знал.

— Сара!!! — заорал он влетев в квартиру и обнаружил совершенно спокойную жену в кресле перед телевизором с большой банкой мороженого в руках.

— Медведь! — блаженно улыбнулась Сара и протянула ему банку. — Хочешь? Шоколадное. Вкууусное... — но увидев бешеные глаза мужа, агрессивно фыркнула и пояснила: — Чего смотришь? Уже не болит. Сама удивляюсь...

— Бля... — бессильно выдохнул Тимофей и упал в кресло.

Медоед подошел к Саре и пихнул ее головой. Мол,

предлагала вкусняшку — так давай.

— Медведь...

— Да, кошка.

— Ну, извини... — Сара построила виноватую рожицу. — Ну, так бывает у беременных. Ой... — она вдруг выронила мороженное на ковер и схватилась обеими руками за живот. — Опять!!! Чего ты сидишь, дурак...

Тимофей ошарашено посмотрел на жену и вскочил, словно его ударило током.

— Ой-ой...

— Сумка там...

— Держи меня дурак!!!

— Медвее-едь...

— Быстрее, чтобы тебя гиены трахнули...

В общем, через пять минут Сара оказалась в машине на заднем сиденье, Бурбон, как всегда, устроился на переднем пассажирском, подоспевшие копы отдали честь, и машина с ревом рванула с места с эскортом из полицейских машин.

В госпитале Тим сдал с рук на руки жену медикам и совершенно без сил присел на скамейку в скверике.

— Хорошо тебе... — он подмигнул Бурбону и закурил. — Вот где твои дети, дебилушка?

— Пихуй, — презрительно фыркнул медоед. Мол: а мне какое дело где они?

— А мне не пихуй, — вздохнул Тим и неожиданно увидел несущуюся к нему галопом Сьюзен.

— Что?

— Господин майор!!! — секретарша шумно выдохнула. — Там...там... немедленно... господи...

— Что случилось, мать твою!

— Вас немедленно вызывают к полковнику Моозесу! — наконец, выпалила Сьюзен. — Немедленно... — она наклонилась к Тиму и шепотом наядбедничала. — На аэродроме базирования британских бомбардировщиков в Кении и в группировке британских ВМС объявили суточную готовность...

В общем, путь на работу тоже прошел на огромной скорости и в сопровождении копов. По дороге Тимофей раз за разом прокручивал в голове сложившуюся обстановку.

В Мозамбикском заливе Великобритания сконцентрировала огромную военно-морскую группировку. Два авианосца и два

десантных вертолетоносца, эсминцы, и множество судов обеспечения, а на базах в Кении двадцать пять стратегических бомбардировщиков и около полусотни транспортных самолетов. Власти Португальского Мозамбика и Ботсваны, несмотря на сильное давление, не разрешили проход сухопутных сил через свою территорию, но все-таки выделили воздушный коридор. ЮАР объявила о нейтралитете.

Действия бриттов читались очень легко. Сначала бомбардировщики и штурмовики с авианосцев сотрут с лица земли всю военную инфраструктуру Родезии, затем пойдут отряды САС на вертолетах и захватят аэродромы, правительственные здания и радиостанции, а потом начнется массированная десантная операция.

Силы вторжения превышали армию Родезии больше чем в десять раз.

Тим знал, что военное руководство Великобритании было категорично против операции, потому что прекрасно осознавало риски. Но политики... все-таки могли отдать приказ на начало вторжения, понадеявшись, что в мятежной колонии произойдет переворот и родезийское сопротивление окажется символическим.

До того, как Тим вошел в кабинет директора ЦРО, он все-таки сомневался, что бритты решатся.

И ошибся.

Все уже было давно обговорено, обсуждать было нечего, поэтому через полчаса Тим уже мчался на аэродром, а еще через тридцать минут вертолет сел на аэродроме Булавайо, где был расположен командный пункт управления легкой пехоты и команды Селуса.

Пригибаясь, Тимофей подбежал к входу и спустился вниз.

Пищали и моргали огоньками рации, светились экраны, возле огромного планшета скучали планшетистки.

— Ну что, сынок... — майор Рональд Ред-Дейли, с неизменной сигарой в зубах хлопнул Тима по плечу. — Похоже, началось. Не думал, что доживу и увижу весь этот бред своими глазами. Но ты знаешь, все это к лучшему...

Он еще раз выругался и отошел.

Тим кивнул, шагнул к лавке, поставил сумку с оружием и снаряжение, после чего принялся быстро переодеваться.

Потянулось время, в бункере стояла спокойная деловая

обстановка, через пару часов Тим почувствовал себя статистом и вышел на поверхность покурить. Медоед тоже вышел с ним, а потом потопал по своим делам.

Тим раскурил сигарету и хмыкнул, глядя на демонстративно выстроенные на стоянках самолеты.

С виду они выглядели абсолютно настоящими. Впрочем, они и были настоящими, только совершенно непригодными для использования. За годы эмбарго летная техника Родезии сильно изнашивалась, выходящие из строя самолеты стали донорами, а останки использовали для наглядной дезинформации.

А находящаяся в строю техника, по первому сигналу должна была подняться в воздух и перелететь на запасные аэродромы.

Тим затаился, выпустил дым и зажмурил глаза. Думать не хотелось.

— Мистер Бергер...

Тим посмотрел на капитана Джефа Шепарда, высокого, плотного офицера. Он был одет в родезийскую полевую форму, выглядел абсолютным англосаксом, говорил по-английски идеально, но при этом... являлся советским офицером, одним из советников, присланным для координации из СССР.

Тим молча подвинулся на лавке, давая место Шепарду.

Советник тоже закурил и с усмешкой сказал.

— А вы знаете, мне здесь очень нравится.

Тим улыбнулся.

— Добро пожаловать. Обещаю звание на ранг выше, вашу военную профессию, комфортабельный коттедж, достойную зарплату и рост по службе.

Шепард улыбнулся.

— Вы все сами знаете, мистер Бергер.

— Знаю, — хохотнул Тим. — Но я хотя бы попытался. Ладно. Скажите, мы готовы?

— Мы готовы, — кивнул советник. — Все что можно было сделать — сделано. Если британцы все-таки решатся... — он сделал паузу.

— Мы их нахлобучим, — Тим перешел на русский язык. — Но война никогда не идет по плану. Так что... нахлобучить могут и нас.

Русский вместо ответа только кивнул.

Остаток дня и ночь прошла без неожиданностей и спокойно,

но Тим не смог ни на минут сомкнуть глаза.

На рассвете он опять вышел покурить, с наслаждением вдохнул прохладный воздух, достал пачку сигарет, немного помедлил, а потом...

Потом увидел, как из ангаров одна за другой в облаках выхлопных газов с ревом выскочили две «Шилки». Одна стремительно проскочила сотню метров и заняла позицию в капонире, а вторая помчалась на другой конец аэродрома.

— Бля... — Тим от неожиданности даже выронил сигарету.

Резко вырос гул самолетных движков, на взлетной полосе начали выстраиваться штурмовики.

Подхватив винтовку, Тимофей ринулся в бункер, в котором уже потоком неслись короткие отрывистые доклады.

— Групповая цель...

— Эшелон шесть тысяч метров...

— Скорость девятьсот километров в час...

— Пеленг сто тридцать градусов...

— Идентифицированы, как стратегические бомбардировщики, предположительно «Avro Vulcan», наблюдается одиннадцать единиц...

— Расчетное время выхода на боевой курс...

— Фиксируются взлеты с вертолетоносцев и авианосцев...

От бессилия Тиму стало душно, горло забил горький комок. Он понимал, что сейчас ничего не может сделать и оттого, все чувства забивала бешеная злость.

Легкая пехота, расчеты ПЗРК и все части спецназначения были рассредоточены в местах вероятной высадки британского спецназа, они прекрасно знали, что делать, силами ПВО командовали советники, а Тиму предстояло только формальная роль координатора и наблюдателя.

— Надерем задницу засранцам!!! — кровожадно осклабился дядюшка Дейли, — На, хлебки, сынок.

Он протянул флягу.

— Надерем, обязательно надерем, — Тим хлебнул и опять выскочил на улицу, чтобы все-таки успеть покурить.

Парой затяжек прикончил сигарету и своими глазами увидел, как вдалеке в небо взмыло несколько пушистые струй.

Тимофей как замороженный уставился на горизонт и не удержался от восторженного вопля, когда рассмотрел едва заметные вспышки на горизонте.

Одну, вторую, третью, пятую, шестую...

Вспышки, быстро распадающиеся на опадающие вниз огненные кляксы...

Тимофей понимал, что надо спускаться вниз, но не мог заставить себя.

В чувство его привели снопы алых трассеров, сорвавшиеся в небо со стволов «Шилки». Почти сразу же, заработала вторая.

А через мгновение, вверх возник огненный смерч и с грохотом врезался в землю, распадаясь на горящие обломки.

Дальше в голове у Тимофея все смешалось, картинка распалась на отдельные кадры.

Дымные вспышки в небе, пунктиры трассеров, рев автоматических пушек, разлетающиеся по сторонам обломки британских штурмовиков, грохот кассетных боеприпасов...

Зрелище выглядело ослепительно красиво и одновременно ужасно.

В очередной раз, пересилив себя, Тимофей сбежал в бункер, забился в угол и принялся жадно слушать доклады.

И дождался того, что очень хотел услышать.

— Наблюдатели докладывают, что уцелевшие самолеты и вертолеты с десантом разворачиваются...

В бункере плеснулся радостный рев. Тим тоже очень хотел вскочить и заорать как бешенный, но не смог — отказались слушаться ноги.

Вдруг, кто-то его толкнул в плечо.

— Майор Бергер? — худющая девчонка в лихо сбитом на затылок форменном берете широко улыбалась и зачем-то приплясывала. — Мистер Бергер, тут сообщили... — и она вдруг пронзительно закричала, перебивая остальных. — Майор Бергер, у вас родились близнецы! Девочки!!!

Дальше Тима чуть не убили хлопками по плечам и дружескими объятиями...

Эпилог

«Господи, помоги!!! Помилуй!!!»

Тимофей взмолился, подхватил поудобней пронзительно пищущие свертки и пошел по кругу, взбрыкивая ногами и бубня скороговоркой свою любимую песенку.

— Маленькие дети, ни за что за свете, не ходите в Африку гулять, в Африке акулы, в Африке гориллы, в Африке большие

крокодилы...

Бурбон высунул морду из-под дивана, но тут же спрятался назад. Помогать хозяину с детьми от категорически отказывался.

Чтобы хоть как-нибудь отвлечься, Тим начал прокручивать в голове итоги операции.

Британцы потеряли почти все участвующие в операции стратегические бомбардировщики и большую часть штурмовиков и истребителей. Третья часть вертолетов со спецназом была уничтожена расчетами переносных зенитно-ракетных комплексов, остальные вернулись на вертолетоносцы, так и не приступив к высадке.

А после того, как в Мозамбикский залив вошла советская эскадра, бритты убрались восвояси, окончательно отказавшись от военного вмешательства.

Со стороны Родезии погибли всего четыре человека, и столько еще было ранено — их накрыло кассетным боеприпасом.

Грубо говоря, наглов почти буквально макнули в бочку с дерьмом. И не только наглов, но и их подпевал.

Западное мировое сообщество забилося в истерику, угрожая всевозможными карами, вплоть до ядерных бомбардировок и билось ровно до того, как Генеральный секретарь ЦК КПСС Союза Советских Социалистических Республик, в своей речи не объявил о заключении трехстороннего всеобъемлющего договора об обороне и торговом сотрудничестве между СССР, Родезией и Мозамбиком.

В Африке началась новая эпоха.

Девочки вдруг замолчали, внимательно смотря на Тима бусинками глаз.

Тимофей им подмигнул.

— Что дальше? Дальше будем жить, мои красавицы!

Конец

30.05.2024 г.

Германия. Росток.

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Родезия. Рюмка студеного счастья](#)